
DK 127
.S53
Copy 1

A.D. 1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛИОТЕКА Г.В.ЮДИНА
THE LIBRARY OF CONGRESS
1800
Class
Book
YUDIN COLLECTION

РАЗСКАЗЫ
О
РУССКОЙ СТАРИНѢ

съ примѣчаніями

С. Н. ШУБИНСКАГО

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Въ Типографіи М. Хана, Болотная № 5
1871

РАЗСКАЗЫ

О

РУССКОЙ СТАРИНѢ

Shubinskiĭ, Sergeĭ Nikolaevich

РАЗСКАЗЫ

О

РУССКОЙ СТАРИНѢ

СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ

С. Н. ШУБИНСКАГО

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Въ Типографіи М. Хана, Болотная № 5
1871

РАЗСКАЗЫ О РУССКОЙ СТАРИНѢ.

Императрица Елисавета Петровна, очень любила носить мужской костюмъ, который, при ея высокомъ ростѣ, красотѣ и замѣчательной стройности, шелъ къ ней еще болѣе нежели женскій. Одно время ей даже вздумалось приказать, чтобы на придворныхъ маскерадахъ всѣ кавалеры являлись въ женскихъ нарядахъ, а дамы—въ мужскихъ, и притомъ безъ масокъ. Такія метаморфозы вовсе не нравились мущинамъ; они пріѣзжали на маскерады, большею частью, въ самомъ дурномъ расположеніи духа, потому что не могли не чувствовать какъ были безобразны въ дамскихъ нарядахъ, съ взбитой прической, поддѣльными косами и въ огромныхъ юбкахъ на китовыхъ усахъ. Съ другой стороны, женщины казались какими-то жалкими и неловкими мальчиками. Только императрица была чудно хороша въ мужскомъ платьѣ и на нее нельзя было довольно налюбоваться, въ особенности когда она, съ свойственной ей граціей, танцовала.

Разъ, на одномъ изъ такихъ маскерадовъ, великая

княгиня Екатерина Алексѣевна, придя въ восхищеніе отъ красоты государыни, сказала ей.

— «Для женщинъ большое счастіе, что ваше величество родились не мущиною; одинъ портретъ вашъ въ такомъ видѣ какъ теперь, могъ бы вскружить голову любой женщинѣ».

Похвала эта была очень пріятна императрицѣ и она въ свою очередь отвѣчала великой княгинѣ съ ласковой любезностью:

— «Еслибъ я была мужчиной, то тебѣ первой отдала бы яблоко».

Записки императрицы Екатерины II. Лондонъ. 1859. стр. 108.— Къ нравамъ временъ императрицы Елисаветы. Москвитянинъ. 1842. № 1. Стр. 89.

У императрицы Елисаветы Петровны былъ любимый стремянной, Гаврила Матвѣевичъ Извольскій (1) чело-

(1) Извольскій, Гаврила Матвѣевичъ, происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода и отличался необыкновенной физической силой. По обязанности царскаго стремяннаго, онъ завѣдывалъ собаками императрицы, постоянно сопровождалъ её на охотѣ и зимой каталъ съ горъ на саняхъ. Государыня очень благоволила къ Извольскому и часто пріѣзжала къ нему кушать свое любимое блюдо „яичницу-верещагу", которую жена его умѣла отлично приготовлять. Въ концѣ царствованія Елисаветы Петровны, Извольскій какою-то смѣлой выходкой навлекъ на себя гнѣвъ императрицы, долгое время содержался въ тайной канцеляріи и за тѣмъ былъ высланъ изъ Петербурга.

вѣкъ простой и прямодушный, которому она снисходительно позволяла говорить ей правду въ глаза, безъ обиняковъ. Въ одну изъ поѣздокъ императрицы на охоту, Извольскій, ѣхавшій около нея верхомъ, вынулъ изъ кармана березовую тавлинку, чтобы понюхать табаку. Увидѣвъ это, государыня сказала ему:

— Не стыдно ли тебѣ, Гаврила, нюхать изъ такой гадкой табакерки? Ты вѣдь царскій стремянной.

— Да гдѣ же мнѣ, матушка, взять хорошую? Не красть же стать, отвѣчалъ Извольскій.

— Добро, промолвила императрица,—я тебѣ подарю золотую табакерку.

Послѣ этого прошло нѣсколько мѣсяцевъ, а Извольскій не получалъ обѣщаннаго подарка.

Разъ ему случилось быть во дворцѣ и проходить мимо кучки придворныхъ, которые въ эту минуту говорили о справедливости.

Онъ остановился, прислушался къ спору и, не утерпѣвъ, сказалъ:

— Ужъ куда вамъ толковать о правдѣ, когда и сама то царица не всегда говоритъ правду.

Эти слова, разумѣется были тотчасъ же переданы императрицѣ, которая потребовала Извольскаго къ себѣ.

— Я слышу будто ты меня называешь несправедливой; скажи, пожалуй, въ чемъ я передъ тобою несправедлива?—спросила она его.

— Какъ въ чемъ? смѣло возразилъ Извольскій,—обѣщала, матушка, золотую табакерку, да и до сихъ поръ не сдержала слова.

— Ахъ! виновата, забыла, сказала императрица—и,

выйдя въ спальню, вынесла оттуда серебряную вызолоченную табакерку.

Извольскій взялъ табакерку, посмотрѣлъ и промолвилъ:

— Все-таки несправедлива, обѣщала золотую, а даришь серебряную.

— Ну, подай же мнѣ ее, я принесу тебѣ настоящую золотую, сказала императрица.

— Нѣтъ, матушка, пусть же эта останется у меня будничной, а пожалуй-ка мнѣ за вину свою праздничную,—отвѣчалъ Извольскій.

Императрица разсмѣялась и исполнила его желаніе.

Къ нравамъ императрицы Елисаветы. Москвитянинъ. 1842. № 1, стр, 88.

Двоюродная сестра императрицы, графиня Марья Симоновна Гендрикова (2), влюбилась въ оберъ-секретаря

---

(2) Гендрикова графиня, Марья Симоновна, родилась въ 1723 г. По матери своей, Христинѣ Самуиловнѣ Скавронской, она приходилась двоюродной сестрой императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, въ день коронаціи которой, въ 1742 г., возведена, вмѣстѣ съ сестрой и братьями въ графское достоинство россійской имперіи и назначена статсъ дамой (Единственный случай назначенія „дѣвицы“ въ званіе „статсъ дамы“). Въ томъ же 1742 г., Марья Симоновна вышла замужъ за дѣйствительнаго камергера и оберъ-церемоніймейстера Николая Наумовича Чоглокова. Въ 1746 г. Марья Симоновна была сдѣлана оберъ-гофмейстериной. Въ 1757 г., послѣ смерти Чо-

сената А. И. Глѣбова (3), человѣка весьма умнаго и красиваго. Когда государыня узнала, что Глѣбовъ сдѣлалъ Марьѣ Симоновнѣ предложеніе, то воскликнула:

— Сестра моя сошла съума, влюбясь въ Глѣбова. Какъ отдать ее за подъячаго?

Однако, Марья Симоновна столь настойчиво умоляла императрицу согласиться на этотъ бракъ, что она, наконецъ, уступила ея просьбѣ, но прежде произвела Глѣбова въ дѣйствительные статскіе совѣтники и назначила оберъ-прокуроромъ.

Русская Старина. 1870. Ноябрь. Стр. 471.

глокова, она вступила во второй бракъ съ А. И. Глѣбовымъ, находясь уже въ злѣйшей чахоткѣ, которая черезъ мѣсяцъ свела ее въ могилу.

(3) Глѣбовъ, Александръ Ивановичъ, происходилъ изъ духовнаго званія, родился въ 1718 г. и началъ службу въ сенатѣ съ самыхъ низшихъ степеней. По случаю женитьбы своей на графинѣ Гендриковой, онъ былъ сдѣланъ въ 1756 г. оберъ-прокуроромъ и черезъ два года получилъ анненскую ленту. Въ 1760 г., Глѣбовъ, переименованный въ генералъ-маіоры, назначенъ генералъ-кригсъ-комисаромъ и управляющимъ артиллеріей и оружейной канцеляріей. Петръ III, по восшествіи своемъ на престолъ, пожаловалъ ему александровскій орденъ и возвелъ въ званіе генералъ-прокурора. Императрица Екатерина II уволила Глѣбова въ 1764 г. отъ должности генералъ-прокурора; но оставила генералъ-кригсъ-комисаромъ. Въ 1775 г., онъ былъ произведенъ въ генералъ-аншефы и назначенъ смоленскимъ намѣстникомъ, а черезъ два года, за разные безпорядки, попалъ подъ судъ, успѣлъ выхлопотать себѣ отставку и, поселившись затѣмъ въ деревнѣ, умеръ въ 1790 году.

Въ 1757 году, императрица Елисавета, побуждаемая австрійскимъ дворомъ, рѣшилась объявить войну королю прусскому Фридриху II и приказала канцлеру графу А. П. Бестужеву-Рюмину (4), составить по этому поводу

(4) Бестужевъ-Рюминъ графъ, Алексѣй Петровичъ, сынъ тайнаго совѣтника, родился въ 1693 г., получилъ отличное образованіе въ Берлинѣ и за тѣмъ, съ дозволенія Петра Великаго, опредѣлился на службу къ ганноверскому курфирсту Георгу-Людвигу, который сдѣлалъ его своимъ камеръ-юнкеромъ. Въ 1717 г., Бестужевъ былъ отозванъ въ Россію и опредѣленъ оберъ-камеръ-юнкеромъ къ вдовствовавшей герцогинѣ Курляндской Аннѣ Ивановнѣ, и въ 1720 г., отправленъ президентомъ въ Данію. Пожалованный въ 1724, дѣйствительнымъ камергеромъ, Бестужевъ, въ 1731 г., былъ переведенъ изъ Копенгагена резидентомъ въ Гамбургъ, переименованъ, въ 1732 г., чрезвычайнымъ посланникомъ при нижне-саксонскомъ округѣ и, въ 1734 г., назначенъ опять посломъ въ Данію. Получивъ здѣсь чины тайнаго и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Бестужевъ, въ 1740 г., былъ вызванъ въ Петербургъ, сдѣланъ кабинетъ-министромъ, заслужилъ особое довѣріе императрицы Анны Ивановны, а по кончинѣ ея оставался усерднымъ слугою Бирона, назначенію котораго регентомъ способствовалъ всѣми силами. Императрица Елисавета Петровна, при восшествіи своемъ на престолъ, въ 1741 г. пожаловала Бестужеву, андреевскую ленту и вслѣдъ за тѣмъ возвела его въ графское достоинство и назначила канцлеромъ. Преданный душой интересамъ австрійскаго двора, Бестужевъ поселилъ въ императрицѣ непріязнь къ прусскому королю Фридриху II и вовлекъ Россію въ разорительную войну съ Пруссіей, стоившую государству болѣе трехъ сотъ тысячъ народа и тридцати милліоновъ рублей.

Дорожа своимъ вліяніемъ и не надѣясь сохранить его при воцареніи племянника императрицы, который сочувствовалъ прусскому королю, Бестужевъ во время тяжкой болѣзни государыни, въ 1757 г., задумалъ лишить наслѣдника престола его правъ и доставить корону трехъ лѣтнему цесаревичу Павлу Петровичу. Замыселъ этотъ открылся и Бестужевъ былъ лишенъ чиновъ, должностей и отличій и

манифестъ. Когда послѣдній былъ готовъ, и канцлеръ поднесъ его императрицѣ, она взяла перо и, подписавъ первую букву своего имени Е, остановилась и о чемъ то заговорила. Въ это время прилетѣвшая муха сѣла на бумагу и, ползая по чернил амъ, испортила написанную букву. Императрица сочла это худымъ предзнаменованіемъ и тотчасъ же уничтожила манифестъ. Канцлеру стоило не малыхъ хлопотъ уговорить государыню, и то черезъ нѣсколько недѣль, подписать новое объявленіе войны.

Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ въ Россіи иностранными дѣлами. Терещенко. Спб. 1837. Ч. 2, стр. 95.

Во время приготовленій, къ погребенію императрицы Елисаветы Петровны, Петръ III заѣхалъ однажды въ Петропавловскую крѣпость, осмотрѣлъ постройку катафалка и приказалъ, чтобы не жалѣли ничего для его великолѣпія и если будетъ недостаточно назначенной суммы, то онъ прибавитъ еще. При этомъ случаѣ, ему вздумалось посѣтить монетный дворъ. Онъ обошелъ всѣ от-

---

сосланъ на жительство въ подмосковное имѣніе свое Горетово, гдѣ оставался до вступленія на престолъ императрицы Екатерины II, которая, въ 1762 г., возвратила ему прежнее званіе и переименовала въ генералъ-фельдмаршалы, но, вслѣдъ за тѣмъ уволила за старостью лѣтъ отъ всѣхъ дѣлъ съ пенсіей въ двадцать тысячъ рублей. Бестужевъ умеръ въ 1766 году.

дѣленія и, войдя въ то, гдѣ чеканились новые рубли, сказалъ, смѣясь:

— Эта фабрика мнѣ нравится болѣе многихъ другихъ. Еслибъ она прежде принадлежала мнѣ, то я умѣлъ бы воспользоваться ею.

Записки Штелина объ императорѣ Петрѣ III. Чтенія въ Импер. Общ. Исторіи и Древностей Рос. 1866. Кн. 4, стр. 97.

Воспитатель великаго князя Павла Петровича, графъ Н. И. Панинъ (5), нѣсколько разъ выражалъ Петру III

---

(5) Панинъ графъ, Никита Ивановичъ, сынъ генералъ-поручика, родился въ 1718 г., началъ службу въ гвардіи и при восшествіи на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, въ 1741 г., пожалованъ камеръ-юнкеромъ, въ 1747 г. отправленъ въ званіи полномочнаго министра въ Данію, и по возвращеніи награжденъ камергерскимъ ключемъ. Въ слѣдующемъ году, Панинъ былъ назначенъ посланникомъ въ Стокгольмъ; благоразумнымъ образомъ дѣйствій успѣлъ отвратить готовившуюся войну между Россіей и Швеціей, за что получилъ разомъ анненскую и александровскую ленты, а вскорѣ чинъ генералъ-поручика. Въ 1759 г., Панинъ сдѣланъ главнымъ воспитателемъ великаго князя Павла Петровича и въ царствованіе Петра III пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Въ 1763 г. императрица Екатерина II назначила Панина канцлеромъ и въ 1767 г. возвела его въ графское достоинство россійской имперіи. Управляя иностранными дѣлами, Панинъ заключилъ много важныхъ и полезныхъ для Россіи договоровъ и, между прочимъ, содѣйствовалъ первому раздѣлу Польши. Въ 1781 г. Панинъ устранился отъ прямаго участія въ дѣлахъ, но по приглашенію императрицы, представлялъ ей свои мнѣнія о всѣхъ главнѣйшихъ политическихъ вопросахъ того времени. Заслуги его

желаніе, чтобы государь обратилъ вниманіе на успѣхи ученія его питомца и почтилъ бы своимъ присутствіемъ экзаменъ. Но Петръ III постоянно отказывался подъ тѣмъ предлогомъ, «что онъ ничего не смыслитъ въ этихъ вещахъ.» Наконецъ, вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ двухъ своихъ дядей, принцевъ голштинскихъ, императоръ согласился удовлетворить желанію Панина и великій князь былъ ему представленъ. Когда испытаніе кончилось, Петръ III, обратясь къ дядямъ, громко сказалъ:

— Господа, говоря между нами, я думаю, что этотъ плутишка знаетъ эти предметы лучше насъ.

Записки княгини Е. Р. Дашковой. Лондонъ. 1859. Стр. 33.

Однажды императрица Екатерина II пріѣхала въ сенатъ и приказала прочесть, сочиненный ею и привезенный съ собою, новый «Уставъ о соли». Когда чтеніе было окончено, всѣ сенаторы встали съ своихъ мѣстъ поклонились государынѣ и единогласно осыпали похвалами уставъ. Одинъ только графъ П. И. Панинъ (6) про-

---

были награждены званіемъ сенатора, чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника перваго класса и орденомъ св. Владиміра I степени. Онъ умеръ въ 1783 году.

(6) Панинъ, графъ Петръ Ивановичъ, родился въ 1721 г., поступилъ на службу въ 1736 г. въ лейбъ-гвардіи измайловскій полкъ; участвовалъ въ 1738 г. въ военныхъ дѣйствіяхъ, противъ крымскихъ татаръ и въ 1742 г. противъ шведовъ. Въ 1757 г. когда Россія объ-

должалъ сидѣть въ креслахъ въ глубокой задумчивости и, по обыкновенію своему, грызъ ногти.

— Вѣрно вы не одобряете уставъ, графъ? спросила его Екатерина.

— По вѣрноподданнической обязанности моей, я долженъ исполнять повелѣнія вашего величества, отвѣчалъ Панинъ.

— Но я не сего требую отъ васъ, сказала государыня,—а желаю знать мнѣніе ваше?

явила войну Пруссіи, Панинъ, находившійся уже въ чинѣ генералъ-маіора, отличился въ сраженіи при Гроссъ-Егерсдорфѣ, за что получилъ орденъ св. Александра Невскаго; а въ 1759 г., былъ главнымъ виновникомъ побѣды подъ Франкфуртомъ на Одерѣ, доставившей ему чинъ генералъ-поручика. Въ 1760 г., онъ содѣйствовалъ взятію Берлина и затѣмъ управлялъ, въ званіи кенигсбергскаго генералъ-губернатора, прусскими областями, занятыми нашими войсками. Въ 1762 г., при восшествіи на престолъ Екатерины II, Панинъ, произведенный въ генералъ-аншефы, назначенъ сенаторомъ, а въ 1767 г., получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго и графское достоинство россійской имперіи. Въ 1769 г., при началѣ турецкой войны, императрица ввѣрила Панину начальство надъ второю арміей; командуя ею, онъ разбилъ турокъ около Бендеръ, взялъ, послѣ упорной осады эту крѣпость и успѣлъ склонить буджакскихъ, бѣлогородскихъ и едисанскихъ татаръ признать власть Россіи. Получивъ за свои побѣды орденъ св. Георгія I класса, Панинъ вышелъ въ отставку; но черезъ четыре года Екатерина снова призвала его къ дѣятельности и поручила ему начальство надъ войсками, высланными противъ Пугачева. Умными и энергическими распоряженіями Панинъ содѣйствовалъ поимкѣ Пугачева и по совершенномъ прекращеніи бунта опять оставилъ службу. Императрица удостоила его милостивымъ рескриптомъ, а въ 1775 г., въ день празднованія мира съ Турціей, пожаловала ему шпагу и знаки ордена св. Андрея Первозваннаго, осыпанные брилліантами и 60,000 руб. денегъ. Онъ умеръ въ 1789 году.

— Въ такомъ случаѣ, продолжалъ Панинъ, — я поставлю долгомъ представить вашему величеству въ чемъ именно нахожу уставъ этотъ неудобоисполнимымъ.

Екатерина встала съ своего мѣста, отошла къ окну и подозвала къ себѣ Панина, сказавъ:

— Сядемъ; здѣсь я лучше могу выслушать ваше мнѣніе.

Тогда Панинъ началъ объяснять свои мысли и замѣчанія на каждую статью, а императрица въ то же время записывала карандашемъ его слова.

— Во многомъ одобряю я, сказала она, — замѣчанія ваши, графъ, но по нѣкоторымъ статьямъ еще поспорю съ вами. Для этого приглашаю васъ ко мнѣ обѣдать.

Потомъ, подавъ Панину руку, она произнесла громко:

— Сегодня я удостовѣрилась, что у меня есть сенатъ и сенаторъ.

Словарь достопамятныхъ людей земли русской. Бантыша-Каменскаго. М. 1836. Ч. 4, стр. 125.

Генералъ-прокуроръ, князь Вяземскій (7), представилъ

---

(7) Вяземскій князь, Александръ Алексѣевичъ, сынъ лейтенанта, родился въ 1727 г., воспитывался въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ, въ 1747 г., прапорщикомъ въ армію; участвовалъ въ походѣ русскихъ въ Пруссію, потомъ служилъ генералъ-квартирмейстеромъ, а въ 1764 г. сдѣланъ генералъ-прокуромъ. Такое назначеніе долго удивляло современниковъ.—„Ваше величество дѣлаете чудеса, сказалъ по этому поводу Екатеринѣ графъ

разъ императрицѣ Екатеринѣ сенатское рѣшеніе по какому-то дѣлу. Государыня утвердила рѣшеніе подписью «быть по сему.» Подписанный указъ перешелъ отъ генералъ-прокурора къ оберъ-прокурору, потомъ къ оберъ-секретарю, секретарю и наконецъ къ дежурному чиновнику, для отсылки по назначенію. Чиновникъ этотъ былъ ужасный пьяница и когда остался одинъ въ экспедиціи, послалъ сторожа за водкой и напился пьянъ. При разборѣ бумагъ, ему попалось на глаза рѣшеніе подписанное императрицею. Прочитавъ надпись «быть по сему,» онъ сказалъ: «врешь! не быть по сему.» Затѣмъ взялъ перо и исписалъ всю страницу словами, «врешь! не быть по сему!» «врешь! не быть по сему!» и т. д.

На слѣдующее утро, когда онъ уже проспался и ушелъ домой, въ экспедиціи нашли эту бумагу и обмерли со страху. Дали знать князю Вяземскому, который тотчасъ поѣхалъ съ этой бумагой къ императрицѣ и бросился ей въ ноги.

Румянцевъ,—изъ обыкновеннаго квартирмейстера у насъ вышелъ государственный человѣкъ.“ Однако Вяземскій отличался ревностнымъ исполненіемъ возложенныхъ на него обязанностей, оправдалъ довѣріе государыни и постоянно пользовался ея расположеніемъ и милостями. Вскорѣ послѣ вступленія своего въ должность генералъ-прокурора, онъ получилъ ордена св. Анны 1 степени и Бѣлаго Орла, и чинъ генералъ-поручика; пожалованъ, въ 1770 г., орденомъ св. Александра Невскаго; въ 1773 г. орденомъ св. Андрея Первозваннаго; въ 1774 г. произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники; получилъ въ 1775 г. двѣ тысячи душъ крестьянъ; въ 1782 г. орденъ св. Владиміра 1 степени и, наконецъ, въ 1784 г. сто тысячъ рублей денегъ. Вяземскій оставался генералъ-прокуроромъ до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1793 году.

— Что такое? спросила она.

— У насъ несчастіе, отвѣчалъ Вяземскій, — пьяный дежурный испортилъ подписанный вами указъ.

— Ну такъ что жъ? сказала Екатерина,—я подпишу другой, но я вижу въ этомъ перстъ Божій. Должно быть мы рѣшили неправильно. Пересмотрите дѣло.

Дѣло пересмотрѣли и въ самомъ дѣлѣ оказалось, что оно было рѣшено неправильно.

Разсказы князя С. М. Голицина. Рус. Арх. 1869. стр. 630.

Въ другой разъ, одинъ сенатскій регистраторъ, по разсѣянности, изорвалъ, вмѣстѣ съ другими ненужными бумагами, указъ подписанный императрицей. Замѣтивъ свою ошибку, онъ пришелъ въ ужасъ и въ отчаяніи, рѣшился на довольно смѣлый поступокъ; онъ отправился въ Царское Село, гдѣ находилась тогда имератрица, забрался въ дворцовый садъ и, засѣвъ въ кустахъ, съ замираніемъ сердца ожидалъ появленія государыни. Прошло нѣсколько томительныхъ часовъ пока громкій лай двухъ левретокъ возвѣстилъ несчастному чиновнику приближеніе Екатерины. Регистраторъ вышелъ изъ своей засады на дорожку и сталъ на колѣни.

— Что ты за человѣкъ? спросила его императрица.

— Я погибшій, государыня, отвѣчалъ онъ,—и только вы однѣ можете спасти меня.

— Въ чемъ же состоитъ твое дѣло?

Регистраторъ подалъ ей разорванные куски указа и откровенно сознался въ своей разсѣянности и неосторожности.

— Ступай домой, сказала императрица,—а завтра на этомъ мѣстѣ и въ этотъ же самый часъ ожидай меня.

На другой день встрѣтивъ чиновника, Екатерина подала ему новый, подписанный ею указъ и промолвила:

— Возьми, вотъ тебѣ другой указъ; бѣда твоя миновалась; отправляйся скорѣе въ типографію, да смотри никому не сказывай объ этомъ происшествіи, иначе тебѣ достанется отъ оберъ-прокурора.

Анекдоты императрицы Екатерины Великой, собранные П. Ш. Москва. 1839. Стр. 27.

Екатерина подарила одной изъ придворныхъ дамъ, госпожѣ Верръ, десять тысячъ рублей на покупку дома. Покупая домъ, Верръ совершила купчую крѣпость, на общее имя съ своимъ мужемъ. Когда послѣдній умеръ, наслѣдники его отыскивали себѣ (за выдѣломъ указной части) половину дома и сенатъ утвердилъ ихъ право. Императрица, основываясь на томъ, что деньги были подарены женѣ, нашла это рѣшеніе несправедливымъ и поручила генералъ-рекетмейстеру Маслову (8) разсмотрѣть дѣло.

---

(8) Масловъ, Николай Ивановичъ, сынъ дворянина, родился въ 1734 г.; служилъ сперва въ военной службѣ и участвовалъ въ ту-

Черезъ нѣсколько времени, Масловъ доложилъ государынѣ, что сенатское постановленіе правильно и сообразно съ уставами.

— Такъ тѣ уставы глупы и смѣшны, сказала она.

— Ваше величество имѣете власть ихъ перемѣнить, возразилъ Масловъ,—но до тѣхъ поръ никто иначе не долженъ поступать.

— Напишите указъ, чтобъ весь домъ принадлежалъ вдовѣ, отвѣчала Екатерина,—я этого хочу!

— Но, государыня, этимъ нарушится правосудіе и право собственности, замѣтилъ Масловъ.

— Прошу не разсуждать! крикнула императрица съ гнѣвомъ.

Масловъ замолчалъ, собралъ бумаги, поклонился и вышелъ.

На другой день, явясь съ докладомъ, Масловъ подалъ императрицѣ двѣ бумаги, сказавъ:

— Вотъ, ваше величество, два указа по дѣлу Верръ, одинъ согласный съ вашей волей, а другой съ законами.

рецкой кампаніи 1769—1770 годовъ, причемъ получилъ за отличіе георгіевскій крестъ и чинъ полковника. Императрица Екатерина II, имѣвшая случай узнать прекрасныя душевныя качества и прямоту Маслова, переименовала его, въ 1773 г., въ дѣйствительные статскіе совѣтники и назначила генералъ рекетмейстеромъ. Въ 1780 г., онъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники, сдѣланъ сенаторомъ, а въ 1782 г. получилъ анненскую ленту. Императоръ Павелъ, въ день своей коронаціи, пожаловалъ Маслова въ дѣйствительные тайные совѣтники, возложилъ на него ордена св. Александра Невскаго и св. Андрея Первозваннаго и вслѣдъ затѣмъ велѣлъ ему быть главнымъ попечителемъ воспитательныхъ домовъ и управляющимъ межевой канцеляріей, съ оставленіемъ въ званіи сенатора. Занимая эти должности, Масловъ умеръ въ 1803 году.

Екатерина, молча, взяла бумаги и положила ихъ въ столъ; затѣмъ, выслушавъ и разрѣшивъ остальные доклады Маслова, ласково и милостиво поговорила съ нимъ и отпустила домой.

Въ тотъ же вечеръ сенатъ получилъ подписаннымъ тотъ указъ, который соотвѣтствовалъ представленію Маслова, а слѣдовательно и справедливости.

Обозрѣніе царствованія и свойствъ Екатерины Великой, П. Сумарокова. Спб. 1832. Ч. I, стр. 82.

Оберъ-секретарь сената, Северинъ, часто приносилъ во дворецъ портфель съ бумагами генералъ-прокурора князя Вяземскаго. Разъ, въ дождливый и вѣтренный день, Северинъ проходилъ по дворцовой набережной подъ зонтикомъ. Императрица, увидѣвъ его въ окно, сказала:—«Кажется, это сенатскій чиновникъ идетъ пѣшкомъ и въ такую ненастную погоду?» Кто-то изъ окружающихъ доложилъ ей, что это честнѣйшій изъ оберъ-секретарей, а потому и небогатый. Въ тотъ же вечеръ Северинъ былъ въ клубѣ. Вдругъ его вызываютъ въ пріемную комнату. Онъ выходитъ и встрѣчаетъ гофъ фурьера, который подаетъ ему толстый пакетъ съ слѣдующей, собственноручной надписью императрицы: «Нашему оберъ-секретарю сената Северину, 5,000 рублей, на экипажъ».

Матеріалы для русской исторіи. Москвитянинъ. 1844. № 9. Стр. 139.

Екатерина чрезвычайно любила маленькихъ дѣтей. Она привязывалась даже къ дѣтямъ своихъ служителей или къ сиротамъ, которыхъ воспитывала и которыми постоянно окружала себя, забавляясь ихъ проказами. Однажды полиція нашла на улицѣ ребенка, покинутаго родителями. Императрица взяла его на свое попеченіе и такъ какъ онъ оказался красивымъ и умнымъ мальчикомъ, то сама занялась его образованіемъ и каждый день посылала въ школу брать уроки нѣмецкаго языка. Разъ ребенокъ возвратился изъ школы весьма печальный. Императрица посадила его къ себѣ на колѣни и съ участіемъ спросила о причинѣ горя.

— Ахъ, мамаша, отвѣчалъ онъ,—я много плакалъ; нашъ учитель умеръ; его жена и дѣти въ большомъ отчаяніи; въ школѣ говорятъ, что они очень несчастны потому, что бѣдны и теперь у нихъ нѣтъ никого, кто бы далъ имъ обѣдать.

Выслушавъ это, императрица поцѣловала ребенка и тотчасъ же послала одного изъ своихъ придворныхъ къ директору школы узнать подробнѣе о положеніи бѣднаго семейства. Когда ей донесли, что учитель умеръ, оставивъ семью къ крайней нищетѣ, она приказала выдать вдовѣ триста рублей, а дѣтей помѣстить на казенный счетъ въ одно изъ учебныхъ заведеній.

Masson. Mémoires secrets sur la Russie. París. 1859. Pg 411.

Екатерина не терпѣла шутовъ, но держала около себя одну женщину, по имени Матрену Даниловну, которая

жила во дворцѣ на всемъ готовомъ, могла всегда входить къ государынѣ, звала ее сестрицей и разсказывала о городскихъ новостяхъ и слухахъ. Слова ея нерѣдко принимались къ свѣденію. Однажды Матрена Даниловна, питая почему то неудовольствіе на оберъ-полицiймейстера Рылѣева, начала отзываться о немъ дурно.

— Знаешь ли, сестрица, говорила она императрицѣ,—всѣ имъ недовольны; увѣряютъ, что онъ нечистъ на руку.

На другой день, Екатерина, увидѣвъ Рылѣева, сказала ему:

— Никита Ивановичъ! пошли-ка Матренѣ Даниловнѣ что нибудь изъ зимнихъ запасовъ твоихъ; право, сдѣлай это, только не говори, что я присовѣтовала.

Рылѣевъ не понималъ съ какимъ намѣреніемъ императрица давала ему этотъ совѣтъ, однако же отправилъ къ шутихѣ нѣсколько свиныхъ тушъ, индѣекъ, гусей и т. п. Все это было принято весьма благосклонно.

Черезъ нѣсколько времени, императрица сама начала, въ присутствіи Матрены Даниловны, дурно отзываться о Рылѣевѣ и выразила намѣреніе смѣнить его.

— Ахъ, нѣтъ, сестрица, отвѣчала Матрена Даниловна,—я передъ нимъ виновата; ошиблась въ немъ, всѣ твердятъ, что онъ человѣкъ добрый и безкорыстный.

— Да, да, возразила императрица съ улыбкой,—тебѣ нашептали это его гуси и утки. Помни, что я не люблю, чтобы при мнѣ порочили людей безъ основанія. Прошу впередъ быть осторожнѣе.

Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи во второй половинѣ XVIII столѣтія. Вейдемейера. Спб. 1846. Ч. 2, стр. 158.

Принадлежавшіе императрицѣ антики, слитки и другія цѣнныя вещи, находились въ вѣденіи надворнаго совѣтника А. И. Лушкова. Екатерина весьма уважала его, оказывала полную довѣренность и всегда безъ росписокъ присылала къ нему куски драгоцѣнныхъ металловъ, рѣдкости и т. п.

Разъ, посѣтивъ его отдѣленіе и осматривая шкафы, императрица по разсѣянности заперла ихъ и положила ключи въ карманъ.

Лушковъ этимъ обидѣлся, на другой же день отправился къ государынѣ и просилъ доложить о немъ. Его тотчасъ впустили.

— Что тебѣ надобно, Александръ Ивановичъ, ласково спросила его Екатерина.

— Увольненія отъ службы, ваше величество, отвѣчалъ онъ:

— Что это значитъ? съ удивленіемъ сказала государыня.

— Я, ваше величество, дорожу моей честью, всегда пользовался вашимъ добрымъ обо мнѣ мнѣніемъ, а вчера примѣтилъ, что вы начали меня подозрѣвать и въ первый разъ взяли къ себѣ ключи. Послѣ этого я ни при васъ, ни при другихъ мѣстахъ, служить не намѣренъ.

— Помилуй, Александръ Ивановичъ, возразила Екатерина,—я это сдѣлала по ошибкѣ, безъ всякаго намѣренія. Извини меня. Вотъ тебѣ ключи, не оскорбляйся.

Этотъ самый Лушковъ тотчасъ послѣ кончины императрицы представилъ незаписаннаго въ книгахъ золота

и серебра слишкомъ на двѣсти тысячъ рублей и вышелъ въ отставку.

Обозрѣніе царствованія и свойствъ Екатерины Великой. П. Сумарокова. Спб. 1832. Ч. I, стр. 90.

Однажды, въ Царскомъ Селѣ, императрица, проснувшись ранѣе обыкновеннаго, вышла на дворцовую галерею подышать свѣжимъ воздухомъ и увидѣла у подъѣзда нѣсколькихъ придворныхъ служителей, которые поспѣшно нагружали телѣгу казенными съѣстными припасами. Екатерина долго смотрѣла на эту работу, незамѣчаемая служителями, наконецъ крикнула, чтобы кто нибудь изъ нихъ подошелъ къ ней. Воры оторопѣли и не знали что дѣлать. Императрица повторила зовъ, и тогда одинъ изъ служителей явился къ ней въ величайшемъ смущеніи и страхѣ.

— Что вы дѣлаете? спросила Екатерина:—вы кажется нагружаете вашу телѣгу казенными припасами?

— Виноваты, ваше величество, отвѣчалъ служитель, падая ей въ ноги.

— Чтобъ это было въ послѣдній разъ, сказала императрица:—а теперь уѣзжайте скорѣе, иначе васъ увидитъ оберъ-гофмаршалъ и вамъ жестоко достанется отъ него.

Подлинные анекдоты Екатерины Великой. М. 1806. Стр. 14.

Въ другой разъ, гуляя по саду, императрица замѣтила, что лакеи несутъ изъ дворца на фарфоровыхъ блюдахъ персики, ананасы и виноградъ. Чтобы не встрѣтиться съ ними, Екатерина повернула въ сторону, сказавъ окружающимъ:

— Хоть бы блюда мнѣ оставили.

Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи во второй половинѣ XVIII столѣтія. Вейдемейера. Спб. 1846. Ч. 2. Стр. 157.

Однажды, занимаясь, по обыкновенію, послѣ обѣда дѣлами, Екатерина встрѣтила надобность въ какой-то справкѣ. Она позвонила въ колокольчикъ, но на призывъ ея никто не явился. Государыня встала съ своего мѣста, вышла въ комнату, въ которой всегда находились дежурные чиновники и увидѣла, что они играютъ въ бостонъ.

— Сдѣлай одолженіе, сказала она одному изъ играющихъ,—сходи справиться по этой запискѣ, а я между тѣмъ поиграю за тебя, чтобъ не разстроить вашей игры.

Императрица сѣла на его мѣсто и играла все время пока онъ ходилъ исполнять ея порученіе.

Анекдоты объ императрицѣ Екатеринѣ Великой. П. Ш. М. 1839. стр. 101.

Камеръ-медхенъ императрицы, камчадалка Екатерина Ивановна, была очень забывчива. Однажды утромъ, она не только забыла приготовить ледъ, составлявшій, обыкновенно, умыванье государыни, но даже сама ушла куда-то. Екатерина долго ее дожидалась и когда наконецъ неисправная камеръ-медхенъ явилась, то императрица, вмѣсто ожидаемаго взысканія обратилась къ ней съ слѣдующими словами:

— Скажи, пожалуйста, не думаешь ли ты навсегда остаться у меня во дворцѣ? Вспомни, что тебѣ надобно выходить замужъ, а ты не хочешь исправиться отъ своей безпечности. Вѣдь мужъ не я: онъ будетъ строже меня взыскивать съ тебя. Право, подумай о будущемъ и лучше привыкай заранѣе.

Тамъ-же. Стр. 92.

Статсъ-секретарь Козицкій (9), докладывая разъ императрицѣ бумаги, былъ прерванъ шумомъ, раздавшимся

(9) Козицкій, Григорій Васильевичъ, изъ духовнаго званія, учился въ кіевской академіи и по окончаніи курса наукъ поступилъ наставникомъ къ молодымъ графамъ Гудовичамъ, съ которыми путешествовалъ по Европѣ. Возвратившись въ Россію, Козицкій въ 1758 г., опредѣлился въ петербургскую академію наукъ лекторомъ философіи и словесныхъ наукъ, а потомъ былъ сдѣланъ адъюнктомъ, почетнымъ академическимъ совѣтникомъ и наконецъ статсъ-секретаремъ Императрицы Екатерины II. Онъ умеръ въ 1775 г., въ чинѣ статскаго совѣтника.

въ сосѣдней комнатѣ, гдѣ придворные вздумали играть въ воланъ и своимъ крикомъ и смѣхомъ заглушали слова докладчика.

— Не прикажете ли прекратить шумъ? спросилъ Козицкій государыню.

— Нѣтъ, отвѣчала она:—мы судимъ здѣсь о дѣлахъ, а тамъ забавляются; зачѣмъ нарушать ихъ удовольствія. Читайте только громче, я буду слышать.

Тамъ же. стр. 162.

Разъ Екатеринѣ сказали, что одна изъ ея любимицъ, г-жа де Рибасъ (10), мучается трудными родами. Услышавъ это императрица, немедленно, какъ была, въ капотѣ и безъ чепца, сѣла въ первую попавшуюся карету и поскакала къ больной. Входя въ ея комнаты, она встрѣтила акушера и спросила его въ какомъ положеніи находится родильница. Акушеръ отвѣчалъ, что положеніе довольно опасно и необходимо тотчасъ же принять энергическія мѣры для облегченія страдающей. Тогда государыня, взявъ лежавшій на столѣ передникъ и наскоро подвязывая его, сказала акушеру:

— Пойдемъ вмѣстѣ помогать ей; мы здѣсь теперь

---

(10) Де-Рибасъ, Настасья Ивановна, камеръ-фрау Екатерины, жена адмирала, рожденная Соколова, побочная дочь И. И. Бецкаго. Ей и ея мужу было ввѣрено императрицей воспитаніе графа А. Г. Бобринскаго.

ничто иное, какъ люди обязанные подавать помощь ближнимъ!

Благодаря стараніямъ акушера и внимательной заботливости императрицы, г-жа де Рибасъ была спасена отъ смерти.

Traits caractéristiques de l'histoire de Russie. Paris. 1804. Pg. 164.

Во время одного изъ съѣздовъ ко двору, императрица стояла у окна и замѣтила, что какой-то кучеръ, сойдя съ козелъ, гладилъ и ласкалъ своихъ лошадей.

— Я слыхала, сказала государыня присутствовавшимъ:—что кучерскими ухватками у насъ называются грубые, жестокіе поступки; но посмотрите какъ этотъ кучеръ обходится съ животными; онъ вѣрно добрый человѣкъ; узнайте кто его господинъ?

Ей доложили, что кучеръ принадлежитъ сенатору, князю Шаховскому (11). Императрица приказала по-

(11) Шаховской князь Яковъ Петровичъ, сынъ тайнаго совѣтника, родился въ 1705 г., началъ службу въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку, а потомъ перешелъ въ конную гвардію и въ чинѣ ротмистра участвовалъ въ турецкой войнѣ 1738 и 1739 годовъ. Въ 1740 г., Шаховской былъ переименованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и назначенъ управляющимъ петербургской полиціей, а въ слѣдующемъ году пожалованъ сенаторомъ. При возшествіи на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, онъ лишился сенаторскаго званія, но вскорѣ опредѣленъ оберъ-прокуроромъ въ святѣйшій синодъ. Занимая это мѣсто, Шаховской получилъ ордена св. Анны и Алек-

звать Шаховскаго и встрѣтила его слѣдующими словами:

— Къ вашему сіятельству есть челобитчица.

— Кто бы это, ваше величество? спросилъ удивленный Шаховской.

— Я, отвѣчала Екатерина: — вашъ кучеръ добросовѣстнѣе всѣхъ другихъ; я не могла довольно налюбоваться на его обращеніе съ лошадьми. Прибавьте, прошу, ему за это жалованье.

— Государыня! Сегодня же исполню ваше приказаніе.

— А чѣмъ же вы его наградите? Скажите мнѣ.

— Прибавкою пятидесяти рублей въ годъ.

— Очень довольна и благодарна, сказала императрица и подала Шаховскому руку.

Черты Екатерины Великой. Спб. 1819. Стр. 218.

сандра Невскаго и чинъ тайнаго совѣтника. Въ 1753 г. онъ былъ сдѣланъ генералъ-кригсъ-комисаромъ и въ этой должности принесъ государству большую пользу соблюденіемъ казенныхъ интересовъ. Въ 1760 г., Шаховской награжденъ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, и назначенъ генералъ-прокуроромъ, а въ слѣдующемъ году уволенъ императоромъ Петромъ III въ отставку. По воцареніи Екатерины онъ снова былъ опредѣленъ на службу сенаторомъ и въ 1762 г., въ день коронаціи получилъ андреевскую ленту; однако разстроенное здоровье принудило его, въ 1766 г., удалиться отъ дѣлъ. Онъ умеръ въ 1777 г., оставивъ послѣ себя любопытныя „Записки“, въ которыхъ съ строгою правдивостью разсказаны современныя ему событія. Записки эти были изданы два раза: въ Москвѣ въ 1810 г. и въ Петербургѣ въ 1821 г.

Однажды Екатерина сидѣла въ царскосельскомъ саду на скамейкѣ вмѣстѣ съ любимой камеръ-юнгферой своей М. С. Перекусихиной (12). Проходившій мимо петербургскій франтъ, не узнавъ императрицу, взглянулъ на нее довольно нахально, не снялъ шляпы и насвистывая продолжалъ прогулку.

— Знаешь ли, сказала государыня, — какъ мнѣ досадно на этого шалуна? Я въ состояніи остановить его и намылить ему голову.

— Вѣдь онъ не узналъ васъ, матушка, возразила Перекусихина.

— Да я не объ этомъ говорю; конечно, не узналъ; но мы съ тобой одѣты порядочно, еще и съ галунчикомъ, щеголевато, такъ онъ обязанъ былъ имѣть къ намъ какъ къ дамамъ уваженіе. Впрочемъ, прибавила Екатерина разсмѣявшись, — надо сказать правду, устарѣли мы съ тобою, Марья Савишна, а когда бы были помоложе, поклонился бы онъ и намъ.

Тамъ же. стр. 196.

---

(12) Перекусихина Марья Савишна, дочь незначительнаго чиновника, родилась въ 1739 году, около сорока лѣтъ исполняла обязанность камеръ-юнгферы при Екатеринѣ, пользовалась ея неограниченнымъ довѣріемъ и расположеніемъ, жила во дворцѣ и почти безотлучно находилась при императрицѣ. Послѣ кончины Екатерины, императоръ Павелъ уволилъ Перекусихину на покой и назначилъ ей пожизненный пенсіонъ въ 1200 рублей. Она умерла въ 1824 году.

Разъ Екатерина играла вечеромъ въ карты съ графомъ А. С. Строгановымъ (13). Игра была по полуимперіалу; Строгановъ проигрывался, сердился, наконецъ бросилъ карты, вскочилъ со стула и началъ ходить по комнатѣ.

— Съ вами играть нельзя, вамъ легко проигрывать, а мнѣ каково! кричалъ онъ императрицѣ.

Находившійся при этомъ Н. П. Архаровъ (*) испугался и всплеснулъ руками.

— Не пугайтесь, Николай Петровичъ, хладнокровно сказала ему Екатерина, — пятьдесятъ лѣтъ все та же исторія.

Походивъ немного и охладѣвъ, Строгановъ опять сѣлъ и игра продолжалась какъ будто ничего не бывало.

Разсказы князя С. М. Голицына. Рус. Арх. 1869, стр. 640.

---

(13) Строгановъ графъ, Александръ Сергѣевичъ, сынъ барона Сергѣя Григорьевича, родился въ 1733 г., началъ службу въ Семеновскомъ полку; но однажды, ведя караулъ мимо императрицы Елисаветы Петровны, споткнулся и упалъ, и вслѣдствіе этого былъ уволенъ изъ полка и назначенъ камеръ-юнкеромъ. Въ 1765 г. Строгановъ ѣздилъ съ дипломатическимъ порученіемъ въ Вѣну и получилъ отъ австрійской императрицы Маріи-Терезіи графскій титулъ. Въ царствованіе Екатерины II, которая очень любила Строганова за его благородный, открытый и веселый характеръ, онъ былъ сдѣланъ камергеромъ, сенаторомъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ орденовъ св. Александра Невскаго и св. Андрея Первозваннаго. Императоръ Павелъ пожаловалъ ему графское до-

(*) Объ Архаровѣ см. примѣчаніе 16-е.

Одинъ изъ губернаторовъ обогащался противозаконными средствами. Узнавъ объ этомъ и уважая его лѣта и долговременную службу, императрица отправила къ нему курьера, приказавъ послѣднему явиться къ губернатору въ день его имянинъ, во время обѣда, и вручить отъ государыни довольно объемистый пакетъ. Губернаторъ сидѣлъ за столомъ со множествомъ гостей, когда ему доложили о прибытіи курьера. Съ гордымъ и самодовольнымъ видомъ распечатывая поданный ему пакетъ, онъ въ восторгѣ сказалъ:

— Ахъ! какая милость,—подарокъ отъ императрицы. Она изволила вспомнить день моихъ имянинъ!

Гости собирались уже поздравить имянинника, но радость его внезапно превратилась въ крайнее смущеніе, когда онъ увидѣлъ, что подарокъ заключался въ кошелькѣ, длиною болѣе аршина.

Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи во второй половинѣ XVIII столѣтія. Вейдемейера. Спб. 1846. ч. 2. стр. 159.

Придворному книгопродавцу Вайтбрехту было прислано изъ Парижа нѣсколько сотъ экземпляровъ пасквн-

---

стоинство Россійской имперіи, и орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго, и назначилъ его президентомъ академіи художествъ, что вполнѣ соотвѣтствовало извѣстной любви Строганова къ наукамъ и искусствамъ. При императорѣ Александрѣ, Строгановъ получилъ званіе оберъ-камергера и былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта и директоромъ императорской библіотеки. Онъ умеръ въ 1811 году.

лей на императрицу. Не зная кзкъ поступить въ этомъ случаѣ, онъ представилъ экземпляръ оберъ-полицiймейстеру и просилъ его донести о происшедшемъ государынѣ.

На другой день оберъ-полицiймейстеръ прiѣхалъ къ Вайтбрехту и спросилъ его: какая цѣна назначена по фактурѣ присланнымъ книжкамъ и по какой онъ могъ бы продавать ихъ?

Вайтбрехтъ опредѣлилъ цѣну каждой книжкѣ въ тридцать копѣекъ асигнацiями.

— Въ такомъ случаѣ, сказалъ ему оберъ-полицiймейстеръ,—императрица приказываетъ вамъ продавать ихъ по пяти копѣекъ, а недостающiя за тѣмъ деньги будутъ вамъ отпущены изъ придворной конторы.

Обозрѣнiе царствованiя и свойствъ Екатерины Великой. П. Сумарокова. Спб. 1832. Ч. I. стр. 177.

Въ Петербургѣ появились стихи, оскорбительные для чести императрицы. Полицiи удалось узнать имя автора. Оберъ-полицiймейстеръ, представляя эти стихи государынѣ, спросилъ, какому наказанiю прикажетъ она подвергнуть сочинителя?

Екатерина прочитала поданную ей бумагу и затѣмъ, бросивъ ее въ горѣвшiй каминъ, сказала:

Вотъ самое достойное для него наказанiе.

Нѣсколько словъ о Екатеринѣ Великой. Москвитянинъ. 1842. № 1. стр. 95.

Мраморный бюстъ императрицы, сохранявшійся въ эрмитажѣ подъ стеклляннымъ колпакомъ, былъ найденъ нарумяненнымъ. Приближенные государыни убѣждали ее приказать нарядить поэтому поводу тщательное слѣдствіе и строго наказать виновныхъ въ столь дерзкой выходкѣ. Но Екатерина, не выказывая ни малѣйшаго неудовольствія, отвѣчала имъ:

— Вѣроятно это кто нибудь изъ пажей хотѣлъ посмѣяться надъ тѣмъ, что я иногда кладу себѣ на лицо румяны. Велите только вымыть бюстъ.

Masson. Mémoires secrets sur la Russie. Paris. 1859. Pg. 118.

Императоръ Павелъ, въ бытность свою еще великимъ княземъ, производилъ разъ въ Гатчинѣ ученіе одному изъ конныхъ полковъ.

Маіоръ Фрейгангъ, по какому-то недоразумѣнію, опоздалъ на ученье. Великій князь встрѣтилъ его такъ, что тотъ, просидѣвъ нѣсколько минутъ передъ нимъ молча, съ опущеннымъ палашемъ на сѣдлѣ, вдругъ свалился какъ снопъ на землю. Великій князь потребовалъ, чтобы ему ежедневно два раза доносили о положеніи пораженнаго ударомъ и когда послѣдній оправился, тотчасъ послалъ за нимъ. Подавъ ему ласково руку и посадивъ его, великій князь спросилъ по нѣмецки:

— Bin ich ein Mensch? (человѣкъ ли я?) и на молчаніе Фрейганга повторилъ свой вопросъ, а на отвѣтъ «да» продолжалъ:

— So kann ich auch irren? (тогда я могу и ошибиться)? И далѣе:—«Sind Sie Mensch?» (и вы человѣкъ).

— Человѣкъ, ваше императорское высочество.

— Dann können Sie auch verzeihen (тогда вы, конечно, умѣете прощать), и обнялъ его.

Русская Старина. 1870. Сентябрь. Стр. 294.

До воцаренія императора Павла, анненскій орденъ, учрежденный зятемъ Петра Великаго, герцогомъ голштинскимъ Фридрихомъ-Карломъ, не считался въ числѣ русскихъ. Хотя Павелъ Петровичъ, въ бытность свою великимъ княземъ и подписывалъ, въ качествѣ герцога голштинскаго, всѣ граматы на пожалованіе анненскимъ орденомъ, но послѣдній давался только тѣмъ лицамъ, кому назначала императрица Екатерина II. Великому князю очень хотѣлось, чтобъ нѣкоторые изъ его приближенныхъ носили анненскій крестъ, однако императрица именно имъ-то и не давала этотъ орденъ.

Наконецъ великій князь придумалъ слѣдующую хитрость. Заказавъ два небольшіе анненскіе крестика съ винтами, онъ призвалъ къ себѣ двухъ любимцевъ своихъ, Ростопчина и Свѣчина, и сказалъ имъ:

— Жалую васъ обоихъ анненскимъ кавалерами; возмите эти кресты и привинтите ихъ къ шпагамъ; только на заднюю чашку, чтобъ не видала императрица.

Свѣчинъ привинтилъ крестъ съ величайшимъ страхомъ, а Ростопчинъ счелъ болѣе благоразумнымъ пре-

дупредить объ этомъ родственницу свою Анну Степановну Протасову (14), пользовавшуюся особеннымъ расположеніемъ императрицы.

Протасова обѣщала ему поговорить объ этомъ съ Екатериной и узнать ея мнѣніе. Дѣйствительно, выбравъ удобную минуту, когда государыня была въ веселомъ настроеніи духа, она сообщила ей о хитрости наслѣдника и сказала, что Ростопчинъ опасается носить орденъ и вмѣстѣ съ тѣмъ боится оскорбить великаго князя.

Екатерина разсмѣялась и промолвила:

— Ахъ онъ горе-богатырь! И этого-то получше не выдумалъ! Скажи Ростопчину, чтобъ онъ носилъ свой орденъ и не боялся, я не буду замѣчать.

Послѣ такого отвѣта, Ростопчинъ смѣло привинтилъ анненскій крестъ не къ задней, а къ передней чашкѣ шпаги и явился во дворецъ.

Великій князь, замѣтивъ это, подошелъ къ нему со словами:

— Что ты дѣлаешь? Я велѣлъ привинтить къ задней чашкѣ, а ты привинтилъ къ передней! Императрица увидитъ!

— Милость вашего высочества такъ мнѣ драгоцѣнна, отвѣчалъ Ростопчинъ,—что я не хочу скрывать ее.

— Да ты себя погубишь!

---

(14) Протасова Анна Степановна, родственница князя Г. Г. Орлова, камеръ-фрейлина императрицы Екатерины II, впослѣдствіи графиня, родилась въ 1745 г. умерла въ 1828 году.

— Готовъ погубить себя; но докажу этимъ преданность вашему высочеству.

Великій князь, пораженный такимъ очевиднымъ доказательствомъ преданности Ростопчина, обнялъ его со слезами на глазахъ.

Вотъ происхожденіе ордена св. Анны четвертой степени.

Мелочи изъ запаса моей памяти. М. Дмитріева. 2-е изданіе М. 1869. стр. 232.

Извѣстно, что императоръ Павелъ, тотчасъ по вступленіи на престолъ, приказалъ съ особеннымъ торжествомъ и великолѣпіемъ перенести прахъ своего родителя изъ Невской лавры въ Петропавловскій соборъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ велѣлъ отыскать и представить ему всѣхъ лицъ, къ которымъ покойный государь былъ особенно расположенъ. Одинъ изъ нихъ, бывшій генералъ-адъютантъ Петра III, генералъ-поручикъ, баронъ Унгернъ-Штернбергъ (15), уже старый и больной, давно

(15) Унгернъ-Штернбергъ баронъ, Карлъ Карловичъ, родился въ 1730 г., служилъ въ 1756 г., при сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ капитанъ-поручикомъ, въ 1759 г., произведенъ въ капитаны, а въ 1762 г. назначенъ генералъ-адъютантомъ Петра III, съ чиномъ дѣйствительнаго бригадира. Послѣ кончины Петра, Унгернъ-Штернбергъ съ отличіемъ продолжалъ службу въ арміи фельдмаршала графа Румянцева Задунайскаго и, вслѣдствіе ранъ, полученныхъ въ турецкую войну, вышелъ въ 1774 г. въ отставку съ чиномъ генералъ-поручика. Онъ умеръ въ 1799 году.

жилъ въ деревнѣ, въ совершенномъ уединенiи и ожидалъ не почестей или наградъ, а скорой кончины, какъ вдругъ къ нему является фельдъегерь, поздравляетъ съ производствомъ въ полные генералы и передаетъ приказанiе государя немедленно прибыть въ Петербургъ. Когда Унгернъ-Штернбергъ явился во дворецъ, императоръ принялъ его очень ласково и спросилъ:

— Вы слышали какимъ образомъ я хочу помянуть моего отца?

— Да, ваше величество, слышалъ и признаюсь удивленъ...

— Какъ удивлены? прервалъ императоръ. — Развѣ я не обязанъ сдѣлать это? Смотрите — продолжалъ онъ, обращаясь къ портрету Петра III, находившемуся въ кабинетѣ,—я желаю, чтобы онъ былъ свидѣтелемъ моей признательности къ его вѣрнымъ друзьямъ!»

Съ этими словами государь поцѣловалъ Унгернъ-Штенберга и надѣлъ на него александровскую ленту.

Старикъ вышелъ изъ кабинета, заливаясь слезами.

Masson. Mémoires secrets sur la Russie. Paris. 1859. Pg. 118.

Черезъ нѣсколько дней по восшествiи своемъ на престолъ, императоръ Павелъ приказалъ послать фельдъегеря за однимъ отставнымъ маiоромъ, который уже давно былъ въ отставкѣ и состарѣлся въ своей деревенькѣ.

Маіора привезли прямо во дворецъ и доложили государю.

— А! Ростопчинъ! закричалъ Павелъ, — поди скажи ему, что я жалую его въ подполковники!

Ростопчинъ исполнилъ и возвратился въ кабинетъ.

— Свѣчинъ! поди скажи, что я жалую его въ полковники.

Свѣчинъ исполнилъ приказаніе.

— Ростопчинъ! поди, скажи, что я жалую его въ генералъ-маіоры!

— Свѣчинъ! поди, скажи, что я жалую ему анненскую ленту.

Такимъ образомъ, Ростопчинъ и Свѣчинъ ходили попеременно жаловать маіора, не понимая что это значитъ, а маіоръ, неожиданно попавшій прямо изъ деревни во дворецъ, стоялъ ни живъ, ни мертвъ.

Наконецъ императоръ спросилъ:

— Что? я думаю онъ очень удивляется? Что онъ говоритъ?

— Ни слова, ваше величество.

— Такъ позовите его въ кабинетъ.

Маіоръ вошелъ со страхомъ и трепетомъ.

— Поздравляю, ваше превосходительство, съ монаршей милостью! сказалъ императоръ. — Да! при вашемъ чинѣ нужно имѣть и соотвѣтственное состояніе! Жалую вамъ триста душъ. Довольны ли вы, ваше превосходительство?

Маіоръ благодарилъ какъ умѣлъ, то вѣря, то принимая за шутку все что съ нимъ дѣлалось.

*

— Какъ вы думаете: за что я васъ такъ жалую? спросилъ его, наконецъ, государь.

— Не знаю, ваше величество... не понимаю, чѣмъ я заслужилъ... пробормоталъ маіоръ.

— Такъ я вамъ объясню! Слушайте всѣ. Я, разбирая послужные списки, нашелъ, что вы, при императрицѣ Екатеринѣ были обойдены по службѣ. Такъ я хотѣлъ доказать, что при мнѣ и старая служба награждается. Прощайте, ваше превосходительство! Граматы, на пожалованныя вамъ милости, будутъ вамъ присланы на мѣсто вашего жительства.

Маіора схватили и опять увезли въ деревню. Старуха жена встрѣтила его въ страхѣ, съ слезами и вопросами:— что такое? что съ тобою было?

— И самъ не понимаю, матушка, отвѣчалъ старикъ:— думаю, что все это шутка!—и разсказалъ ей все какъ было.

Черезъ нѣсколько времени маіору дѣйствительно были присланы всѣ документы на пожалованныя милости.

Однако, когда его внезапно схватили и увезли въ Петербургъ, старуха жена чуть не умерла отъ испуга и горя.

Мелочи изъ запаса моей памяти. М. А. Дмитріева. 2-е изданіе. М. 1869. стр. 234.

Въ 1797 году, императоръ Павелъ возвращался изъ Москвы, послѣ коронаціи, въ Петербургъ, черезъ Смо-

ленскъ, Могилевъ, Вильно, Митаву и Ригу. Съ нимъ ѣхали великіе князья Александръ и Константинъ Павловичи и огромная свита. Подъѣзжая къ Смоленску, государь остановился ночевать въ пятнадцати верстахъ отъ города, въ селѣ Пневѣ. Для ночлега его была приготовлена большая изба, ярко освѣщенная. Войдя въ избу, императоръ тотчасъ же сѣлъ за столъ и потребовалъ ужинать. Когда внесли кушанья и отъ нихъ пошелъ паръ, то вдругъ изъ всѣхъ угловъ и щелей явились тараканы, «прусаки», полезли по потолку, по столу и начали падать въ супы, въ соусы. Присутствовавшіе вельможи пришли въ ужасъ, потому что боялись прусаковъ хуже волковъ. Государь, посмотрѣвъ на нихъ, сердито сказалъ:

— Что же вы не кушаете? Извольте кушать!

Какъ ни морщились, а нужно было повиноваться и ѣсть.

Екатерининскій пажъ. Изъ записокъ А. А. Башилова. Альманахъ „На новый годъ". М. 1850. стр. 69.

Въ эту же поѣздку случилось слѣдующее происшествіе: недалеко отъ Минска, императоръ, скакавшій впереди всѣхъ въ коляскѣ, увидалъ на дорогѣ молодую барышню и молодаго мужчину, стоявшихъ на колѣняхъ. Онъ приказалъ остановить лошадей, вышелъ изъ экипажа, подошелъ къ молодой дѣвушкѣ, велѣлъ ей и молодому человѣку встать и спросилъ: что имъ нужно?

Дѣвушка, оказавшаяся знатной фамиліи и богатой, любила этого молодаго человѣка; но такъ какъ онъ былъ бѣденъ, то ея мать не хотѣла согласиться на ихъ бракъ. Узнавъ, что императоръ будетъ проѣзжать, влюбленные рѣшились утруждать его просьбой. Государь далъ слово молодой дѣвушкѣ похлопотать за нее, тотчасъ же принялся за сватовство и, доставъ свою дорожную шкатулку, написалъ къ несговорчивой матери письмо. Такъ какъ помѣстье старухи находилось всего въ трехъ или четырехъ верстахъ отъ большой дороги, то императоръ послалъ письмо съ фельдъегеремъ, приказавъ ему немедленно потребовать отвѣта. Можно судить какъ былъ принятъ такой сватъ и какой послѣдовалъ отвѣтъ.

Тамъ-же, стр. 70.

Петербургскій генералъ-губернаторъ Архаровъ (16)

---

(16) Архаровъ, Николай Петровичъ, сынъ бригадира, родился въ 1742 году, поступилъ въ 1757 году на службу въ Преображенскій полкъ солдатомъ и черезъ три года произведенъ въ офицеры. Въ началѣ царствованія императрицы Екатерины II, Архаровъ исполнялъ должность петербургскаго полиціймейстера, а въ 1771 г., во время чумы, былъ командированъ въ распоряженіе графа Орлова для водворенія порядка въ Москвѣ, оставленъ въ ней оберъ-полиціймейстеромъ и впослѣдствіи переименованъ въ московскіе губернаторы. Въ 1783 году Архаровъ пожалованъ генералъ-поручикомъ, назначенъ, черезъ годъ, намѣстникомъ новгородскимъ и тверскимъ, получилъ, въ 1785 году, александровскую ленту и, въ 1790 году,

нѣсколько лѣтъ былъ долженъ одному купцу двѣнадцать тысячъ рублей. Всѣ старанія купца получить долгъ остались тщетными. Архаровъ кормилъ его сперва завтраками, потомъ сталъ выталкивать въ шею и наконецъ избилъ жестокимъ образомъ. Не смотря на то, что Архаровъ пользовался особеннымъ расположеніемъ императора Павла, купецъ рѣшился жаловаться на него государю и, выбравъ время когда императоръ находился на разводѣ вмѣстѣ съ Архаровымъ, подалъ первому челобитную прямо въ руки.

Павелъ взялъ челобитную, развернулъ ее, и разумѣется, съ первыхъ же строкъ увидѣлъ, что дѣло идетъ о его любимцѣ. Онъ тотчасъ подозвалъ Архарова и, подавая ему бумагу, ласково сказалъ:

— Что-то у меня сегодня глаза слипаются и словно какъ запорошены, такъ что я прочесть не могу. Пожалуйста, Николай Петровичъ, прими на себя трудъ и прочти мнѣ эту бумагу.

Архаровъ принялъ бумагу и началъ бойко читать ее, но увидѣвъ, что это жалоба на него самого, смутился, сталъ запинаться и читать такъ тихо, что едва было слышно.

орденъ св. Владиміра 1 степени. Императоръ Павелъ, при вступленіи своемъ на престолъ, произвелъ Архарова въ генералы отъ инфантеріи, возложилъ на него андреевскую ленту и повелѣлъ ему быть вторымъ, послѣ наслѣдника престола, генералъ-губернаторомъ Петербурга. Въ 1797 г. Архаровъ навлекъ на себя неудовольствіе государя, былъ отставленъ отъ службы и удалился въ пожалованное ему тамбовское имѣніе, гдѣ и умеръ въ 1814 году.

— Читай, читай громче, замѣтилъ государь:—я сегодня и слышу какъ то нехорошо.

Архаровъ возвысилъ голосъ, однако не болѣе какъ такъ, чтобы могъ слышать одинъ государь.

Но Павелъ этимъ не удовлетворился. Онъ велѣлъ читать такъ громко и съ такими разстановками, чтобы окружающіе могли ясно все слышать.

Дѣлать было нечего. Архаровъ съ замирающимъ сердцемъ прочиталъ челобитную внятно и во весь голосъ.

— Что это? спросилъ императоръ, по окончаніи чтенія:—это на тебя, Николай Петровичъ?

— Такъ точно, ваше величество, отвѣчалъ смущенный Архаровъ.

— Да неужели это правда?

— Виноватъ, государь.

— Но неужели и то все правда, что этого купца за его же добро, вмѣсто благодарности, не только въ зашей вытолкали, но даже и били?

— Что дѣлать! сказалъ Архаровъ, покраснѣвшій до ушей:—долженъ и въ томъ признаться, государь, что виноватъ! Обстоятельства мои меня къ тому принудили. Однако я въ угодность вашему величеству сегодня же его удовольствую и деньги ему заплачу.

Такое чистосердечное признаніе смягчило государя и онъ ограничился тѣмъ, что обратившись къ купцу, сказалъ ему:

— Ну хорошо! когда такъ, то вотъ слышишь, мой другъ, что деньги тебѣ сегодня же заплатятся. Поди себѣ. Однако, когда получишь, то не оставь придти ко мнѣ и сказать, чтобъ я зналъ, что сіе исполнено.

Такимъ образомъ Архаровъ былъ лишенъ всякой возможности отдѣлаться отъ своего долга.

Любопытныя и достопамятныя дѣянія императора Павла Петровича. Болотова. Рус. Архивъ, 1864. Стр. 72.

Одинъ малороссійскій дворянинъ хорошей фамиліи имѣлъ дѣло въ герольдіи о внесеніи его въ родословную книгу и, находясь поэтому случаю въ Петербургѣ, рѣшился подать лично прошеніе императору Павлу, причемъ просилъ прибавить къ его гербу девизъ: «помяну имя твое въ роды родовъ». По тогдашнему обычаю, онъ подалъ прошеніе, ставши на колѣни. Павелъ прочиталъ просьбу; она ему понравилась и онъ сказалъ:

— Сто душъ!

Проситель отъ страха и радости упалъ ницъ.

— Мало? сказалъ императоръ,—двѣсти!

Проситель, ничего не понимая, продолжалъ лежать.

— Мало? повторилъ императоръ,—триста! Мало?—четыреста! Мало—пятьсотъ! Мало? ни одной!

Насилу наконецъ опомнившійся проситель всталъ. Хотя, не умѣя встать во время, онъ не получилъ имѣнія, но дѣло его въ герольдіи окончилось скоро и успѣшно.

Разсказы о старинѣ. Рус. Архивъ. 1858. Стр. 1074.

Въ одномъ изъ ежедневныхъ приказовъ о военномъ производствѣ, писарь расчеркнулся такъ, что когда писалъ: «прапорщики-жъ такіе-то въ подпоручики», то перенесъ на другую строку небывалое словцо «Кижъ» начавъ его еще съ прописной, размашистой буквы. Пробѣгая на скоро приказъ этотъ, императоръ Павелъ принялъ словцо это съ прописною буквою, за которымъ слѣдовали фамиліи, также за фамилію одного изъ производимыхъ, и написалъ тутъ-же: «подпоручикъ Кижъ въ поручики». На другой день поручикъ Кижъ былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны, а на третій, подписывая приказъ, государь написалъ противъ него: «въ капитаны». Никто не успѣлъ оглянуться, ни опомниться, какъ Кижъ былъ произведенъ въ полковники съ отмѣткою «вызвать сейчасъ ко мнѣ». Тогда только бросились по приказамъ, гдѣ этотъ Кижъ? онъ оказался въ какомъ-то азовскомъ или апшеронскомъ полку, гдѣ-то на Дону и фельдъегерь, очертя голову, поскакалъ за нимъ. Можно вообразить изумленіе полковаго командира, до котораго не успѣлъ еще дойти обычнымъ порядкомъ первый приказъ о производствѣ прапорщика Кижа, какъ привезенъ былъ уже фельдъегеремъ послѣдній о производствѣ его въ полковники и когда, сверхъ того, полковой командиръ не могъ понять, о чемъ и о комъ идетъ рѣчь, потому что въ полку его никогда никакого Кижа не было. Фельдъегерь подавно ничего не могъ тутъ объяснить и поскакалъ, едва перекусивъ, обратно.

Донесеніе полковника, что въ полку его Кижа нѣтъ и не бывало, всполошило все высшее начальство и ихъ

канцеляріи. Бросились слѣдить по приказамъ и наконецъ первый бѣдственный приказъ о производствѣ Кижа въ подпоручики, разъяснилъ дѣло. Между тѣмъ, государь уже спрашивалъ: «не прибылъ ли полковникъ Кижъ»? Послѣ долгихъ обсужденій, рѣшились доложить государю, что Кижъ умеръ.

— «Жаль»! сказалъ императоръ,—«хорошій былъ офицеръ».

Русская Старина. 1870. Сентябрь. Стр. 296.

Разъ императоръ Павелъ заѣхалъ въ кадетскій корпусъ, былъ въ духѣ, шутилъ съ кадетами и позволялъ имъ въ своемъ присутствіи многія вольности.

— Чѣмъ ты хочешь быть?—спросилъ государь одного кадета въ малолѣтнемъ отдѣленіи.

— Гусаромъ! отвѣчалъ кадетъ.

— Хорошо; будешь! А ты чѣмъ хочешь быть? промолвилъ императоръ, обращаясь къ другому мальчику.

— Государемъ! отвѣчалъ кадетъ, смѣло смотря ему въ глаза.

— Не совѣтую, братъ, сказалъ государь, смѣясь,—тяжелое ремесло. Ступай лучше въ гусары.

— Нѣтъ. Я хочу быть государемъ, повторилъ кадетъ.

— Зачѣмъ? спросилъ императоръ.

— Чтобъ привезти въ Петербургъ папеньку и маменьку.

— А гдѣ же твой папенька?

— Онъ служитъ маіоромъ въ украинскомъ гарнизонѣ.

— Это мы и безъ того сдѣлаемъ, сказалъ государь, ласково потрепавъ кадета по щекѣ, и велѣлъ бывшему съ нимъ дежурному генералъ-адъютанту записать фамилію и мѣсто служенія отца кадета.

Черезъ мѣсяцъ отецъ кадета явился въ корпусъ къ сыну и съ изумленіемъ узналъ причину милости императора, который перевелъ его въ сенатскій полкъ и приказалъ выдать нѣсколько тысячъ рублей на подъемъ и обмундировку.

Воспоминанія Ѳ. Булгарина Спб. 1846. Ч. 1, стр. 298.

Въ другой пріѣздъ свой въ кадетскій корпусъ, императоръ Павелъ, проходя по гренадерской ротѣ, спросилъ у одного благообразнаго кадета:

— Какъ тебя зовутъ?

— Приказный, отвѣчалъ кадетъ.

— Я не люблю приказныхъ, возразилъ государь,—и съ этихъ поръ ты будешь называться.....

Государь задумался и, взглянувъ на бывшаго съ нимъ сенатора Михаила Никитича Муравьева (17), сказалъ:

---

(17) Муравьевъ, Михаилъ Никитичъ, родился въ 1757 г., служилъ сперва въ гвардіи, а потомъ взятъ ко двору и опредѣленъ императрицей Екатериной II воспитателемъ къ великимъ князьямъ Александру и Константину Павловичамъ. Въ царствованіе императора

— Ты будешь называться Муравьевымъ!

Затѣмъ, обратясь къ Михаилу Никитичу, императоръ промолвилъ:

— Прошу извинить меня, ваше превосходительство, что я далъ этому кадету вашу фамилію: это послужитъ ему поощреніемъ къ подражанію вамъ, а мнѣ такіе люди какъ вы весьма нужны!

Муравьевъ низко поклонился государю.

Черезъ нѣсколько дней вышелъ высочайшій указъ о переименованіи «Приказныхъ» въ «Муравьевыхъ».

Тамъ же, стр. 300.

До свѣденія императора Павла дошло, что одинъ изъ офицеровъ петербургскаго гренадерскаго полка, Дяхтеревъ, намѣревается бѣжать за границу. Государь тотчасъ же потребовалъ его къ себѣ.

— Справедливъ ли слухъ, что ты хочешь бѣжать за границу? грозно спросилъ императоръ.

— Правда, государь, отвѣчалъ смѣлый и умный Дяхтеревъ,—но, къ несчастію, кредиторы меня не пускаютъ.

Этотъ отвѣтъ такъ понравился Павлу, что онъ ве-

Павла, Муравьевъ былъ тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ, а при императорѣ Александрѣ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія и попечителемъ Московскаго университета. Онъ умеръ въ 1807 году.

лѣлъ выдать Дяхтереву значительную сумму денегъ и купить для него на счетъ казны дорожную коляску.

Разсказы А. П. Ермолова. Чтенія въ император. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1863. Ч. 3, стр. 215.

Однажды императоръ Павелъ ѣхалъ по Петербургу верхомъ, въ сопровожденіи адъютанта своего Кутлубицкаго, и встрѣтилъ карету, которая, по тогдашнимъ правиламъ, поровнявшись съ государемъ, остановилась; дверцы ея отворились и на ступенькахъ появилась дама, горбатая спереди и сзади. Императоръ хотѣлъ отвѣчать поклономъ на ея привѣтствіе, но вдругъ отворотился и надулся. Кутлубицкій, замѣтивъ неудовольствіе государя, поспѣшилъ догнать экипажъ и узналъ отъ лакея имя и мѣсто жительства барыни. Павлу понравилась расторопность Кутлубицкаго. Онъ подозвалъ его рукой къ себѣ и спросилъ:

— Что это за дама?

— Польская графиня, такая то, отвѣчалъ Кутлубицкій.

— Зачѣмъ она сидѣла на ступенькахъ?

— Это такъ показалось вашему величеству, потому что она горбата спереди и сзади.

По возвращеніи во дворецъ, государь приказалъ Кутлубицкому развѣдать, зачѣмъ эта графиня пріѣхала въ Петербургъ.

Оказалось, что она имѣла значительный процесъ въ сенатѣ о помѣстьи, состоявшемъ изъ нѣсколькихъ тысячъ

душъ, продолжавшійся уже десять лѣтъ. Графиня, по приглашенію своихъ знакомыхъ, нѣсколько разъ пріѣзжала въ Петербургъ для окончанія этого дѣла; но не смотря на обѣщанія, оно все не оканчивалось.

Императоръ на другой день поутру послалъ Кутлубицкаго къ генералъ-прокурору князю Куракину (18) сказать, чтобы онъ не выпускалъ сенаторовъ изъ присутствія до тѣхъ поръ, пока они не рѣшатъ этого процеса.

Разумѣется дѣло было кончено въ тотъ же день и въ пользу графини. Когда Куракинъ привезъ государю сенатское рѣшеніе, то онъ велѣлъ тотчасъ снять съ него копію за подписью самого генералъ-прокурора, и приказалъ Кутлубицкому отвезти эту копію графинѣ, причемъ, отозвавъ его въ сторону, прибавилъ:

---

(18) Куракинъ князь, Алексѣй Борисовичъ, сынъ сенатора, родился въ 1759 г., началъ службу въ гвардіи, а въ 1780 г., перешелъ въ гражданское вѣдомство въ канцелярію генералъ-прокурора, при чемъ сдѣланъ камеръ-юнкеромъ. Въ 1790 г., онъ получилъ камергерскій ключъ, въ 1793 г., орденъ св. Анны 1 степени, въ 1794 г., орденъ св. Владиміра 2 степени и, въ 1795 г., чинъ тайнаго совѣтника. Когда вступилъ на престолъ Павелъ I, Куракинъ, имѣя только тридцать пять лѣтъ отъ роду, былъ назначенъ генералъ-прокуроромъ и присутствующимъ въ совѣтѣ его величества, пожалованъ кавалеромъ орденовъ: св., Александра Невскаго и Андрея Первозваннаго и вслѣдъ за тѣмъ сдѣланъ министромъ удѣловъ, канцлеромъ россійскихъ орденовъ, сенаторомъ и дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ. Императоръ Александръ I назначилъ Куракина, въ 1801 г., малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ, въ 1807 г., министромъ внутреннихъ дѣлъ, пожаловалъ ему въ слѣдующемъ году орденъ св. Владиміра 1 степени, а въ 1810 г., повелѣлъ присутствовать въ государственномъ совѣтѣ. Куракинъ умеръ въ 1829 году.

— Николка! Постарайся, чтобъ завтра эта графиня уѣхала изъ Петербурга.

Кутлубицкій въ ту же минуту отправился къ ней и нашелъ у нея всѣхъ сенаторовъ поляковъ, которые, узнавъ что государь принимаетъ участіе въ ея дѣлѣ, сочли приличнымъ посѣтить ее. Когда Кутлубицкій подалъ ей отъ имени императора рѣшеніе и она прочитала его, то перекрестилась и отъ радости не могла устоять на ногахъ. Пришедши въ себя она сказала:

— Позвольте, генералъ, выпить шампанскаго за ваше здоровье!

— Хорошо, матушка, отвѣчалъ Кутлубицкій,—сперва выпьемъ за здоровье государя, а потомъ и за меня грѣшнаго.

Послѣ шампанскаго онъ объяснилъ тихонько графинѣ, что государю угодно, чтобы она тотчасъ выѣхала изъ Петербурга. Она отвѣчала, что была бы очень рада немедленно исполнить это, но не можетъ такъ скоро достать лошадей и подорожную.

— Объ этомъ, матушка, не безпокойтесь,—возразилъ Кутлубицкій и, пославъ за частнымъ приставомъ, велѣлъ ему тотчасъ доставить подорожную и лошадей. Между тѣмъ графиня собралась и онъ верхомъ проводилъ ее до заставы.

Когда Кутлубицкій явился во дворецъ и доложилъ государю, что графиня выѣхала, то Павелъ остался очень доволенъ и поцѣловалъ Кутлубицкаго въ лобъ.

Разсказы генерала Кутлубицкаго о временахъ императора Павла. Русскій Архивъ. 1866. Стр. 318.

Въ послѣдній годъ царствованія императрицы Екатерины II, въ Петербургъ пріѣхалъ изъ Германіи какой-то вліятельный князекъ, имѣвшій чрезвычайно красивую наружность. Цѣль его поѣздки заключалась въ томъ, чтобы обратить на себя благосклонное вниманіе императрицы. Ему была отведена квартира во дворцѣ и онъ катался по городу всегда въ сопровожденіи чиновника министерства иностранныхъ дѣлъ, нарочно назначеннаго состоять при немъ. Не смотря на всѣ интриги любимца государыни, князя Зубова (19), пріѣзжій гость видимо начиналъ нравиться ей. Въ это время въ Измайловскомъ полку служилъ поручикъ князь Щербатовъ, молодой человѣкъ, пылкаго нрава, иногда предававшійся увлеченіямъ и шалостямъ своихъ лѣтъ. Разъ Щербатовъ сидѣлъ въ театрѣ, въ первомъ ряду креселъ по тогдашней модѣ, въ кафтанѣ и съ суковатой палкой въ рукѣ. Рядомъ съ нимъ помѣстился заморскій князекъ съ приставленнымъ къ нему чиновникомъ. Въ антрактѣ Щербатовъ

(19) Зубовъ князь, Платонъ Александровичъ, сынъ сенатора, родился въ 1767 году, записанъ при рожденіи вахмистромъ въ лейбъгвардіи конный полкъ, и на осмнадцатомъ году произведенъ въ корнеты. Въ 1789 г., находясь въ чинѣ ротмистра, представленъ ко двору княземъ Н. И. Салтыковымъ, обратилъ на себя вниманіе императрицы Екатерины, сдѣланъ флигель-адъютантомъ, а въ слѣдующемъ году былъ уже генералъ-маіоромъ, корнетомъ кавалергардскаго корпуса, кавалеромъ орденовъ: св. Александра Невскаго, св. Анны, св. Станислава и Бѣлаго Орла; вскорѣ пожалованъ чиномъ генералъ-поручика, званіемъ генералъ-адъютанта и шефа кавалергардскаго корпуса, сдѣланъ графомъ Римской имперіи, въ 1793 г., двадцати шести лѣтъ отъ роду, получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго; назначенъ генералъ-губернаторомъ екатеринославскимъ,

спросилъ своего сосѣда: какъ ему нравятся русскіе актеры? Князекъ ничего не отвѣтилъ. Щербатовъ повторилъ вопросъ по нѣмецки. Тогда князекъ, окинувъ его гордымъ и презрительнымъ взглядомъ, обратился къ своему приставу и сказалъ:

— Какъ у васъ дерзки молодые люди! Они такъ смѣло навязываются съ своими разговорами.

— Ахъ ты нѣмецкая свинья! закричалъ взбѣшенный Щербатовъ:—я самъ русскій князь!

Съ этими словами онъ ударилъ своею палкою по лицу надменнаго нѣмца. Окровавленнаго его тотчасъ же увезли изъ театра, но уже не во дворецъ, а въ лучшую гостинницу, потому что Зубовъ поспѣшилъ доложить государынѣ, что послѣ столь непріятнаго приключенія находитъ неприличнымъ оставлять битаго князя во дворцѣ.

Императрица на другой же день прислала ему, черезъ Зубова, богатую табакерку съ своимъ портретомъ и приказала выразить свое крайнее сожалѣніе о случившемся. Князекъ принялъ подарокъ государыни съ признатель-

---

вознесенскимъ и таврическимъ, шефомъ кадетскаго корпуса, генералъ-фельдцейхмейстеромъ; награжденъ портретомъ государыни, осыпаннымъ бриліантами для ношенія на груди и наконецъ возведенъ въ княжеское достоинство, съ титуломъ свѣтлости. Послѣ кончины Екатерины II, императоръ Павелъ оставилъ сначала Зубова во всѣхъ занимаемыхъ имъ должностяхъ и назначилъ инспекторомъ артилеріи, но вскорѣ уволилъ въ отставку, выслалъ изъ Петербурга и велѣлъ жить въ литовскихъ деревняхъ. Императоръ Александръ возвратилъ Зубову званіе генералъ-фельдцейхмейстера и шефа кадетскаго корпуса, сдѣлалъ его, въ 1801 г., членомъ государственнаго совѣта; онъ продолжалъ почти безвыѣздно жить въ своихъ помѣстьяхъ, гдѣ и скончался въ 1820 году.

ностью и тотчасъ уѣхалъ за границу, намекнувъ Зубову, что считаетъ его главнымъ виновникомъ этой исторіи и найдетъ время поквитаться съ нимъ.

Щербатовъ былъ уволенъ изъ полка и сосланъ на жительство въ деревню, съ запрещеніемъ въѣзжать въ столицу.

По кончинѣ Екатерины, императоръ Павелъ вызвалъ Щербатова въ Петербургъ и опредѣлилъ въ тотъ же полкъ, съ пожалованіемъ чинами противъ сверстниковъ.

Вскорѣ князь Зубовъ отправился путешествовать за границу и въ Берлинѣ получилъ отъ оскорбленнаго нѣмецкаго князя вызовъ на дуэль. Считая себя не вправѣ драться за Щербатова, Зубовъ переслалъ ему вызовъ.

Императоръ узналъ объ этомъ, и когда Щербатовъ просился у него въ отпускъ за границу, приказалъ выдать ему на дорогу пять тысячъ рублей. Когда же Щербатовъ возвратился, то государь былъ очень доволенъ и, при представленіи, спросилъ его:

— Что, убилъ нѣмецкую свинью?

— Убилъ, ваше величество, отвѣчалъ Щербатовъ.

Тамъ-же. Стр. 1311.

Однажды министръ юстиціи И. И. Дмитріевъ (20), явясь

(20) Дмитріевъ, Иванъ Ивановичъ, сынъ небогатаго дворянина, родился въ 1760 г., поступилъ на службу, въ 1768 г., въ Семенов-

съ докладомъ къ императору Александру, представилъ ему дѣло объ оскорбленіи величества. Государь, отстранивъ рукою бумаги, сказалъ:

— Вѣдь ты знаешь, Иванъ Ивановичъ, что я этого рода дѣла никогда не слушаю. Простить, — и кончено. Что же надъ ними терять время?

— Государь! отвѣчалъ Дмитріевъ, — въ этомъ дѣлѣ есть обстоятельства довольно важныя; дозвольте хоть ихъ доложить отдѣльно.

Александръ, помолчавъ и подумавъ немного, возразилъ:

скій полкъ и въ 1786 г., былъ уже капитаномъ. Тотчасъ послѣ кончины императрицы Екатерины II, онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ полковника и намѣревался ѣхать въ деревню; но по ложному доносу одного негодяя былъ арестованъ и обвиненъ въ государственномъ преступленіи. Слѣдствіе вполнѣ подтвердило невинность Дмитріева; обласканный императоромъ Павломъ, онъ вновь поступилъ на службу, но уже по гражданскому вѣдомству, въ сенатъ, съ переименованіемъ въ статскіе совѣтники. Вскорѣ затѣмъ, Дмитріевъ получилъ званіе оберъ-прокурора и чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Въ 1799 г. онъ оставилъ службу съ чиномъ тайнаго совѣтника и поселился въ Москвѣ, гдѣ предался литературнымъ занятіямъ, доставившимъ ему почетное мѣсто въ средѣ русскихъ писателей. Въ 1806 г. императоръ Александръ назначилъ Дмитріева сенаторомъ, пожаловалъ ему въ 1809 г. орденъ св. Анны 1 степени, а въ 1810 году поручилъ ему управленіе министерствомъ юстиціи и вмѣстѣ съ тѣмъ возложилъ на него александровскую ленту. Дмитріевъ справедливо пользовался довѣріемъ и расположеніемъ государя, но не сошелся съ другими министрами и потому, въ 1814 г. выпросилъ себѣ отставку и опять уѣхалъ въ Москву. Въ 1818 г. онъ былъ сдѣланъ предсѣдателемъ коммиссіи для вспомоществованія жителямъ столицы, пострадавшимъ во время отечественной войны, и за труды свои въ этомъ званіи награжденъ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и орденомъ св. Владиміра 1 степени. Онъ умеръ въ 1837 году.

— Нѣтъ, Иванъ Ивановичъ. Чѣмъ важнѣе такого рода дѣла, тѣмъ меньше хочу ихъ знать. Тебя это, можетъ быть, удивляетъ; но я тебѣ объясню. Можетъ случиться, что я, какъ императоръ, все-таки прощу; но, какъ человѣкъ, буду сохранять злобу; а я этого не хочу. Даже при такихъ дѣлахъ, впредь не говори мнѣ никогда и имени оскорбителя, а говори просто: «дѣло объ оскорбленіи величества», потому что я, хотя и прощу, хотя и не буду сохранять злобы, но буду помнить его имя; а это нехорошо.

Мелочи изъ запаса моей памяти. М. А. Дмитріева. 2-е изданіе. М. 1869, стр. 138.

И. И. Дмитріевъ былъ вообще очень сдержанъ и остороженъ, но разъ, при докладѣ государю, ему случилось забыться. По окончаніи доклада, онъ подалъ императору заготовленный къ его подписанію указъ о награжденіи какого-то губернатора орденомъ. Александръ почему-то поусомнился и сказалъ:

— Этотъ указъ внеси лучше въ комитетъ министровъ.

Въ то время подобное приказаніе было не въ обычаѣ и считалось исключеніемъ. Дмитріевъ обидѣлся, всталъ со стула, собралъ бумаги въ портфель и отвѣчалъ государю:

— Если, ваше величество, министръ юстиціи не имѣетъ счастія заслуживать вашей довѣренности, то ему не остается ничего болѣе, какъ исполнять вашу высочайшую волю. Эта записка будетъ внесена въ комитетъ!

— Что это значитъ? спросилъ Александръ съ удивленіемъ,—я не зналъ, что ты такъ вспыльчивъ! Подай мнѣ проектъ указа, я подпишу.

Дмитріевъ подалъ. Государь подписалъ и отпустилъ его очень сухо.

Когда Дмитріевъ вышелъ за дверь, имъ овладѣло раскаяніе и досада, что онъ не удержался и причинилъ императору, котораго чрезвычайно любилъ, неудовольствіе. Подъ вліяніемъ этихъ чувствъ, онъ вернулся и отворилъ дверь кабинета. Александръ, замѣтивъ его, спросилъ:

— Что тебѣ надобно, Иванъ Ивановичъ? Войди.

Дмитріевъ вошелъ и со слезами на глазахъ принесъ чистосердечное покаяніе.

— Я вовсе на тебя не сердитъ! отвѣчалъ государь:— я только удивился. Я знаю тебя съ гвардіи и не зналъ, что ты такой сердитый! Хорошо, я забуду, да ты не забудешь! Смотри же, чтобъ съ обѣихъ сторонъ было забыто; а то пожалуй ты будешь помнить! Видишь, какой ты злой! прибавилъ онъ съ милостивой улыбкой.

Тамъ же. Стр. 139.

Дмитріевъ при назначеніи своемъ министромъ юстиціи имѣлъ всего лишь анненскую ленту. Однажды, находясь у государя, онъ рѣшился сказать ему:

— Простите, ваше величество, мою смѣлость и не удивитесь странности моей просьбы.

— Что такое? спросилъ Александръ.

— Я хочу просить у васъ себѣ александровской ленты.

— Что тебѣ вздумалось? сказалъ государь съ улыбкой.

— Для министра юстиціи нужно имѣть знакъ вашего благоволенія; лучше будутъ приниматься его предложенія.

— Хорошо, отвѣчалъ Александръ:—скоро будутъ торги на откупа,—ты ее получишь.

Такъ и сдѣлалось.

Когда Дмитріевъ пришелъ благодарить императора, то онъ, смѣясь, спросилъ его:

— Что? Ниже ли кланяются?

— Гораздо ниже, ваше величество:—отвѣчалъ Дмитріевъ.

Тамъ же. Стр. 137.

Въ 1807 году, во время пребыванія своего въ Вильнѣ, императоръ Александръ поѣхалъ однажды гулять верхомъ за городъ и, опередивъ свою свиту, замѣтилъ на берегу рѣки Вилейки нѣсколько человѣкъ крестьянъ, которые что-то тащили изъ воды. Приблизившись къ толпѣ, государь увидѣлъ утопленника. Крестьяне, принявъ царя за простаго офицера, обратились къ нему за совѣтомъ, что дѣлать въ этомъ случаѣ. Александръ тотчасъ соскочилъ съ лошади, помогъ имъ раздѣть несчастнаго и началъ самъ тереть ему виски, руки и подошвы. Вскорѣ подоспѣла свита государя, среди которой находился и

лейбъ-медикъ Вилье. Послѣдній хотѣлъ пустить утопшему кровь, но она не пошла. Александръ продолжалъ тереть его, однако онъ не подавалъ ни малѣйшаго признака жизни. Послѣ усилій, продолжавшихся болѣе двухъ часовъ, Вилье, къ величайшему огорченію государя, объявилъ, что всѣ дальнѣйшія старанія возвратить утопленника къ жизни будутъ напрасными. Александръ, не смотря на усталость, просилъ Вилье попробовать еще разъ пустить кровь. Лейбъ-медикъ исполнилъ его настоятельное желаніе и, къ удивленію, кровь пошла и несчастный тяжело вздохнулъ. Императоръ прослезился отъ радости и умиленія и, взглянувъ на небо, сказалъ:

— Боже мой! Эта минута есть счастливѣйшая въ моей жизни!

Возвращенному къ жизни продолжали подавать дѣятельныя пособія. Вилье старался удержать кровь, которой вытекло уже довольно. Государь разорвалъ свой платокъ, перевязалъ руку больнаго, и оставилъ его не прежде, какъ увѣрившись, что онъ внѣ опасности. По приказанію Александра, бѣднякъ былъ перенесенъ въ городъ, гдѣ императоръ не переставалъ заботиться о немъ и по выздоровленіи далъ ему средства къ безбѣдному существованію.

Лондонское королевское общество для спасенія мнимоумершихъ, узнавъ о такомъ человѣколюбивомъ поступкѣ императора, поднесло ему дипломъ на званіе своего почетнаго члена и золотую медаль, на одной сторонѣ которой былъ изображенъ ребенокъ, вздувающій только что погашенную свѣчу, съ надписью: «Latet scintilla forsan» (можетъ быть искра скрывается), а внизу: «Soc. Lond.

in resuscitationem inter mortuorum instit. 1774». (Лондонское общество, учрежденное въ 1774 г., для возвращенія къ жизни мнимо-умершихъ). На другой сторонѣ медали былъ выбитъ дубовый вѣнокъ съ надписью по срединѣ: «Alexandro imperatori societas regia humana humillime donat.» (Императору Александру человѣколюбивое королевское общество усерднѣйше приноситъ).

Case of resuscitation by his Imp. Maj. the Emperor of Russia etc. London. 1814.

Проѣзжая въ 1824 году черезъ Екатеринославскую губернію, императоръ Александръ остановился на одной станціи пить чай. Пока ставили самоваръ, государь разговорился съ станціоннымъ смотрителемъ и, увидѣвъ у него на столѣ книгу Новаго завѣта, въ довольно подержанномъ видѣ, спросилъ:

— А часто ли ты заглядываешь въ эту книгу?

— Постоянно читаю, ваше величество.

— Хорошо. Читай, читай, замѣтилъ императоръ:—это дѣло доброе. Будешь искать блага души, найдешь и земное счастье. А гдѣ ты остановился въ послѣднее чтеніе?

— На евангеліи св. апостола Матѳея, ваше величество.

Государь выслалъ за чѣмъ-то смотрителя и въ его отсутствіе проворно развернулъ книгу, отыскалъ одну изъ страницъ евангелія отъ Матѳея и, положивъ въ нее пять сотенныхъ ассигнацій, закрылъ книгу.

Прошло нѣсколько недѣль. Возвращаясь обратно по той же дорогѣ, государь узналъ станцію и приказалъ остановиться.

— Здравствуй, старый знакомый, сказалъ онъ входя смотрителю: — а читалъ ли ты безъ меня свое евангеліе?

— Какъ же, ваше величество, ежедневно читалъ.

— И далеко дошелъ?

— До св. Луки.

— Посмотримъ. Дай сюда книгу.

Государь развернулъ ее и нашелъ положенныя имъ деньги на томъ же мѣстѣ.

— Ложь великій грѣхъ! сказалъ онъ, вынулъ бумажки, и указывая смотрителю на прикрытую ими страницу, прибавилъ:—читай!

Смотритель съ трепетомъ прочиталъ:

— Ищите прежде всего царствія Божія, а прочія вся приложатся вамъ.

— Ты не искалъ царствія Божія, замѣтилъ государь: а потому не достоинъ и царскаго приложенія.

Съ этими словами онъ вышелъ, отдалъ деньги на бѣдныхъ села и уѣхалъ, оставивъ смотрителя въ полномъ отчаяніи.

Журн. Воен. Уч. З. 1843. Стр. 168.

Разъ императоръ Александръ, выходя изъ зимняго дворца, встрѣтилъ на подъѣздѣ молодую дѣвушку, изъ

простаго званія, которая бросилась передъ нимъ на колѣни.

— Что вамъ угодно? спросилъ ее государь.

— Ахъ, ваше величество, отвѣчала она: — мнѣ предстоитъ случай выйдти замужъ, но у меня нѣтъ никакого состоянія. Будьте милостивы, дайте мнѣ приданое.

Государь не могъ не улыбнуться и сказалъ:

— Послушайте, мое дитя; если всѣ бѣдныя петербургскія дѣвушки будутъ просить у меня приданаго, то гдѣ же я возьму для этого денегъ?

Однако онъ записалъ фамилію наивной просительницы и на другой день послалъ ей пятьдесятъ рублей.

Histoire d'Alexandre I. par A. Rabbe. Paris. 1826. T. 2. Pg. 445.

При восшествіи императора Александра на престолъ, всѣ лица, заключенныя въ предшествовавшее царствованіе въ Петропавловскую крѣпость, были освобождены. Одинъ изъ арестантовъ, оставляя казематъ, надписалъ надъ дверями: «Свободенъ отъ постоя». Объ этомъ донесли государю. Онъ улыбнулся и замѣтилъ, что слѣдовало бы прибавить къ надписи слово: «навсегда».

Матеріалы для біографіи А. П. Ермолова. Погодина. М. 1864. Стр. 434.

Великій князь Константинъ Павловичъ писалъ до такой степени дурно и неразборчиво, что иногда писемъ его совсѣмъ нельзя было прочитать. А. П. Ермоловъ, находившійся въ постоянной перепискѣ съ нимъ, часто говорилъ ему объ этомъ. Разъ они не видѣлись четыре мѣсяца и въ теченіе этого времени Ермоловъ получилъ отъ великаго князя нѣсколько писемъ. При свиданіи великій князь спросилъ его:

— Ну что, ты разобралъ мои письма?

Ермоловъ отвѣчалъ, что въ иныхъ мѣстахъ попытка удалась, а въ другихъ нужно было совершенно отказаться отъ нея.

— Такъ принеси ихъ, я прочту тебѣ, сказалъ великій князь.

Ермоловъ принесъ письма; но великій князь, какъ ни старался, самъ не могъ разобрать того, что написалъ.

Тамъ же. Стр. 433.

При лейбъ-уланскомъ полку, которымъ командовалъ великій князь Константинъ Павловичъ, состоялъ ветеринаръ, по фамиліи Тортусъ, прекрасно знавшій свое дѣло, но горчайшій пьяница. Тортусъ разыгрывалъ въ полку роль Діогена и своимъ ломанымъ русскимъ языкомъ говорилъ правду въ лице всѣмъ, даже великому князю, называя всѣхъ «ты». Константинъ Павловичъ очень любилъ Тортуса и никогда не сердился на его грубые отвѣты и выходки.

Однажды, во время похода, великій князь, пріѣхавъ на бивуакъ, спросилъ Тортуса, хорошо ли ему при полку?

— Въ твоемъ полку нѣтъ толку! отвѣчалъ старикъ и, махнувъ рукой, ушелъ безъ дальнѣйшихъ объясненій.

Разъ великій князь постращалъ за что-то Тортуса палками.

— Будешь бить коновала палками, такъ станешь ѣздить на палочкѣ, замѣтилъ хладнокровно Тортусъ.

Въ другой разъ, великій князь похвалилъ его за удачную операцію надъ хромою лошадью.

— Поменьше хвали, да получше корми, угрюмо отвѣчалъ старикъ.

Великій князь разсмѣялся, велѣлъ Тортусу придти къ себѣ, накормилъ его до сыта и самъ напоилъ до пьяна.

Воспоминанія Ѳ. Булгарина, Спб. 1847. Ч. 3. стр. 170.

Однажды, любимцу императрицы Анны Ивановны, Бирону (21), понадобилось съѣздить въ Митаву. Вслѣдствіе

(21) Биронъ Эрнстъ-Іоаннъ, герцогъ Курляндскій и Семигальскій, сынъ берейтора, родился въ 1690 г., воспитывался въ кенигсбергскомъ университетѣ, но, замѣшанный въ какую-то грязную исторію, долженъ былъ бѣжать оттуда, не окончивъ курса, и поступилъ секретаремъ къ одному лифляндскому дворянину, а потомъ исполнялъ въ разныхъ домахъ гувернерскую обязанность. Въ Митавѣ онъ познакомился съ оберъ-гофмаршаломъ вдовствовавшей герцогини Кур-

этого, онъ поручилъ сенату распорядиться, чтобы всѣ дороги и мосты, лежащіе между Петербургомъ и Митавой были непремѣнно исправлены въ теченіе десяти дней. Разумѣется сенатъ не могъ исполнить требованіе любимца въ столь короткое время. Дорога оказалась скверной и Биронъ страшнымъ образомъ разсердился. По возвращеніи своемъ въ Петербургъ, онъ тотчасъ же собралъ къ себѣ всѣхъ сенаторовъ и сказалъ имъ:

— Если я когда нибудь еще разъ найду мосты въ такомъ дурномъ состояніи какъ теперь, то знайте, что при-

---

ляндской, Анны Ивановны, М. П. Бестужевымъ-Рюминымъ и благодаря покровительству послѣдняго получилъ доступъ ко двору герцогини, съумѣлъ обратить на себя вниманіе Анны Ивановны, сдѣлался близкимъ къ ней лицомъ и скоро пріобрѣлъ неограниченное ея довѣріе. Когда герцогиня Курляндская сдѣлалась въ 1730 г. русской императрицей, Биронъ былъ назначенъ оберъ-камергеромъ, возведенъ въ графское достоинство, получилъ андреевскую ленту, а въ 1737 г., стараніями русскаго двора, избранъ герцогомъ Курляндскимъ. Управляя именемъ императрицы государствомъ, Биронъ, какъ извѣстно, явился истиннымъ бичемъ Россіи и въ теченіи десяти лѣтъ систематически разорялъ, подавлялъ и кровавилъ её. По кончинѣ Анны Ивановны, въ 1740 г., Биронъ былъ назначенъ регентомъ на время малолѣтства внука императрицы, принца браунштейскаго, Ивана Антоновича, объявленнаго императоромъ, но черезъ шесть недѣль, по приказанію матери императора, принцессы Анны Леопольдовны, былъ арестованъ и сосланъ въ Пелымъ. Въ 1742 г., императрица Елисавета Петровна позволила Бирону жить въ Ярославлѣ, гдѣ онъ оставался до воцаренія Петра III, возвратившаго ему полную свободу. Императрица Екатерина II возстановила Бирона, въ 1762 г., въ правахъ герцога Курляндскаго. Въ 1769 г., Биронъ, вслѣдствіе дряхлости, передалъ управленіе герцогствомъ своему старшему сыну Петру, а самъ остался жить частнымъ человѣкомъ въ Митавѣ, гдѣ и умеръ въ 1772 году.

кажу положить на нихъ, вмѣсто досокъ, васъ, господа сенаторы!

Сенаторы не посмѣли возражать и молча поклонились.

Anecdotes secrètes et interraissantes de la cour de Russie. Londres. 1799. T. 6. Pg. 208.

Камергеръ, графъ А. С. Гендриковъ (22), двоюродный братъ императрицы Елисаветы Петровны былъ страстный охотникъ и вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ весьма буйнаго нрава. Какъ-то разъ онъ отправился на охоту. Близь одной деревни, собаки его бросились на пасшееся стадо и принялись душить барановъ. Крестьяне начали оборонять скотину и въ пылу раздраженія убили двухъ любимыхъ гончихъ графа. Взбѣшенный этимъ, Гендриковъ велѣлъ своимъ псарямъ зажечь деревню съ обѣихъ концовъ и не успокоился до тѣхъ поръ, пока она не превратилась въ груду угольевъ. Несчастные крестьяне подали жалобу воеводѣ, который, не смѣя ничего предпринять противъ родственника государыни, отослалъ бумагу

(22) Гендриковъ графъ, Андрей Симоновичъ, сынъ Симона Леонтьевича Гендрикова, женатаго на родной сестрѣ императрицы Екатерины I, Христинѣ Самуиловнѣ Скавронской, родился въ 1715 г. Въ 1742 г. онъ былъ возведенъ, вмѣстѣ съ братомъ и сестрами, въ графское достоинство Россійской имперіи и сдѣланъ камергеромъ, а въ 1744 г. получилъ александровскую ленту. Онъ умеръ въ 1748 году.

въ Петербургъ. Императрица, прочитавъ жалобу, приказала оставить ее безъ вниманія и ограничилась лишь тѣмъ, что при свиданіи съ Гендриковымъ, погрозила ему пальцемъ и сказала: «Эй, Гендрикъ, не шали»!

Mémoires du prince Pierre Dolgoroukow. Génève. 1867. Pg. 275.

Императрица Елисавета Петровна, получая безпрестанно донесенія о томъ, что побѣги арестантовъ изъ мѣстъ ссылки увеличиваются съ каждымъ годомъ, была очень озабочена этимъ обстоятельствомъ и выразила генералъ-полицiймейстеру Татищеву (23) желаніе, чтобы онъ поскорѣе изыскалъ способы къ пресѣченію подобнаго зла.

Черезъ нѣсколько дней, Татищевъ явился къ императрицѣ и доложилъ, что онъ нашелъ средство удерживать арестантовъ отъ побѣговъ и что средство это находится у него въ карманѣ.

— Что же это за средство? спросила удивленная императрица.

(23) Татищевъ, Алексѣй Даниловичъ, сынъ комнатнаго стольника, родился около 1705 г., былъ пожалованъ въ 1725 г. гофъ-юнкеромъ, а въ 1726 г., камеръ-юнкеромъ къ высочайшему двору. Въ царствованіе императрицы Анны Ивановны, Татищевъ успѣлъ заслужить расположеніе Бирона и былъ сдѣланъ въ 1737 г., дѣйствительнымъ камергеромъ. Императрица Елисавета Петровна пожаловала ему, въ день своего коронованія, орденъ св. Александра Невскаго, чинъ генералъ-поручика и назначила его генералъ-полицiймейстеромъ. Должность эту Татищевъ исполнялъ до самой кончины своей, послѣдовавшей въ 1760 году.

— Вотъ оно! съ самодовольствіемъ отвѣчалъ Татищевъ, вынимая изъ камзола знаки для клейменія. Теперь прибавилъ онъ, если преступники и будутъ бѣгать, то ихъ легко ловить.

— Но бываютъ случаи, возразилъ ему кто-то изъ присутствовавшихъ,—что иногда невинный получаетъ тяжелое наказаніе и потомъ невинность его обнаруживается. Какимъ образомъ вы избавите его тогда отъ поносныхъ знаковъ?

— Очень просто, отвѣчалъ Татищевъ, улыбаясь,— стоитъ только къ словамъ «вор» прибавить на лицѣ еще двѣ литеры «не».

Не смотря на оригинальность и жестокость средства, придуманнаго Татищевымъ, оно было принято и оставалось, какъ извѣстно, въ неизмѣнномъ употребленіи до восшествія на престолъ императора Александра II.

Словарь достопамятныхъ людей русской земли. Бантыша-Каменскаго. Спб. 1847. Ч. 3, стр. 397.

Въ концѣ царствованія императрицы Елисаветы Петровны, въ подмосковномъ селѣ Троицкомъ, Подольскаго уѣзда, проживала вдова ротмистра Дарья Николаевна Салтыкова. Женщина эта своими злодѣйствами надъ крѣпостными людьми ужаснула даже своихъ современниковъ. Въ теченіе десяти лѣтъ она погубила болѣе ста человѣкъ, преимущественно женщинъ и дѣтей, подвергая ихъ безчеловѣчнымъ истязаніямъ за всякое малѣйшее упуще-

ніе при исполненіи ея приказаній, за каждое неосторожно сказанное слово, за самый ничтожный промахъ или ошибку.

Салтыкова любила наносить побои сама, скалкою, валькомъ, палкою и полѣномъ, а потомъ уже приказывала конюхамъ и гайдукамъ сѣчь виновныхъ розгами, кнутомъ и плетьми. Всѣ эти побои были столь жестоки, что большею частью оканчивались смертью несчастныхъ жертвъ.

Нѣкоторыя наказанія производились съ особеннымъ тиранствомъ. Такъ у одной женщины Салтыкова опалила на головѣ всѣ волосы; другую била головой объ стѣну, обливала кипяткомъ изъ чайника и брала за уши раскаленными припекательными щипцами. Одну дѣвку велѣла, въ октябрѣ мѣсяцѣ, загнать кнутомъ въ воду по горло и держала ее тамъ болѣе получаса, а другую сама столкнула съ высокаго крыльца.

Кромѣ собственныхъ людей Салтыковой, служившихъ ей въ качествѣ палачей, злодѣйства ея прикрывали священники, погребая людей, завѣдомо убитыхъ Салтыковой; если же случалось, что священники отказывались погребать нѣкоторыхъ изъ убитыхъ, то Салтыкова приказывала хоронить ихъ ночью въ лѣсу, а управляющій ея подавалъ явочное прошеніе будто убитый или убитая бѣжали.

Полицейскія власти и врачи, получавшіе постоянно отъ Салтыковой значительные денежные подарки, также мирволили ей. Всѣ доносы и жалобы на жестокость Салтыковой или рѣшались въ ея пользу, или оставлялись безъ всякихъ послѣдствій; доносчики же всегда были на-

казываемы кнутомъ и ссылались въ Сибирь или отдавались опять Салтыковой по ея просьбѣ.

Замѣчательно, что сердце этой жестокой женщины было доступно любви. Она имѣла связь съ инженеромъ Тютчевымъ, къ которому питала страстную привязанность. Когда же Тютчевъ оставилъ ее и присватался къ одной сосѣдней дѣвицѣ, Панютиной, то Салтыкова придумывала разные способы погубить ихъ обоихъ. Сперва она хотѣла сжечь домъ Панютиной и подослала съ этой цѣлью своихъ людей, снабдивъ ихъ составомъ изъ пороха, сѣры и пакли; но люди не рѣшились исполнить ея приказаніе. Потомъ, узнавъ, что Тютчевъ поѣдетъ съ своей невѣстой мимо ея имѣнія, Салтыкова сдѣлала въ лѣсу засаду и велѣла крестьянамъ убить ихъ; однако Тютчевъ, во время предупрежденный, успѣлъ избѣжать опасности.

Въ 1762 году императрица Екатерина II, пріѣхавъ въ Москву на коронацію, узнала о злодѣйствахъ Салтыковой и приказала назначить надъ нею строжайшее слѣдстіе. Оно производилось около шести лѣтъ. Не смотря на улики и убѣжденія слѣдователей и духовныхъ лицъ, Салтыкова ни въ чемъ не сознавалась, утверждая, что всѣ доносы и показанія на нее сдѣланы изъ злобы, и что люди ея умирали естественною смертью отъ болѣзней или бѣжали.

Слѣдователи донесли императрицѣ объ упорствѣ Салтыковой и испрашивали разрѣшенія подвергнуть ее пыткѣ, но государыня не согласилась на это, а велѣла только угрожать Салтыковой, что она непремѣнно будетъ пытана, если добровольно не сознается въ своихъ преступ-

леніяхъ. Чтобы показать подсудимой всю жестокость розыска, въ ея присутствіи нѣсколько разъ пытали другихъ преступниковъ. Она падала въ обморокъ, но продолжала оставаться при своихъ показаніяхъ.

Дѣло Салтыковой было окончено 2 октября 1768 года, а черезъ два мѣсяца состоялся слѣдующій высочайшій указъ, который приводимъ въ подлинникѣ, лишь съ нѣкоторыми сокращеніями:

«Указъ ея императорскаго величества, самодержицы всероссійской, изъ правительствующаго сената. Объявляется во всенародное извѣстіе:

«Вдова Дарья Николаева, которая по слѣдствію въ юстицъ-колегіи оказалась,—что немалое число людей своихъ мужскаго и женскаго пола, безчеловѣчно, мучительски убивала до смерти, за что по силѣ всѣхъ законовъ приговорено казнить ее смертью, о чемъ отъ сената ея императорскому величеству поднесенъ былъ докладъ. Но ея императорское величество, взирая съ крайнимъ прискорбіемъ на учиненныя ею безчеловѣчныя смертныя убійства и что она по законамъ смертной казни подлежала, отъ той приговоренной смерти ее Дарью освободить, а вмѣсто смерти повелѣть соизволила: 1) Лишить ее дворянскаго званія и запретить во всей Россійской имперіи, чтобъ она ни отъ кого, никогда, ни въ какихъ судебныхъ мѣстахъ и ни по какимъ дѣламъ впредь именована не была названіемъ рода ни отца своего, ни мужа. 2) Приказать въ Москвѣ, въ нарочно къ тому назначенный и во семъ городѣ обнародованный день, вывести ее на первую площадь и, поставя на эшафотъ, прочесть предъ всѣмъ народомъ заключенную надъ нею въ

юстицъ-колегіи сентенцію, съ исключеніемъ изъ оной, какъ выше сказано, родовъ ея мужа и отца, съ присовокупленіемъ къ тому того ея императорскаго величества указа, а потомъ приковать ее стоящую на томъ же эшафотѣ къ столбу и прицѣпить на шею листъ съ надписью большими словами: «мучительница и душегубица». 3) Когда она выстоитъ цѣлый часъ на томъ поносительномъ зрѣлищѣ, то чтобъ лишить злую ея душу въ сей жизни всякаго человѣческаго сообщества, а отъ крови человѣческой смердящее ея тѣло предать собственному промыслу Творца всѣхъ тварей, приказать, заключа въ желѣзы, отвезти оттуда ее въ одинъ изъ женскихъ монастырей, находящійся въ Бѣломъ или Земляномъ городѣ, и тамъ подлѣ которой ни есть церкви посадить въ нарочно сдѣланную подземельную тюрьму, въ которой по смерть ея содержать такимъ образомъ, чтобъ она ни откуда въ ней свѣту не имѣла. Пищу ей обыкновенную старческую подавать туда со свѣчею, которую опять у ней гасить, какъ скоро она наѣстся. А изъ того заключенія выводить ее во время каждаго церковнаго служенія въ такое мѣсто, откуда бы она могла оное слышать, не входя въ церковь.»

Салтыкова была заключена въ застѣнкѣ, при Ивановскомъ женскомъ монастырѣ въ Москвѣ. Единственное небольшое окошко этого застѣнка, обитое желѣзною рѣшеткою и постоянно завѣшанное, выходило въ церковь. Когда любопытные, подкравшись къ окошку, отодвигали занавѣску, то Салтыкова ругалась, плевала и, просунувъ сквозь рѣшетку палку, старалась кого нибудь ударить ею.

Она умерла въ 1800 году, проживъ въ этомъ ужасномъ заточеніи около тридцати двухъ лѣтъ.

Русская Библіотека. Ч. 21. Лейпцигъ. 1863. Стр. 34. — Русскія достопамятности. Выпускъ 5. М. 1862. Стр. 17.

Л. Д. Измайловъ, племянникъ любимца императора Петра III, генералъ-поручика М. М. Измайлова, владѣлецъ огромныхъ помѣстій и между прочимъ историческаго села Дѣднова, близъ Коломны, пріобрѣлъ себѣ въ концѣ прошлаго столѣтія громкую извѣстность своимъ своеволіемъ и жестокостью. Жители деревень, окружающихъ Дѣдново, еще не такъ давно пугали именемъ Измайлова своихъ дѣтей, и тѣ умолкали при словахъ: «вотъ погоди прискачетъ Измайловъ!» Земскіе чиновники и даже губернскія власти боялись его пуще грозы. Иногда длинные ряды обозовъ, тянувшихся изъ Москвы или Тамбова, старались окольными путями миновать его имѣніе, чуть только въ окрестностяхъ разносилась молва, что на Измайлова нашла его періодическая «мехлюдія,» какъ называли въ простонародьи припадки его чудачества.

Онъ ѣздилъ всегда въ сопровожденіи толпы псарей, стремянныхъ и доѣзжачихъ, людей буйныхъ и отчаянныхъ, слѣпо повиновавшихся каждому приказанію своего барина. Все что встрѣчалось ему на пути должно было подчиняться выходкамъ его дикой фантазіи и подвергалось страшнымъ оскорбленіямъ и истязаніямъ. Самое хлѣ-

босольство и русское радушіе обращалъ онъ нерѣдко въ картину побоища и увѣчья. Насильно напоивъ своихъ гостей мертвецки пьяными, Измайловъ сажалъ ихъ еле живыхъ въ большую лодку на колесахъ, къ обоимъ концамъ которой было привязано по медвѣдю, и въ такомъ видѣ спускалъ лодку съ горы въ рѣку, или проигравъ нѣсколько тысячъ, бросалъ проигранную сумму на полъ мелкими монетами и заставлялъ гостей ползать на колѣнахъ и подбирать эти деньги; въ случаѣ же сопротивленія безпощадно сѣкъ непокорныхъ и потомъ отправлялъ домой пѣшкомъ со связанными руками. Особенное презрѣніе и ненависть питалъ Измайловъ, по его выраженію, къ «крапивному приказному сѣмени» и обращался съ нимъ безчеловѣчно. Приказные, приглашаемые имъ къ обѣду и не смѣвшіе отказаться отъ такого почета, были часто, послѣ роскошнаго угощенія, выгоняемы совершенно безъ одежды на трескучій морозъ или выбрасываемы изъ оконъ втораго этажа, подъ которымъ, впрочемъ, подстилалась обыкновенно солома, или запираемы въ горячо натопленную баню. Травить ихъ борзыми собаками было его любимой забавой. Для устрашенія посѣтителей у Измайлова имѣлись всегда въ запасѣ медвѣди, волки и другіе дикіе звѣри; не смотря на то, что у нихъ предварительно вырывались зубы и когти, они нерѣдко наносили оплошнымъ гостямъ жестокія раны, послѣдствіемъ которыхъ были иногда увѣчья и даже смерть.

Всѣ безобразныя шутки Измайлова постоянно сходили ему съ рукъ. Только разъ, одинъ оскорбленный имъ чиновникъ имѣлъ на столько самолюбія и твердости харак-

тера, что рѣшился отмстить за себя. Высѣченный Измайловымъ за то, что настойчиво требовалъ отъ него исполненія какого-то закона, онъ, затаивъ обиду, мѣсяца черезъ четыре явился къ нему съ убѣдительной просьбой—быть воспріемникомъ его новорожденнаго сына. Измайловъ согласился.

— А я передъ вами еще въ долгу, куманекъ, сказалъ чиновникъ Измайлову, когда обрядъ крещенія окончился.

— Такъ расчитывайся!

— Сейчасъ. Всѣ распоряженія уже сдѣланы.

— Да въ какомъ же долгу?

— А помните, за ваше угощеніе... Пожалуйте.

Всѣ мѣры для приведенія въ исполненіе расплаты были приняты. Измайловъ, въ свою очередь высѣченный, былъ такъ пораженъ поступкомъ чиновника, что, не выражая ни малѣйшаго гнѣва, только твердилъ:

— Ну, братъ, я не ожидалъ, чтобы ты былъ такой молодецъ! Да ты весь въ меня!

Вернувшись домой, онъ тотчасъ же записалъ въ даръ своему крестнику довольно большую деревню, и какъ будто гордился этимъ происшествіемъ, потому что гласно разсказывалъ всѣмъ, что нашелся, наконецъ, человѣкъ, который «не побоялся даже Измайлова!»

Подъ конецъ своей жизни, Измайловъ совершенно разстроилъ свое громадное состояніе и умеръ въ крайней нуждѣ.

Записки современника (Жихарева). Спб. 1859. Стр. 301.

Когда графы Алексѣй и Ѳедоръ Григорьевичи Орловы (24) были еще простыми офицерами, то вели разгульную жизнь и любили хвастаться своею силою. Въ Петербургѣ только одинъ человѣкъ считался сильнѣе ихъ— гвардейскій офицеръ Шванвичъ. Онъ могъ сладить съ

(24) Орловъ-Чесменскій графъ, Алексѣй Григорьевичъ, родился въ 1737 году, началъ службу въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку сержантомъ и былъ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ пособниковъ Екатерины II при переворотѣ 1762 года. Пожалованный за это прямо въ генералъ-маіоры, онъ въ послѣдующія шесть лѣтъ получилъ: графское достоинство Россійской имперіи, званіе генералъ-адъютанта, чины генералъ-поручика и генералъ-аншефа и ордена св. Александра Невскаго и св. Андрея Первозваннаго. Въ 1770 году, командуя русской эскадрой въ водахъ Средиземнаго моря, Орловъ уничтожилъ при Чесмѣ турецкій флотъ, состоящій изъ 16 линейныхъ кораблей, 16 фрегатовъ и множества мелкихъ судовъ. Эта побѣда доставила ему прозваніе „Чесменскаго," орденъ св. Георгія 1-го класса, шпагу, осыпанную алмазами и 60,000 рублей денегъ. По заключеніи мира съ Турціей, въ 1775 г., Орловъ вышелъ въ отставку и поселился въ Москвѣ. Во время войны съ Наполеономъ въ 1806 и 1807 г., Орловъ командовалъ пятою областью земскаго войска и получилъ отъ императора Александра орденъ св. Владиміра 1-й степени. Онъ умеръ въ 1808 году.

Орловъ, графъ Ѳеодоръ Григорьевичъ, братъ предыдущаго, родился въ 1741 г., служилъ въ гвардіи и при восшествіи на престолъ Екатерины II получилъ, вмѣстѣ съ братьями, графское достоинство и сдѣланъ камеръ-юнкеромъ. Въ 1764 г., онъ былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ сената и вслѣдъ затѣмъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго. Въ 1770 г., Орловъ сопровождалъ брата въ Средиземное море и за отличную храбрость, оказанную при Чесмѣ, пожалованъ орденъ св. Георгія 2 класса, чиномъ генералъ-поручика и шпагой, осыпанной алмазами. Въ 1775 г., Орловъ вышелъ въ отставку и жилъ, большею частью, въ Москвѣ. Онъ умеръ въ 1796 году.

каждымъ изъ Орловыхъ порознь, — но вдвоемъ Орловы брали надъ нимъ верхъ. Разумѣется, они часто сталкивались другъ съ другомъ. Если случалось, что Шванвичу попадался одинъ изъ Орловыхъ, то онъ билъ Орлова, если же попадались оба брата, то они били Шванвича. Чтобы избѣжать такихъ напрасныхъ дракъ, они заключили между собой условіе, по которому одинъ Орловъ долженъ былъ уступать Шванвичу и, гдѣ бы ни попался, безпрекословно ему повиноваться; двое же Орловыхъ должны брать верхъ надъ Шванвичемъ и онъ, въ свою очередь, былъ обязанъ покоряться имъ такъ же безпрекословно.

Однажды, Шванвичъ встрѣтилъ Ѳедора Орлова въ трактирѣ и въ силу условія овладѣлъ бильярдомъ, виномъ и бывшими съ Орловымъ женщинами. Онъ, впрочемъ, не долго пользовался своей добычей, потому что вскорѣ пришелъ къ брату Алексѣй Орловъ, и Шванвичъ по неволѣ долженъ былъ уступить обратно бильярдъ, вино и женщинъ. Пьяный Шванвичъ хотѣлъ было противиться, но Орловы вытолкали его изъ трактира. Взбѣшенный этимъ, онъ спрятался подъ воротами и сталъ ждать своихъ соперниковъ. Когда Алексѣй Орловъ вышелъ, то Шванвичъ выскочилъ изъ засады, ударилъ его палашомъ, разрубилъ ему щеку и скрылся. Орловъ упалъ; однако ударъ, нанесенный нетвердой рукой, не былъ смертеленъ и Орловъ отдѣлался продолжительной болѣзнью и шрамомъ на щекѣ. Это было не задолго до переворота 1762 года. Орловы внезапно возвысились и могли бы погубить Шванвича, но они не хотѣли мстить ему. Онъ былъ назначенъ комендантомъ въ Кронштадтъ, а впо-

слѣдствіи, стараніями Орловыхъ, былъ смягченъ приговоръ надъ его сыномъ, судившимся за участіе въ Пугачевскомъ бунтѣ.

О поврежденіи нравовъ въ Россіи. Князя Щербатова. Лондонъ. 1860. стр. 80.

Одинъ купецъ предлагалъ любимцу императрицы Елисаветы Петровны, графу А. Г. Разумовскому (25) семьдесятъ тысячъ рублей за пеньку, назначенную имъ въ продажу и стоившую гораздо дороже. Торгъ не состоялся. Черезъ нѣсколько дней амбаръ, гдѣ хранилась пенька, сгорѣлъ. Приближенные графа выразили сожалѣніе, что онъ не сошелся съ купцомъ въ цѣнѣ.

---

(25) Разумовскій графъ, Алексѣй Григорьевичъ, сынъ казака, родился въ 1709 г., былъ взятъ въ придворные пѣвчіе; своей красивой наружностью и пріятнымъ голосомъ обратилъ на себя вниманіе цесаревны Елисаветы Петровны и сдѣлался ея любимцемъ. При восшествіи цесаревны на престолъ, въ 1742 г., Разумовскій былъ пожалованъ дѣйствительнымъ камергеромъ, оберъ-егермейстеромъ, капитанъ-поручикомъ лейбъ-кампаніи, получилъ ордена: св. Анны, св. Александра Невскаго и св. Андрея Первозваннаго и вслѣдъ затѣмъ возведенъ въ графское достоинство Россійской имперіи и наконецъ въ званіе генералъ-фельдмаршала. Къ чести Разумовскаго нужно сказать, что пользуясь неограниченнымъ довѣріемъ государыни, онъ почти не мѣшался въ государственныя дѣла, былъ добръ, снисходителенъ и привѣтливъ со всѣми, любилъ помогать несчастнымъ и за это пользовался общей любовью и уваженіемъ. Онъ умеръ въ 1771 году.

— Нечего жалѣть, отвѣчалъ Разумовскій,—напротивъ, надо радоваться, что я понесъ эту потерю. Для меня она ничтожна, а для бѣднаго торговца была бы весьма чувствительна.

Біографіи россійскихъ генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ. Спб. 1842. Ч. 2. Стр. 272.

По вступленіи Екатерины II на престолъ, самымъ близкимъ къ ней лицомъ сдѣлался, какъ извѣстно, князь Григорій Григорьевичъ Орловъ (26). Не довольствуясь

(26) Орловъ князь, Григорій Григорьевичъ, родился въ 1734 г., пятнадцати лѣтъ поступилъ въ военную службу, которая всего более соотвѣтствовала его способностямъ, участвовалъ въ семилѣтней войнѣ и въ 1758 г., въ сраженіи при Цорндорфѣ получилъ три раны. Во время переворота 1762 г. Орловъ былъ цальмейстеромъ артиллеріи и оказалъ Екатеринѣ весьма важныя услуги, за что пожалованъ дѣйствительнымъ камергеромъ, александровскимъ кавалеромъ, званіемъ генералъ-адъютанта и титуломъ графа. Сдѣлавшись вслѣдъ за тѣмъ любимцемъ императрицы, Орловъ былъ назначенъ, въ 1763 г., шефомъ кавалергардовъ, генералъ-директоромъ инженеровъ, подполковникомъ лейбъ-гвардіи коннаго полка и кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго; въ 1764 г. онъ произведенъ въ генералъ-аншефы, а въ 1765 г. получилъ званіе генералъ-фельдцейхмейстера. Въ 1771 г., когда въ Москвѣ открылась чума и народъ началъ бунтовать, Орловъ былъ посланъ государыней въ первопрестольную столицу, явилъ величайшее самоотверженіе и присутствіе духа, самъ осматривалъ всѣ карантины, безъ принужденія, одними убѣжденіями, заставилъ народъ обратиться къ мѣрамъ предосторожности, оказалъ ему всевозможное пособіе и такимъ образомъ возста-

своимъ неожиданнымъ счастьемъ и возвышеніемъ, честолюбивый Орловъ началъ намекать государынѣ о тайномъ бракѣ покойной императрицы Елисаветы Петровны съ графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Разумовскимъ и на основаніи этого примѣра совѣтовалъ ей избрать себѣ супруга.

Дѣло было щекотливое. Екатерина не хотѣла облекать благосклонность свою къ любимцу въ какія либо формы, но не желала также по женской нѣжности, оскорбить его явнымъ и рѣшительнымъ отказомъ, и поступила въ этомъ случаѣ со всею тонкостью, свойственной ея уму.

Разъ, когда разговоръ между нею и Орловымъ коснулся покойной императрицы, она сказала:

-- Сомнѣваюсь, чтобы иностранныя извѣстія о бракѣ Алексѣя Разумовскаго съ государыней были справедливы; по крайней мѣрѣ я не знаю никакихъ письменныхъ до-

---

новилъ порядокъ. Екатерина увѣковѣчила эту заслугу Орлова сооруженіемъ въ Царскомъ селѣ тріумфальныхъ воротъ съ надписью „Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва.“ Въ томъ же 1771 году, Орловъ, возведенный въ княжеское достоинство римской имперіи, былъ отправленъ полномочнымъ министромъ на конгресъ, собравшійся въ Фокшанахъ, для заключенія мира между Россіей и Турціей. Въ то время, какъ переговоры уже приближались къ концу, Орловъ получилъ извѣстіе, что мѣсто его при государынѣ занято Потемкинымъ. Онъ тотчасъ прервалъ переговоры и поскакалъ въ Петербургъ; но императрица запретила ему въѣздъ въ столицу и велѣла ѣхать путешествовать за границу. Въ 1777 году, Орловъ возвратился въ Россію и женился на Екатеринѣ Николаевнѣ Зиновьевой. Черезъ пять лѣтъ жена его, которую онъ страстно любилъ, скончалась; отъ сильнаго горя, причиненнаго этой потерей, Орловъ впалъ въ ипохондрію, а потомъ въ тяжкую болѣзнь, и умеръ въ 1783 г., въ Москвѣ.

казательствъ тому. Впрочемъ, Разумовскій живъ еще; я пошлю освѣдомиться отъ него самого, точно ли онъ былъ вѣнчанъ съ императрицей?

На другой день Екатерина призвала къ себѣ вице-канцлера, графа Воронцова, и приказала ему написать проектъ указа о томъ, «что въ память въ Бозѣ почившей тетки ея, императрицы Елисаветы Петровны, она признаетъ справедливымъ присвоить графу Алексѣю Григорьевичу Разумовскому, вѣнчанному съ государыней, титулъ императорскаго высочества, каковую дань признательности и благоговѣнія къ предшественницѣ своей объявляетъ ему и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ сіе гласнымъ во всенародное извѣстіе.»

Проектъ этотъ Екатерина поручила графу Воронцову отвезти къ Разумовскому и попросить послѣдняго, отъ ея имени, вручить посланному всѣ имѣющіеся у него документы, касательные столь важнаго дѣла, чтобы изъ нихъ можно было составить актъ, облеченный въ законную форму.

Воронцовъ былъ пораженъ приказаніемъ государыни и хотѣлъ возражать ей; но Екатерина настойчиво подтвердила свое повелѣніе и вышла, оставивъ вице-канцера въ совершенномъ неудомѣніи.

Видя, что ему остается только исполнить приказаніе императрицы, Воронцовъ на скоро набросалъ проектъ указа и отправился съ нимъ къ Разумовскому, который со времени кончины Елисаветы Петровны жилъ весьма уединенно и почти никуда не выѣзжалъ.

Вице-канцлеръ засталъ графа Алексѣя Григорьевича

въ его кабинетѣ, сидящимъ у пылающаго камина, съ священнымъ писаніемъ кіевской печати въ рукахъ.

Послѣ взаимныхъ привѣтствій, Воронцовъ объяснилъ хозяину причину своего пріѣзда. Разумовскій потребовалъ проектъ указа, пробѣжалъ его глазами, всталъ тихо съ креселъ, медленно подошелъ къ комоду, на которомъ стоялъ ларецъ чернаго дерева, окованный серебромъ и выложенный перламутромъ, отыскалъ въ комодѣ ключъ, отперъ имъ ларецъ и изъ потаеннаго ящика вынулъ бумаги, обвитыя въ розовый атласъ, развернулъ ихъ, спряталъ атласъ обратно въ ящикъ, а бумаги началъ читать съ благоговѣйнымъ вниманіемъ.

Все это онъ дѣлалъ, не прерывая молчанія. Наконецъ, прочитавъ бумаги, поцѣловалъ ихъ, возвелъ глаза, орошенные слезами къ образамъ, перекрестился и, возвратясь съ замѣтнымъ волненіемъ къ камину, у котораго оставался графъ Воронцовъ, бросилъ свертокъ въ огонь, опустился въ кресла и, помолчавъ еще немного, сказалъ:

— Я былъ не болѣе, какъ вѣрнымъ рабомъ ея величества, покойной императрицы Елисаветы Петровны, осыпавшей меня благодѣніями выше заслугъ моихъ. Никогда не забывалъ я, изъ какой доли и на какую степень возведенъ десницею ея. Обожалъ ее какъ сердолюбивую мать миліоновъ народа и примѣрную христіанку и никогда не дерзнулъ самою мыслью сближаться съ ея царственнымъ величіемъ. Стократъ смиряюсь, воспоминая прошедшее, живу въ будущемъ «его же не прейдемъ» въ молитвахъ къ Вседержителю. Мысленно лобызаю державныя руки нынѣ царствующей монархини, подъ

скипетромъ коей безмятежно въ остальныхъ дняхъ жизни вкушаю дары благодѣяній, изліянныхъ на меня отъ престола. Если бы было нѣкогда то, о чемъ вы говорите со мною, то повѣрьте, что я не имѣлъ бы суетности признать случай, помрачающій незабвенную память монархини, моей благодѣтельницы. Теперь вы видите, что у меня нѣтъ никакихъ документовъ. Доложите обо всемъ этомъ всемилостивѣйшей государынѣ, да продлитъ милости свои на мена старца, не желающаго никакихъ почестей. Прощайте, ваше сіятельство; да останется все, происшедшее между нами въ тайнѣ! Пусть люди говорятъ что имъ угодно, пусть дерзновенные простираютъ надежды къ мнимымъ величіямъ;—но мы не должны быть причиною ихъ толковъ.»

Воронцовъ прямо отъ Разумовскаго поѣхалъ къ государынѣ и во всѣхъ подробностяхъ донесъ объ исполненіи ея порученія. Екатерина, выслушавъ вице-канцлера, проницательно взглянула на него, подала ему руку, которую онъ поцѣловалъ, и сказала:

— Мы другъ друга понимаемъ. Тайнаго брака не существовало, хотя бы то и для усыпленія боязливой совѣсти. Шопотъ о семъ былъ мнѣ всегда противенъ. Почтенный старикъ предупредилъ меня; но я ожидала этого отъ свойственнаго малороссіянамъ самоотверженія.

Чтенія въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. М. 1863. Ч. 3. Стр. 153.

Когда Потемкинъ сдѣлался послѣ Орлова любимцемъ императрицы Екатерины, сельскій дьячекъ, у котораго онъ учился въ дѣтствѣ читать и писать, наслышавшись въ своей деревенской глуши, что бывшій ученикъ его попалъ въ знатные люди, рѣшился отправиться въ столицу и искать его покровительства и помощи.

Пріѣхавъ въ Петербургъ, старикъ явился во дворецъ, гдѣ жилъ Потемкинъ, назвалъ себя и былъ тотчасъ же введенъ въ кабинетъ князя.

Дьячекъ хотѣлъ было броситься въ ноги свѣтлѣйшему, но Потемкинъ удержалъ его, посадилъ въ кресло и ласково спросилъ:

— Зачѣмъ ты прибрелъ сюда, старина?

— Да вотъ, ваша свѣтлость, отвѣчалъ дьячекъ,—пятдесятъ лѣтъ Господу Богу служилъ, а теперь выгнали за неспособностью: говорятъ дряхлъ, глухъ и глупъ сталъ. Приходится на старости лѣтъ побираться мірскимъ подаяньемъ, а я бы еще послужилъ матушкѣ царицѣ—не поможешь ли мнѣ у нея чѣмъ нибудь?

— Ладно, сказалъ Потемкинъ,—я похлопочу. Только въ какую же должность тебя опредѣлить? Развѣ въ соборные дьячки?

— Э нѣтъ, ваша свѣтлость, возразилъ старикъ,—ты, теперь на мой голосъ не надѣйся; нынче я пѣть-то ужъ того—ау! Да и видѣть, надо признаться, сталъ плохо; печатное едва разбирать могу. А все же не хотѣлось бы даромъ ѣсть хлѣбъ.

— Такъ куда-жъ тебя примкнуть?

— А ужъ не знаю. Самъ придумай.

— Трудную, братъ, ты мнѣ задалъ задачу, сказалъ

улыбаясь Потемкинъ.—Приходи ко мнѣ завтра, а я между тѣмъ подумаю.

На другой день утромъ, проснувшись, свѣтлѣйшій вспомнилъ о своемъ старомъ учителѣ и узнавъ, что онъ давно дожидается, велѣлъ его позвать.

— Ну, старина, сказалъ ему Потемкинъ,—я нашелъ для тебя отличную должность.

— Вотъ спасибо, ваша свѣтлость; дай тебѣ Богъ здоровья.

— Знаешь Исакіевскую площадь?

— Какъ не знать; и вчера и сегодня черезъ нее къ тебѣ тащился.

— Видѣлъ фальконетовъ монументъ императора Петра Великаго?

— Еще бы!

— Ну такъ сходи же теперь, посмотри, благополучно ли онъ стоитъ на мѣстѣ и тотчасъ мнѣ донеси.

Дьячекъ въ точности исполнилъ приказаніе.

— Ну что? спросилъ Потемкинъ, когда онъ возвратился.

— Стоитъ, ваша свѣтлость.

— Крѣпко?

— Куда какъ крѣпко, ваша свѣтлость.

— Ну и хорошо. А ты за этимъ каждое утро наблюдай, да акуратно мнѣ доноси. Жалованье же тебѣ будетъ производиться изъ моихъ доходовъ. Теперь можешь идти домой.

Дьячекъ до самой смерти исполнялъ эту обязанность и умеръ благословляя Потемкина.

Изустное преданіе.

Въ турецкую кампанію 1789 года, Потемкинъ обложилъ какое-то непріятельское укрѣпленіе и послалъ сказать начальствовавшему въ немъ пашѣ, чтобъ сдался безъ кровопролитія. Между тѣмъ, въ ожиданіи удовлетворительнаго отвѣта, былъ приготовленъ великолѣпный обѣдъ, къ которому были приглашены генералитетъ и всѣ почетныя особы, принадлежавшія къ свитѣ князя. По расчету Потемкина, посланный парламентеръ долженъ былъ явиться къ самому обѣду; однакожъ онъ не являлся. Князь сѣлъ за столъ въ дурномъ расположеніи духа, ничего не ѣлъ, грызъ по своему обыкновенію ногти и безпрестанно спрашивалъ не ѣдетъ ли посланный? Обѣдъ приходилъ къ окончанію и нетерпѣніе Потемкина возрастало. Наконецъ, вбѣгаетъ адъютантъ съ извѣстіемъ, что парламентеръ ѣдетъ.

— Скорѣй, скорѣй сюда его! восклицаетъ князь.

Черезъ нѣсколько минутъ входитъ запыхавшійся офицеръ и подаетъ письмо. Разумѣется, въ ту же секунду письмо распечатано, развернуто.... но вотъ бѣда: оно написано по турецки!—новый взрывъ нетерпѣнія.

— Скорѣе переводчика! кричитъ Потемкинъ.

Переводчикъ является.

— На, читай и говори скорѣе, сдается укрѣпленіе или нѣтъ?

Переводчикъ беретъ бумагу, читаетъ, оборачиваетъ письмо, вертитъ имъ передъ глазами туда и сюда и не говоритъ ничего.

— Да говори же скорѣе, сдается укрѣпленіе или нѣтъ? спрашиваетъ князь въ порывѣ величайшаго нетерпѣнія.

— А какъ вашей свѣтлости доложить, прехладнокровно отвѣчаетъ переводчикъ,—я въ толкъ не возьму. Вотъ изволите видѣть, въ турецкомъ языкѣ есть слова, которыя имѣютъ двоякое значеніе: утвердительное и отрицательное, смотря потому, бываетъ поставлена надъ ними точка или нѣтъ; такъ и въ этомъ письмѣ находится именно такое слово. Если надъ нимъ поставлена точка перомъ, то укрѣпленіе не сдается; но если эту точку насидѣла муха, то на сдачу укрѣпленія паша согласенъ.

— Ну разумѣется, что насидѣла муха! воскликнулъ Потемкинъ—и тутъ же, соскобливъ точку столовымъ ножемъ, приказалъ подавать шампанское и провозгласилъ тостъ за здоровье императрицы.

Укрѣпленіе дѣйствительно сдалось, но только черезъ двое сутокъ, когда пашѣ были обѣщаны кое-какіе подарки, а между тѣмъ донесеніе государынѣ о сдачѣ этого укрѣпленія было послано въ тотъ же самый день, какъ Потемкинъ соскоблилъ точку, будто бы насиженную мухой.

Записки современника (Жихарева) Спб. 1859. Стр. 173.

Однажды, въ лагерѣ подъ Очаковымъ, Потемкинъ узналъ случайно, что въ Москвѣ проживаетъ нѣкто Спечинскій, отставной военный, который обладаетъ столь необыкновенной памятью, что выучилъ наизусть всѣ святцы

и можетъ безъ ошибки перечислить имена святыхъ на каждый день. Это очень заинтересовало князя. Онъ тотчасъ же отправилъ къ Спечинскому курьера съ изрядной суммой денегъ и приглашеніемъ пріѣхать въ лагерь. Спечинскій принялъ приглашеніе съ восторгомъ, воображая, что Потемкинъ нуждается въ немъ для какого нибудь важнаго дѣла, обѣщалъ многимъ своимъ знакомымъ протекцію и разныя милости, наскоро собрался, и проскакавъ безъ отдыха нѣсколько сутокъ въ курьерской телѣжкѣ, прибылъ подъ Очаковъ. Немедленно по пріѣздѣ, онъ былъ потребованъ къ князю. Съ трепетомъ и радостной надеждой вступилъ Спечинскій въ палатку свѣтлѣйшаго и нашелъ его въ постели со святцами въ рукахъ.

— Правда ли, спросилъ Потемкинъ, окинувъ вошедшаго равнодушнымъ взглядомъ,—что вы знаете наизустъ всѣ святцы.

— Правда, ваша свѣтлость, отвѣчалъ Спечинскій.

— Какого же святаго празднуютъ 18 мая? продолжалъ князь, смотря въ святцы.

— Мученика Ѳеодота, ваша свѣтлость.

— Такъ. А 29 сентября?

— Преподобнаго Киріака, ваша свѣтлость.

— Точно. А 5 февраля?

— «Мученицы Агафіи.

— Вѣрно, сказалъ Потемкинъ, закрывая святцы, — благодарю, что вы потрудились пріѣхать. Можете отправиться обратно въ Москву хоть сегодня же.

Записки Энгельгардта. Рус. Вѣстникъ. 1859. № 4. Стр. 656.

Нѣкто В. (*) считалъ себя однимъ изъ близкихъ и короткихъ людей въ домѣ Потемкина, потому что послѣднiй входилъ иногда съ нимъ въ разговоры и любилъ, чтобы онъ присутствовалъ на его вечерахъ. Самолюбiе внушило В. мысль сдѣлаться первымъ лицемъ при князѣ. Обращаясь съ Потемкинымъ часъ отъ часу фамильярнѣе, В. сказалъ ему однажды:

— Ваша свѣтлость не хорошо дѣлаете, что не ограничите число имѣющихъ счастiе препровождать съ вами время, потому что между ними есть много пустыхъ людей.

— Твоя правда, отвѣчалъ князь,—я воспользуюсь твоимъ совѣтомъ.

Послѣ того, Потемкинъ разстался съ нимъ, какъ всегда, очень ласково и любезно.

На другой день В. прiѣзжаетъ къ князю и хочетъ войти въ его кабинетъ, но офицiантъ затворяетъ передъ нимъ дверь, объявляя, что его не велѣно принимать.

— Какъ! произнесъ пораженный В.—ты вѣрно ошибаешься во мнѣ или моемъ имени?

— Никакъ нѣтъ, сударь, отвѣчалъ офицiантъ,—я довольно васъ знаю и ваше имя стоитъ первымъ въ реестрѣ

(*) Л. Н. Энгельгардъ въ своихъ запискахъ (Р. В. 1849. № 4. стр. 623), говоритъ, что случай этотъ произошелъ съ извѣстнымъ писателемъ Д. И. фонъ-Визинымъ. Однако, другiе современники согласно свидѣтельствуютъ, что въ характерѣ фонъ-Визина не было двоедушiя, что онъ никогда не добивался своихъ выгодъ ни посредствомъ низкопоклонства, ни путемъ своего таланта и держалъ себя независимо не только передъ вельможами, но даже и передъ самою императрицею.

лицъ, которыхъ князь, по вашему же совѣту, не приказалъ къ себѣ допускать.

Въ самомъ дѣлѣ, съ этого времени Потемкинъ болѣе уже никогда не принималъ къ себѣ В.

О приватной жизни князя Потемкина. Москвитянинъ. 1852. № 2. Стр. 9.

Одинъ изъ генераловъ, состоявшихъ при арміи Потемкина, безъ всякой надобности пріѣхалъ въ главную квартиру въ Яссы, для того только, чтобъ показаться свѣтлѣйшему. Въ теченіе нѣкотораго времени, онъ ежедневно являлся въ пріемную князя и просилъ доложить о себѣ; но всякій разъ получалъ отказъ, потому что Потемкинъ, занятый какимъ-то важнымъ дѣломъ, почти никого къ себѣ не принималъ. Разсерженный такой неудачей генералъ, въ досадѣ, сказалъ, обращаясь къ дежурному адъютанту Потемкина:

— Истинно страненъ нравъ нашего начальника. Нарочно пріѣхалъ представиться ему, живу здѣсь столько времени и не могу добиться увидѣть его хоть въ глаза. Можно бы, кажется, и чинъ мой уважить. Вѣдь я не капралъ!

Слова эти, разумѣется, были переданы князю. На другой день генералъ опять пріѣзжаетъ къ Потемкину и снова проситъ доложить о себѣ. Ему отворяютъ двери.

— Я прошу доложить обо мнѣ князю, говоритъ онъ.

Адъютантъ отвѣчаетъ, что объ немъ есть особое приказаніе, вслѣдствіе котораго онъ можетъ всегда безъ доклада прямо входить въ кабинетъ князя. Восхищенный генералъ спѣшитъ воспользоваться такимъ необыкновеннымъ вниманіемъ и едва показывается въ дверяхъ кабинета, какъ видитъ, что Потемкинъ начинаетъ медленно подниматься съ креселъ.

— Помилуйте, ваша свѣтлость, говоритъ изумленный генералъ, принимая это за особенную вѣжливость и уваженіе къ себѣ,—не извольте безпокоиться....

— Охъ, отвяжись, братецъ, отвѣчалъ Потемкинъ, сморщивъ лицо и скобенясь,—меня понуждаетъ на сторону.

Прерванное столь неожиданнымъ образомъ свиданіе уже болѣе никогда не возобновлялось.

Тамъ-же. Стр. 10.

Состоять ординарцемъ при Потемкинѣ считалось большою честью, потому что трудная обязанность—продежурить сутки въ пріемной передъ его кабинетомъ, не имѣя возможности даже иногда прислониться—выкупалась нерѣдко большими подарками и повышеніями. Одинъ богатый молодой офицеръ, одержимый недугомъ честолюбія, купилъ за значительныя деньги право безсмѣнно провести трое безпокойныхъ сутокъ въ передней лица, часто страдавшаго безсонницей и катавшагося иногда въ такое время въ простой почтовой телѣгѣ, то въ Ораніенбаумъ, то въ Петергофъ, то за тридцать верстъ по шлис-

сельбургской дорогѣ, въ Островки, гдѣ и по нынѣ возвышаются зубчатыя развалины его замка. Къ несчастію молодаго честолюбца, сонъ какъ нарочно овладѣлъ княземъ и подъ конецъ вторыхъ сутокъ добровольный ординарецъ истомился и изнемогъ, затянутый въ свой нарядный мундиръ. Только передъ утромъ третьяго дня судьба улыбнулась ему. Князь потребовалъ лошадей и поскакалъ въ Петергофъ, посадивъ его на тряскій облучекъ повозки. У счастливца, какъ говорится, едва держалась душа въ тѣлѣ, когда онъ прибылъ на мѣсто, но за то въ перспективѣ ему виднѣлись ордена, повышенія и т. п.

— Скажи пожалуйста, за какой проступокъ тебя назначили торчать у меня столько времени передъ кабинетомъ? спросилъ у своего спутника Потемкинъ, очень хорошо понимавшій трудность дежурства.

— Чтобы имѣть счастіе лишній часъ видѣть вашу свѣтлость я купилъ эту высокую честь, отвѣчалъ молодой человѣкъ съ подобострастіемъ.

— Гмъ! значительно откашлянулся Потемкинъ и потомъ добавилъ:—а ну-ко, стань бокомъ.

Ординарецъ черезъ силу сдѣлалъ ловкій, быстрый полуоборотъ.

— Повернись теперь спиной.

И это приказаніе было прилично исполнено.

— Посмотри теперь на меня прямо.

Молодой человѣкъ, подкрѣпляемый надеждами при такомъ тщательномъ, непонятномъ ему осмотрѣ, исполнилъ и это съ совершенствомъ.

— Какой же ты долженъ быть здоровякъ! произнесъ только Потемкинъ и пошелъ отдыхать.

Счастье не вывезло честолюбивому ординарцу.—Потемкинъ не любилъ открытой лести и раболѣпнаго прислужничества, точно также какъ не терпѣлъ совмѣстничества и равенства.

Русскіе эксцентрики и остряки. Искра. 1859. № 36. стр. 389.

Разъ Потемкинъ игралъ въ карты и былъ очень разсѣянъ. Одинъ изъ партнеровъ, пользуясь разсѣянностью князя, обыгралъ его нечестнымъ образомъ.

— Нѣтъ, братецъ, сказалъ ему Потемкинъ, бросая карты,—я съ тобой буду играть только въ плевки. Приходи завтра.

Приглашенный не преминулъ явиться.

— Плюй на двадцать тысячъ, сказалъ Потемкинъ.

Партенеръ собралъ всѣ свои силы и плюнулъ.

— Выигралъ, братецъ; смотри, я дальше твоего носа плевать не могу! произнесъ Потемкинъ, плюнулъ ему въ лице и отдалъ проигрышъ.

Тамъ же. № 37. стр. 367.

Однажды, Потемкинъ спросилъ себѣ кофе. Адъютантъ тотчасъ-же пошелъ приказать метрдотелю. Не прошло минуты, какъ князь спросилъ: «что же кофе?» Другой

адъютантъ бросился торопить метрдотеля. Черезъ нѣсколько секундъ, князь, съ нетерпѣніемъ, снова началъ требовать кофе. Всѣ присутствовавшіе, поочереди, спѣшили распорядиться скорѣйшимъ удовлетвореніемъ его желанія.

Наконецъ кофе былъ принесенъ, но Потемкинъ отвернулся и сказалъ:

— Не надобно. Я только хотѣлъ чего нибудь ожидать; но и тутъ лишили меня этого удовольствія.

Записки Энгельгардта. Рус. Вѣст. 1859. № 4. Стр. 656.

Какъ-то разъ, за ужиномъ, Потемкинъ былъ очень веселъ, любезенъ, говорливъ и шутилъ безпрестанно; но потомъ вдругъ задумался, началъ грызть ногти, что означало всегда неудовольствіе, и наконецъ сказалъ:

— Можетъ ли быть человѣкъ счастливѣе меня? Все чего я ни желалъ, всѣ прихоти мои исполнялись какъ будто какимъ очарованіемъ. Хотѣлъ чиновъ—имѣю; орденовъ—имѣю; любилъ играть,—проигрывалъ суммы несчетныя; любилъ давать праздники—давалъ великолѣпные; любилъ покупать имѣнія—имѣю; любилъ строить дома,—построилъ дворцы; любилъ дорогія вещи—имѣю столько, что ни одинъ частный человѣкъ не имѣетъ такъ много и такихъ рѣдкихъ. Словомъ, всѣ мои страсти выполнялись!

Сказавъ это, Потемкинъ съ силою ударилъ фарфоро-

вой тарелкой объ полъ, разбилъ ее въ дребезги, ушелъ въ спальню и заперся.

Тамъ же. Стр. 657.

Генералъ Кречетниковъ (27), сдѣлавшись тульскимъ намѣстникомъ, окружилъ себя почти царскою пышностью и почестями и началъ обращаться чрезвычайно гордо даже съ лицами, равными ему по своему значенію и положенію при дворѣ. Слухъ объ этомъ дошелъ до императрицы, которая сообщила его Потемкину. Князь тотчасъ призвалъ къ себѣ своего любимца, извѣстнаго въ то

(27) Кречетниковъ, Михаилъ Никитичъ, родился въ 1730 году, учился въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1769 г., въ чинѣ полковника участвовалъ въ сраженіи близь Хотина, за которое произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1770 г., онъ отличился въ славной Кагульской битвѣ; въ 1771 г., разбилъ турецкій корпусъ подъ Крайовомъ и занялъ этотъ городъ; награжденъ орденомъ св. Анны 1 степени; въ 1772 г., опредѣленъ губернаторомъ въ Псковъ; въ 1775 г., въ день празднованія мира съ Турціей, получилъ чинъ генералъ-поручика; въ 1776 г., назначенъ намѣстникомъ калужскимъ, а въ 1778 г., генералъ-губернаторомъ калужскимъ, тульскимъ и рязанскимъ; получилъ въ 1779 г., орденъ св. Александра Невскаго, въ 1783 г., св. Владиміра 1 степени, въ 1790 г., чинъ генералъ-аншефа. Въ 1791 г., Кречетниковъ командовалъ войсками, расположенными въ Малороссіи; въ слѣдующемъ году занялъ съ отдѣльнымъ корпусомъ, ему подчиненнымъ, Литву, награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Скончался въ 1793 г.

время остряка, генерала С. Л. Львова (28) и сказалъ ему:

— Кречетниковъ слишкомъ заважничался; поѣзжай къ нему и сбавь съ него спѣси.

Львовъ поспѣшилъ исполнить приказаніе и отправился въ Тулу.

Въ воскресный день, когда Кречетниковъ, окруженный толпою парадныхъ официантовъ, ординарцевъ, адъютантовъ и другихъ чиновниковъ, съ важной осанкой явился въ свой пріемный залъ предъ многочисленное и преклоненное собраніе тульскихъ гражданъ, среди всеобщей тишины вдругъ раздался голосъ человѣка, одѣтаго въ поношенное дорожное платье, который, вспрыгнувъ позади всѣхъ на стулъ, громко хлопалъ въ ладоши и кричалъ:

— Браво, Кречетниковъ, браво, брависимо!

---

(28) Львовъ, Сергѣй Лаврентьевичъ, сынъ смоленскаго воеводы, родился въ 1742 г.. началъ службу въ С.-Петербургскомъ гренадерскомъ полку, участвовалъ въ турецкой войнѣ 1769 — 1774 годовъ, подъ начальствомъ Румянцева, а въ 1775 г. сопровождалъ въ Константинополь нашего чрезвычайнаго посланника князя Репнина. Въ 1787 г., Львовъ, благодаря покровительству Потемкина, былъ сдѣланъ флигель-адъютантомъ съ производствомъ въ бригадиры. Въ 1788 г., за примѣрную храбрость, оказанную при взятіи Очакова, Львовъ награжденъ чиномъ генералъ-маіора и орденомъ св. Георгія 3 класса. Въ слѣдующемъ году онъ отличился при штурмѣ Измаила, за что получилъ анненскую ленту. Вслѣдъ затѣмъ, онъ былъ назначенъ шефомъ Бѣлорусскаго егерскаго полка и сохранилъ званіе флигель-адъютанта до самой кончины Екатерины. Императоръ Павелъ, при вступленіи своемъ на престолъ, сдѣлалъ Львова членомъ Военной Коллегіи, произвелъ его, въ 1797 г., въ генералъ-поручики, а въ 1800 г. въ генералъ отъ инфантеріи, но вскорѣ уволилъ его въ отставку. Львовъ умеръ въ 1812 году.

Изумленные взоры всего общества обратились на смѣльчака. Удивленіе присутствовавшихъ усилилось еще болѣе, когда намѣстникъ подошелъ къ незнакомцу съ поклонами и ласковымъ голосомъ сказалъ ему:

— Какъ я радъ, многоуважаемый Сергѣй Лаврентьевичъ, что вижу васъ. На долго ли къ намъ пожаловали?

Но незнакомецъ продолжалъ хлопать и убѣждалъ Кречетникова «воротиться въ гостиную и еще разъ позабавить его пышнымъ выходомъ.»

— Бога ради, перестаньте шутить, бормоталъ растерявшійся Кречетниковъ, —позвольте обнять васъ.

— Нѣтъ! кричалъ Львовъ, — не сойду съ мѣста пока вы не исполните моей просьбы. Мастерски играете свою роль!

Сконфуженному Кречетникову стоило не малыхъ усилій уговорить дерзкаго посланца слезть со стула и прекратить злую шутку, которая, разумѣется, была понята и достигла цѣли.

Словарь достопамятныхъ людей. Бантыша-Каменскаго. Спб. 1836. стр. 113.

Однажды, Львовъ ѣхалъ вмѣстѣ съ Потемкинымъ въ Царское Село и всю дорогу долженъ былъ сидѣть прижавшись въ уголъ экипажа, не смѣя проронить слова, потому что свѣтлѣйшій находился въ мрачномъ настроеніи духа и упорно молчалъ.

Когда Потемкинъ вышелъ изъ кареты, Львовъ остановилъ его и съ умоляющимъ видомъ сказалъ:

— Ваша свѣтлость, у меня есть до васъ покорнѣйшая просьба.

— Какая? спросилъ изумленный Потемкинъ.

— Не пересказывайте, пожалуйста, никому, о чемъ мы говорили съ вами дорогою.

Потемкинъ расхохотался и хандра его, конечно, исчезла.

Тамъ же. Стр. 228.

Англійскій посланникъ, лордъ Витвортъ, подарилъ императрицѣ огромный телескопъ, которымъ она очень восхищалась. Придворные, желая угодить государынѣ, другъ передъ другомъ спѣшили наводить инструментъ на небо и увѣряли, что довольно ясно различаютъ горы на лунѣ.

— Я не только вижу горы, но даже лѣсъ, сказалъ Львовъ, когда очередь дошла до него.

— Вы возбуждаете во мнѣ любопытство, произнесла Екатерина, поднимаясь съ креселъ.

— Торопитесь, государыня, продолжалъ Львовъ,—уже начали рубить лѣсъ; вы не успѣете подойти, а его и не станетъ.

Тамъ же. Стр. 227.

Какъ-то разъ, императоръ Павелъ, разговаривая, во время развода, съ Львовымъ, облокотился на его плечо.

— Ахъ, государь, что вы дѣлаете! произнесъ Львовъ, могу ли я служить вамъ опорою! Лучше окажите мнѣ милость и позвольте хоть на одну секунду опереться на васъ,—тогда увидите кругомъ себя такія физіономіи, которыя разсмѣшатъ васъ до слезъ.

Тамъ же. Стр. 228.

Въ 1800 году извѣстный воздухоплаватель Гарнеренъ поднимался въ Петербургѣ на огромномъ монгольфіерѣ и вызывалъ желающихъ совершить съ нимъ воздушное путешествіе. Во всей столицѣ нашелся только одинъ смѣльчакъ, рѣшившійся на столь опасную прогулку. Смѣльчакъ этотъ былъ—Львовъ. Такъ какъ онъ имѣлъ много долговъ, то одинъ шутникъ сочинилъ про него, по этому поводу, слѣдующіе стихи:

«Генералъ Львовъ
Леталъ до облаковъ,
Просить Боговъ
Объ уплатѣ долговъ.
На землю возвратился
Ни съ кѣмъ не расплатился».

Эта шутка дошла до государя, который посмѣявшись велѣлъ заплатить долги Львова, приказавъ ему сказать

что это послѣднія деньги, которыя посыпались на него съ неба.

Воспоминанія Ѳ. Булгарина. Спб. 1846. Ч. 2. Стр. 69.

Графиня Екатерина Васильевна Скавронская (29) сдѣлалась статсъ-дамой императрицы Екатерины II на двадцать шестомъ году своего возраста, благодаря слѣдующему случаю:

Однажды графиня Скавронская, находясь въ спальнѣ своего родственника князя Потемкина, увидѣла у него на столѣ портретъ государыни, который онъ носилъ. Графиня взяла портретъ и, подойдя къ зеркалу, шутя, приколола его на себя.

— Катинька! воскликнулъ Потемкинъ, — поди благодари императрицу—ты статсъ-дама.

— Что вы со мною дѣлаете? отвѣчала Скавронская.

— Я тебѣ приказываю, повторилъ князь—и, написавъ записку, принудилъ ее идти на верхъ.

---

(29) Скавронская графиня, Екатерина Васильевна, рожденная Энгельгардтъ, родилась въ 1761 г.; пожалована фрейлиной въ 1776 г.; вышла замужъ за тайнаго совѣтника и дѣйствительнаго камергера графа Павла Мартыновича Скавронскаго въ 1781 г.; возведена въ званіе статсъ-дамы въ 1786 г.; получила орденъ св. Екатерины въ 1797 г.; по смерти перваго мужа, вступила, въ 1798 г., въ супружество съ графомъ Юліемъ Помпеевичемъ Литта; въ томъ же году пожалована кавалерственною дамою большаго креста ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ 1824 г., почтена достоинствомъ гофмейстерины императорскаго двора. Скончалась въ 1829 году.

Императрица приняла эту выходку съ неудовольствіемъ, которое, не смотря на свойственное ей искуство, не могла скрыть; но не сказавъ ни слова, отправила графиню съ письменнымъ отвѣтомъ и утвердила распоряженіе Потемкина. Впослѣдствіи Екатерина привязалась къ графинѣ и была къ ней очень милостива.

Русская Старина. 1870. Ноябрь. Стр. 477.

Однажды императоръ Петръ III, благоговѣвшій передъ королемъ прусскимъ Фридрихомъ II и восторгавшійся имъ, хвасталъ фельдмаршалу графу К. Г. Разумовскому (30), что король произвелъ его въ генералъ-маіоры прусской службы.

---

(30) Разумовскій графъ, Кириллъ Григорьевичъ, родной братъ любимца императрицы Елисаветы Петровны, родился въ 1724 г. Въ юности былъ пастухомъ, но когда братъ его возвысился при дворѣ, получилъ званіе камеръ-юнкера и графское достоинство. Отправленный братомъ за границу, онъ прожилъ тамъ два года и отлично образовалъ себя. По возвращеніи въ Россію, Разумовскій былъ назначенъ, въ 1746 г., президентомъ Академіи Наукъ, а въ 1750 г., гетманомъ Малороссіи, получилъ, въ 1745 г., орденъ св. Анны 1 степени, въ 1746 г., орденъ св. Александра Невскаго, въ 1748 г., орденъ Бѣлаго Орла, въ 1752 г., орденъ св. Андрея Первозваннаго и огромныя помѣстья. Разумовскій горячо любилъ свою родину и гетманство его ознаменовалось для Малороссіи многими льготами и полезными учрежденіями. По вступленіи на престолъ императрицы Екатерины II, Разумовскій началъ хлопотать о преемственности гетманскаго достоинства въ своемъ родѣ и этимъ на-

— Ваше величество можете съ лихвой отомстить ему отвѣчалъ Разумовскій,—произведите его въ русскіе генералъ-фельдмаршалы.

Княгиня Е. Р. Дашкова. Иловайскаго. Отечеств. Зап. 1859. № 9. Стр. 229.

Петръ III, намѣреваясь объявить, противъ общаго желанія, войну Даніи, сказалъ Разумовскому:—»Я выбралъ тебя, чтобъ сопутствовать мнѣ въ походѣ и командовать моей арміей».

— Въ такомъ случаѣ—возразилъ Разумовскій,—я позволю себѣ дать Вашему Величеству совѣтъ: прикажите выступить двумъ арміямъ, дабы за арміею, находящеюся подъ моей командой, постоянно слѣдовала другая, чтобы заставить моихъ солдатъ идти впередъ. Иначе я не пред-

---

влекъ на себя неудовольствіе государыни. Въ 1764 г., гетманское званіе было уничтожено и Разумовскій вызванный въ Петербургъ былъ переименованъ въ генералъ-фельдмаршалы, получилъ шестьдесятъ тысячъ пожизненной пенсіи и нѣсколько городовъ и деревень. Онъ отправился за границу, но черезъ два года, вернулся въ Россію, жилъ сперва въ Петербургѣ, а потомъ въ Батуринѣ, гдѣ и умеръ въ 1803 году. Разумовскій отличался умомъ, необыкновенной добротой, щедростью, великодушіемъ и простотой въ обхожденіи; занимая высшія государственныя должности, онъ никогда не забывалъ своего низкаго происхожденія и въ душѣ оставался всегда простымъ русскимъ человѣкомъ. Окруженный при жизни общимъ уваженіемъ, онъ унесъ съ собою въ могилу общее сожалѣніе.

*

вижу, какимъ образомъ можетъ осуществиться предпріятіе Вашего Величества».

Histoire de Pierre III, empereur de Russie. Par Montmorin. Paris. 1795. T. I. Pg. 145.

Когда началась первая война съ туркамм, главнокомандующимъ былъ назначенъ князь А. М. Голицынъ (31). Разумовскій, никогда не начальствовавшій арміею, считался тогда старшимъ фельдмаршаломъ. Кто-то изъ его знакомыхъ, желая польстить ему, выразилъ удивленіе, почему начальство надъ арміею ввѣрено младшему?

---

(31) Голицынъ князь, Александръ Михайловичъ, сынъ фельдмаршала родился въ 1718 г., началъ свое военное поприще волонтеромъ въ австрійской арміи, за тѣмъ долгое время находился посланникомъ въ Саксоніи. Во время семилѣтней войны, Голицынъ, въ чинѣ генералъ-поручика, командывалъ лѣвымъ крыломъ русской арміи въ сраженіи при Франкфуртѣ-на-Одерѣ, былъ раненъ и, награжденный чиномъ генералъ-аншефа и орденомъ св. Александра Невскаго, возвратился въ Россію. Императрица Екатерина II, при вступленіи своемъ на престолъ, пожаловала ему андреевскую ленту и званіе генералъ-адъютанта, а въ 1768 г., при объявленіи войны Турціи, назначила его главнокомандующимъ первой арміи. Голицынъ разбилъ турокъ при Хотинѣ, но вскорѣ за нерѣшительныя дѣйствія противъ этой крѣпости былъ отозванъ въ Петербургъ. Не смотря на это онъ былъ произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы и получилъ золотую шпагу, украшенную алмазами. Въ 1778 г., императрица ввѣрила ему управленіе Петербургомъ и въ 1782 году, при учрежденіи ордена св. Владиміра, возложила на него, въ числѣ первыхъ, ленту этого ордена. Голицынъ умеръ въ 1783 году.

— Потому—отвѣчалъ ему Разумовскій, что Голицыну достаточно одной арміи, а я лишась двухъ, только съ третьей разобью непріятеля.

Біографіи россійскихъ генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ. Спб. 1841. Ч. I. Стр. 250.

Въ 1770 году, по случаю побѣды, одержанной нашимъ флотомъ надъ турецкимъ при Чесмѣ, митрополитъ Платонъ (*) произнесъ, въ Петропавловскомъ соборѣ, въ присутствіи императрицы и всего двора рѣчь, замѣчательную по силѣ и глубинѣ мыслей. Когда витія, къ изумленію слушателей, неожиданно сошелъ съ амвона къ гробницѣ Петра Великаго и, коснувшись ея, воскликнулъ: «Возстань теперь, великій монархъ, отечества нашего отецъ! Возстань и возри на любезное изобрѣтеніе свое!» то, среди общихъ слезъ и возторга, Разумовскій вызвалъ улыбку окружающихъ его, сказавъ имъ по-тихоньку: «чего винъ его кличе? Якъ встане, всѣмъ намъ достанется».

Тамъ же. Стр. 251.

(*) О митрополитѣ Платонѣ см. примѣч. 45.

Московскій генералъ-губернаторъ, князь Прозоровскій (32), слѣдовавшій дѣло извѣстнаго Новикова, арестовалъ послѣдняго съ особенной торжественностью. Придавая этому событію важное значеніе, Прозоровскій съ гордостью и самодовольствіемъ разсказывалъ Разумовскому о тѣхъ мѣрахъ, которыя были приняты имъ для ареста Новикова.

— Вотъ расхвастался,—отвѣчалъ Разумовскій, словно городъ взялъ: стариченка скорченнаго гемороидами схва-

---

(32) Прозоровскій князь, Александръ Александровичъ, родился въ 1732 году, воспитывался въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, съ отличіемъ участвовалъ въ семилѣтней войнѣ, былъ два раза раненъ, получилъ, въ 1761 г., чинъ полковника, а, въ 1765 г., произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ первую и вторую войны противъ Турціи, Прозоровскій командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ и за оказанную имъ храбрость и распорядительность получилъ чинъ генералъ-поручика и орденъ св. Александра Невскаго и св. Георгія 2 степени. Въ 1780 году, императрица Екатерина ввѣрила ему управленіе Орловскимъ и Курскимъ намѣстничествомъ, произвела его, въ 1782 г., въ генералъ-аншефы, назначила, въ 1790 году, главнокомандующимъ въ Москву и вскорѣ послѣ этого возложила на него ордена св. Андрея Первозваннаго и св. Владиміра 1 степени. Въ царствованіе императора Павла, Прозоровскій былъ назначенъ командиромъ Смоленской дивизіи съ переименованіемъ въ генералъ отъ инфантеріи, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ уволенъ въ отставку. Въ началѣ царствованія Александра I, Прозоровскій снова поступилъ на службу, начальствовалъ въ 1806 г., шестой областью земскаго войска и въ 1807 году пожалованъ генералъ-фельдмаршаломъ. Въ слѣдующемъ году императоръ поручилъ ему начальство надъ арміей, назначенной дѣйствовать противъ Турціи. Не смотря на старость Прозоровскій началъ компанію довольно удачно, но вскорѣ боевыя трудности и лишенія развили въ немъ тяжкую болѣзнь, отъ которой онъ и скончался въ лагерѣ при Мачинѣ въ 1809 году.

тилъ подъ караулъ! Да одного бы десятскаго или будочника послалъ за нимъ, тотъ бы и притащилъ его».

Записки И. В. Лопухина. Лондонъ. 1860. Стр. 49

Какъ-то разъ, за обѣдомъ у императрицы, зашелъ разговоръ о ябедникахъ; Екатерина предложила тостъ за честныхъ людей. Всѣ подняли бокалы: одинъ лишь Разумовскій не дотронулся до своего. Государыня, замѣтивъ это, спросила его, почему онъ не доброжелательствуетъ честнымъ людямъ?

— Боюсь, моръ будетъ,—отвѣчалъ Разумовскій.

Исторія Малой Россіи. Бантыша-Каменскаго. М. 1830. Ч. 3. Стр. 75.

— Что у васъ новаго въ совѣтѣ?—спросилъ Разумовскаго одинъ пріятель.

— Все по старому—отвѣчалъ онъ — одинъ Панинъ думаетъ, другой кричитъ, одинъ Чернышевъ предлагаетъ другой трусить, я молчу, а прочіе хоть и говорятъ, да того хуже.

Біографіи россійскихъ генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ. Спб. 1840. Ч. I. Стр. 244.

Однажды, въ сенатѣ, Разумовскій отказался подписать рѣшеніе, которое считалъ несправедливымъ.

— Государыня желаетъ, чтобъ дѣло было рѣшено такимъ образомъ—объявили ему сенаторы.

— Когда такъ—не смѣю ослушаться,—сказалъ Разумовскій, взялъ бумагу, перевернулъ ее верхомъ внизъ, и подписалъ свое имя...

Поступокъ этотъ былъ, разумѣется, немедленно доведенъ до свѣденія императрицы, которая потребовала отъ графа Кирилы Григорьевича объясненій.

— Я исполнилъ вашу волю, отвѣчалъ онъ,—но такъ какъ дѣло, по моему мнѣнію, не правое и товарищи мои покривили совѣстью, то я почелъ нужнымъ криво подписать свое имя.

Государыня пересмотрѣла дѣло, отмѣнила рѣшеніе сенаторовъ и сказала Разумовскому: вы мнѣ настоящій другъ, ибо не допустили меня совершить несправедливость.

Словарь достопамятныхъ людей русской земли. Бантыша-Каменскаго. М. 1836. Ч. 4. Стр. 269.

Другой разъ въ совѣтѣ разбиралось дѣло о женитьбѣ князя Г. Г. Орлова (*) на его двоюродной сестрѣ Екатеринѣ Николаевнѣ Зиновьевой. Орловъ, всегдашній недоброже-

(*) О князѣ Орловѣ см. примѣч. 26.

латель Разумовскаго, въ это время уже былъ въ немилости, и члены совѣта, долго предъ нимъ преклонявшіеся, теперь рѣшили разлучить его съ женою и заключить обоихъ въ монастырь. Разумовскій отказался подписать приговоръ и объявилъ товарищамъ, что для рѣшенія дѣла недостаетъ выписки изъ постановленія «о кулачныхъ бояхъ.» Всѣ засмѣялись и просили разъясненія.

— Тамъ, продолжалъ онъ,—сказано, между прочимъ, «лежачаго не бить». Еще недавно всѣ мы считали бы себя счастливыми, еслибы бы Орловъ пригласилъ насъ на свою сватьбу, а теперь, когда онъ не имѣетъ прежней силы и власти, то стыдно и не хорошо намъ нападать на него.

Однако, не смотря на протестъ Разумовскаго, приговоръ состоялся, но Екатерина объявила, что рука ея отказывается подписать бумагу противъ человѣка, которому она столь многимъ была обязана.

Тамъ же.

У Разумовскаго былъ всегда открытый столъ; къ нему безпрепятственно могли являться и званые и незваные. Правомъ этимъ воспользовался бѣдный офицеръ, жившій въ Петербургѣ по тяжебнымъ дѣламъ и лишенный всякаго способа къ пропитанію. Каждый день обѣдывалъ онъ у графа и, привыкнувъ наконецъ къ дому, вошелъ однажды послѣ обѣда въ одну изъ внутреннихъ комнатъ, гдѣ Кирилъ Григорьевичъ, по обыкновенію, игралъ съ

пріятелями въ шахматы. Разумовскій сдѣлалъ ошибку въ игрѣ и офицеръ не могъ удержать восклицанія. Графъ остановился и спросилъ его въ чемъ состояла ошибка. Сконфуженный офицеръ указалъ на промахъ. Съ тѣхъ поръ Разумовскій, садясь играть, всегда спрашивалъ; «гдѣ мой учитель?» Но однажды учитель не пришелъ къ обѣду—графъ велѣлъ навести справки, почему его нѣтъ. Съ трудомъ узнали кто былъ незваный гость; оказалось, что несчастный боленъ и находился въ крайности. Разумовскій отправилъ къ нему своего доктора, снабжалъ лекарствами и кушаньями и послѣ выздоровленія помогъ ему выиграть тяжбу и наградилъ деньгами.

Исторія Малой Россіи. Бантыша-Каменскаго. М. 1830, Ч. 3. Стр. 77.

Разъ, послѣ обѣда, Разумовскому вздумалось похвалиться передъ собесѣдниками драгоцѣнной бриліантовой табакеркой, подаренной ему императрицей. Табакерка, переходя изъ рукъ въ руки, вдругъ исчезла. Разумовскій вспыхнулъ отъ негодованія, а оскорбленные гости потребовали общаго строгаго обыска. Графъ долго не соглашался, говоря, что ему прискорбна утрата не цѣнной вещи, но дара императрицы, однако, долженъ былъ уступить упорнымъ требованіямъ. Каждый охотно выворачивалъ карманы, разстегивалъ супервестъ, нѣкоторые снимали даже сапоги. Очередь дошла наконецъ до од-

ного отставнаго секундъ-маіора. Тотъ сконфузился и объявилъ, что ему необходимо переговорить съ графомъ наединѣ. Разумовскій согласился.

— Знаю что ты мнѣ скажешь, сказалъ онъ гостю, когда остался съ нимъ вдоемъ въ кабинетѣ. — Подавай табакерку и Богъ съ тобой; разумѣется, все останется, между нами.

— Ваше сіятельство, отвѣчалъ обвиняемый,—я точно укралъ у васъ и даже часто кралъ, но только не то, что вы думаете.

— Такъ чѣмъ же ты, братецъ, воспользовался?

— Половиной рябчика, ваше сіятельство, вотъ она!... гость подалъ графу улику, бережно завернутую въ платокъ.—По милости вашего сіятельства, продолжалъ онъ, вотъ почти годъ какъ я самъ постоянно сытъ, но у меня больная жена, дѣти; состоянія никакого, мѣста не могу добиться и я ежедневно грѣшилъ, пропитывая и лакомя свое семейство крохами отъ вашего стола.

Въ эту минуту постучался дворецкій. Табакерка была отыскана у одного изъ такихъ гостей, которые менѣе всѣхъ могли быть подозрѣваемы въ кражѣ и не имѣли никакой необходимости похищать чужую собственность. Разумовскій поспѣшилъ обратить неблаговидный поступокъ въ желаніе пошутить и напугать другихъ и сдѣлалъ уличенному слѣдующее замѣчаніе:

— Прошу васъ покорно жаловать ко мнѣ кушать, только въ самомъ легкомъ платьѣ или, что еще лучшее, совсѣмъ нагишомъ. Смотрите какъ вы всѣхъ насъ напугали, въ особенности моего добраго друга маіора, передъ которымъ признаю себя въ долгу.

Графъ вошелъ въ положеніе бѣдняка, тотчасъ же выдалъ ему пособіе и выхлопоталъ мѣсто, вполнѣ обезпечившее его существованіе.

Тамъ же.

———

Въ бытность Разумовскаго на балѣ въ благородномъ собраніи, у сопровождавшаго его гусара была украдена, во время сна, дорогая соболья шуба графа. Испуганный служитель, знавшій доброту своего господина, умолялъ его не столько о прощеніи, сколько о томъ, чтобы онъ скрылъ отъ управляющаго постигшее его несчастіе.

— Не бойся, сказалъ ему графъ, — я обѣщаю тебѣ, что кромѣ насъ двоихъ никто объ этомъ не будетъ знать.

Послѣ этого, всякій разъ, когда управляющій начиналъ спрашивать гусара о шубѣ, тотъ смѣло ссылался на графа, а послѣдній улыбаясь твердилъ управляющему:

— Объ этомъ знаю я, да гусаръ.

Исторія Малой Россіи. Бантыша-Каменскаго. М. 1830. Ч. 3. Стр. 76.

———

Какъ-то дворецкій доложилъ Разумовскому, что одинъ изъ гостей сильно заподозрѣнъ въ похищеніи уже шестаго серебрянаго прибора.

— Такъ узнать гдѣ онъ живетъ и послать ему еще шесть приборовъ, чтобы у него была ровно дюжина— рѣшилъ Разумовскій.

Тамъ же.

Племянница Разумовскаго, графиня Софья Осиповна Апраксина, завѣдывавшая въ послѣднее время его хозяйствомъ, неоднократно требовала уменьшенія огромнаго числа прислуги, находившейся при графѣ и получавшей ежемѣсячно болѣе двухъ тысячъ рублей жалованья. Наконецъ, она рѣшилась подать Кирилу Григорьевичу два реестра о необходимыхъ и лишнихъ служителяхъ. Разумовскій подписалъ первый, а послѣдній отложилъ въ сторону, сказавъ племянницѣ:

— Я согласенъ съ тобою, что эти люди мнѣ не нужны, но спроси ихъ прежде, не имѣютъ ли они во мнѣ надобности? Если они откажутся отъ меня, то тогда и я, безъ возраженій, откажусь отъ нихъ.

Дворъ графа К. Г. Разумовскаго. Москвитянинъ. 1855. № 4.

М. В. Гудовичъ, почти постоянно проживавшій у Разумовскаго и старавшійся всячески вкрасться въ его довѣренность, гулялъ съ нимъ, какъ-то, по его имѣнію.

Проходя мимо только что отстроеннаго дома графскаго управляющаго, Гудовичъ замѣтилъ, что пора бы смѣнить его, потому что онъ воръ и отстроилъ домъ на графскія деньги.

— Нѣтъ братъ — возразилъ Разумовскій, — этому осталось только крышу крыть, а другаго возмешь, тотъ станетъ весь домъ съизнова строить.

Семейство Разумовскихъ. Васильчикова. XVIII вѣкъ; сборникъ изд. Бартеневымъ. М. 1869. Ч. 2. Стр. 265.

Во время гетманства Разумовскаго, одинъ малороссійскій дворянинъ, лишенный незаконнымъ рѣшеніемъ суда всего имущества, нѣсколько разъ приносилъ на судей письменныя жалобы, не доходившія до гетмана, нѣсколько разъ, безъ успѣха, старался лично объясниться съ нимъ, наконецъ, въ отчаяніи, рѣшился пробраться черезъ садъ къ графскому кабинету и ожидать въ сѣняхъ появленія графа. Тщетно бѣдный проситель, прижавшись къ углу, ожидалъ благопріятной минуты, опасаясь безпрестанно быть замѣченнымъ и прогнаннымъ лакеями; дверь въ сѣни не отворялась и глубокая тишина только по временамъ прерывалась глухимъ стукомъ, происходившимъ отъ биліардной игры. Наконецъ, онъ услышалъ шорохъ въ кабинетѣ и различилъ тяжелые шаги графа, отворявшаго дверь въ другую комнату. Послѣ минутнаго шума, тишина возобновилась; несчастный проситель начиналъ терять надежду, какъ вдругъ шорохъ снова раздался уже

у самой двери. Нужда рождаетъ догадку: бѣднякъ нагнулся къ порогу, просунулъ черезъ него свою челобитную и съ трепетомъ сталъ ожидать рѣшенія своей участи. Бумага исчезла, но черезъ нѣсколько минутъ явилась обратно тѣмъ же путемъ, изъ подъ-порога. Проситель поспѣшно схватилъ ее и, не оглядываясь, опрометью бросился бѣжать домой. Здѣсь онъ развернулъ бумагу и съ удивленіемъ и радостью увидѣлъ, что гетманъ велѣлъ суду не только возвратить отнятое у него имѣніе, но еще вознаградить за всѣ понесенные протори и убытки.

— Кто привелъ къ вашему сіятельству этого просителя?—спросили потомъ графа судьи.

— Никто—отвѣчалъ онъ.

— Гдѣ же вы его видѣли?

— Нигдѣ.

— Какимъ же образомъ дошла до васъ его просьба?

— Такимъ, какимъ и хитрѣйшій изъ васъ не съумѣлъ бы воспользоваться:—она пролѣзла черезъ порогъ.

Исторія Малой Россіи. Бантыша-Каменскаго. М. 1830. Ч. 3. Стр. 76.

Одинъ изъ ландмилицскихъ козаковъ, прослуживъ тридцать лѣтъ на пограничной линіи, былъ произведенъ въ офицеры и возвратился на родину въ Батуринъ. Здѣсь онъ узналъ, что отецъ его умеръ, продавъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ свою землю Разумовскому за четыреста рублей. Офицеръ, наслышавшись о снисходительно-

сти графа, рѣшился просить его взять обратно деньги и уступить ему родовую землю. Графъ разсмотрѣлъ просьбу и, призвавъ управляющаго, сказалъ ему:

— Я думая, что этому офицеру земля нужнѣе, нежели нашей вотчинѣ; напиши обратную сдѣлку на его имя.

Когда бумага была готова, Разумовскій вручилъ ее офицеру съ слѣдующими словами:

— Не сѣтуй на родителя своего за продажу земли; она опять твоя. Денегъ же не требую, потому что владѣніе ею мнѣ возвратило уже ея цѣну.

Краткое начертаніе свойствъ графа К. Г. Разумовскаго. Русскій Вѣстникъ 1811. № 4.

Разъ, главный управляющій, съ разстроеннымъ видомъ, пришелъ къ Разумовскому объявить, что нѣсколько сотъ его крестьянъ бѣжали въ новороссійскій край.

— Можно ли быть до такой степени неблагодарными!—добавилъ управляющій, — Ваше сіятельство истинный отецъ своимъ подданнымъ!

— Батька хорошъ, отвѣчалъ Разумовскій,—да матка-свобода въ тысячу разъ лучше. Умные хлопцы: на ихъ мѣстѣ я тоже ушелъ бы.

Тамъ же.

Встрѣтя, какъ-то, своего бѣжавшаго слугу, Разумовскій остановилъ его и сказалъ:

— Ступай-ка, братъ, домой.

Слуга повиновался. Когда графъ возвратился, ему доложили о слугѣ и спросили, какъ онъ прикажетъ его наказать?

— А за что? отвѣчалъ Разумовскій,—вѣдь я самъ его поймалъ.

Тамъ же.

Одинъ прикащикъ графа, изъ крѣпостныхъ, затѣялъ несправедливую тяжбу съ сосѣдомъ, бѣднымъ помѣщикомъ. Благодаря имени Разумовскаго и деньгамъ, помѣщикъ проигралъ дѣло и у него отняли небольшое его имѣніе. Узнавъ объ этомъ, графъ Кирилъ Григорьевичъ велѣлъ возвратить помѣщику отнятое имѣніе и подарилъ ему еще ту деревню, къ которой былъ приписанъ прикащикъ. Однако, черезъ нѣсколько дней, считая прикащика достаточно наказаннымъ, графъ выпросилъ ему у новаго его господина отпускную.

Краткое начертаніе свойствъ графа К. Г. Разумовскаго. Русскій Вѣстникъ. 1811. № 4.

Въ другой разъ случилось также нѣчто подобное. У бѣднаго же помѣщика графскій повѣренный оттягалъ послѣднее его достояніе, причемъ описалъ его графу какъ человѣка весьма безпокойнаго и просилъ сдѣлать ему такой пріемъ, отъ котораго онъ не устоялъ бы на ногахъ.

— Что стоитъ отнятая у тебя деревня? — спросилъ Разумовскій помѣщика, когда тотъ явился къ нему съ жалобой и въ слезахъ.

— Семь тысячъ рублей—отвѣчалъ помѣщикъ.

— Сейчасъ велю, продолжалъ графъ — выдать тебѣ пятнадцать тысячъ рублей.

Пораженный помѣщикъ упалъ на колѣни.

— Посмотри, сказалъ Разумовскій своему повѣренному, — я сдѣлалъ тебѣ угодное; онъ не устоялъ на ногахъ.

Біографіи россійскихъ генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ. С.П.Б. 1840. ч. I. стр. 246.

Объѣзжая свои владѣнія, Разумовскій примѣтилъ бѣдную хату, стоявшую среди полей, и велѣлъ перенести ее на другое мѣсто.

— Это невозможно, отвѣчалъ ему управляющій, — хата принадлежитъ казаку.

— Такъ купи ее!

—Казакъ слишкомъ дорожится продолжалъ управляющій,—онъ требуетъ за нее три тысячи рублей.

— Ты не умѣешь торговаться сказалъ графъ — пришли его ко мнѣ.

Казака привели къ Разумовскому. Послѣдній сталъ доказывать ему, что онъ слишкомъ дорого запрашиваетъ за свою хату, при которой находится только десять десятинъ земли. Казакъ утверждалъ, что у него было больше десятинъ, но что графскіе же хлопцы отрѣзали ихъ у него. Наконецъ, послѣ продолжительнаго торга, казакъ согласился сбавить пятьсотъ рублей. Графъ отворилъ письменный столъ, вынулъ изъ него пять тысячъ рублей и отдавая ихъ казаку сказалъ:

— Смотри, чтобъ черезъ три дня хаты твоей уже не было на моей землѣ.

Казакъ сталъ представлять невозможность такъ скоро пріискать себѣ другое мѣсто жительства.

— Это мое дѣло, отвѣчалъ Разумовскій, и обратясь къ управляющему, прибавилъ: — отведи ему въ концѣ моихъ владѣній двойное количество купленной у него земли и построй на мой же коштъ новую хату.

Тамъ же. Стр. 247.

Получивъ гетманское достоинство, Разумовскій посѣтилъ Кіевъ. Префектъ кіевской духовной академіи, іеромонахъ Михаилъ Казачинскій, желая польстить графу, поднесъ ему въ великолѣпномъ золоченомъ переплетѣ сочиненную имъ фантастическую генеологію, въ которой

*

родъ Разумовскихъ выводилъ отъ знаменитой и древней польской фамиліи Рожинскихъ.

— Что это такое?—спросилъ Кирилъ Григорьевичъ.

— Родословная вашего сіятельства — отвѣчалъ Казачинскій низко кланяясь.

— Моя родословная?—съ изумленіемъ произнесъ Разумовскій, развертывая книгу,—но какимъ образомъ она сдѣлалась такой толстой?

— Родъ вашего сіятельства происходитъ отъ знаменитыхъ князей Рожинскихъ.

— Ба! ба! почтенный отецъ, что за сказки вы мнѣ тутъ разсказываете, съ улыбкой сказалъ графъ, — моя родословная совсѣмъ не такъ длинна. Мой отецъ, храбрый и честный человѣкъ, былъ простой казакъ, моя мать—дочь крестьянина, также честнаго и хорошаго человѣка, а я, по милости и щедротамъ Ея Императорскаго Величества, моей государыни и благодѣтельницы, графъ и гетманъ Малой-Россіи, въ рангѣ генералъ-фельдмаршала. Вотъ вся моя родословная. Она коротка, но я не желаю другой, потому что люблю правду больше всего. Затѣмъ, почтенный отецъ, прощайте.

Съ этими словами Разумовскій повернулся спиной къ сконфуженному Казачинскому.

Исторія Малой Россіи. Бантыш-Каменскаго. М. 1830. ч. 3. стран. 79.

Въ богатомъ кабинетѣ Разумовскаго, въ рѣзномъ изящномъ шкафѣ изъ розоваго дерева, свято хранилась пастушеская свирель и простонародный кобенякъ, который онъ носилъ въ юности. Когда дѣти его, забывшись, высказывали аристократическія претензіи, или черезъ-чуръ гордо обращались съ низшими, Разумовскій, въ присутствіи ихъ, приказывалъ камердинеру отворить шкафъ, говоря:

— Подай-ка сюда мужицкое платье, которое было на мнѣ въ тотъ день, какъ меня повезли съ хутора въ Петербургъ; я хочу вспомнить то время, когда пасъ воловъ и кричалъ: цопъ, цопъ!

Тамъ же.

Въ какой-то торжественный день, канцлеръ графъ А. И. Остерманъ (33) давалъ большой обѣдъ всѣмъ иностран-

(33) Остерманъ графъ, Андрей Ивановичъ, сынъ пастора, родился въ 1686 г., учился въ іенскомъ университетѣ и вслѣдствіе дуэли бѣжалъ оттуда въ Голландію. Познакомившись здѣсь съ русскимъ адмираломъ Крюйсомъ, Остерманъ поступилъ къ нему секретаремъ и пріѣхалъ въ Россію. Скорымъ и успѣшнымъ изученіемъ русскаго языка, Остерманъ обратилъ на себя вниманіе Петра Великаго, который опредѣлилъ его, въ 1707 г., письмоводителемъ въ посольскую канцелярію. Покровительствуемый вице-канцлеромъ барономъ Шафировымъ, Остерманъ началъ быстро подвигаться впередъ и, въ 1718 г., находясь въ званіи посольскаго совѣтника, былъ отправленъ, вмѣстѣ съ графомъ Брюсомъ на аландскій конгресъ, а въ

нымъ посламъ, находившимся въ Петербургѣ. Во время обѣда графу доложили, что его желаетъ видѣть преображенскій солдатъ, присланный изъ дворца съ письмомъ отъ императрицы. Графъ тотчасъ велѣлъ пригласить посланнаго въ столовую, вышелъ къ нему на встрѣчу, усадилъ его на свое мѣсто, налилъ ему вина и вѣжливо попросилъ подождать нѣсколько минутъ, пока онъ прочтетъ письмо и напишетъ отвѣтъ. Возвратившись изъ кабинета, Остерманъ снова осыпалъ посланца любезностями, заставилъ его выпить еще стаканъ вина и проводилъ до дверей. Иностранные послы были крайне удивлены такой, черезъ-чуръ натянутой, вѣжливостью и даже нѣсколько оскорбились ею. Остерманъ, замѣтивъ это, сказалъ имъ:

1721 г. подписалъ знаменитый Ништадскій миръ, выгодами котораго Россія обязана, преимущественно, искуству и находчивости Остермана. Возведенный за это въ баронское достоинство, онъ получилъ, сверхъ того, чинъ тайнаго совѣтника и нѣсколько деревень. Въ 1722 г., Остерманъ сдѣланъ сенаторомъ и членомъ иностранной колегіи, а по воцареніи Екатерины I, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, вице-канцлеромъ и, въ 1725 г., членомъ верховнаго тайнаго совѣта. Въ 1727 г. Остерманъ получилъ андреевскую ленту и назначенъ оберъ-гофмаршаломъ и воспитателемъ внука Петра Великаго, великаго князя Петра Алексѣевича. По восшествіи на престолъ императрицы Анны Ивановны, Остерманъ былъ пожалованъ, въ 1730 г., графомъ; въ 1731 г., членомъ новоучрежденаго кабинета и, въ 1734 г., канцлеромъ. Въ десятилѣтнее царствованіе Анны Ивановны, Остерманъ какъ извѣстно, игралъ первостепенную государственную роль; получилъ, въ кратковременное правленіе принцесы Анны Леопольдовны, званіе генералъ-адмирала, а въ 1741 г., при воцареніи императрицы Елисаветы Петровны, былъ арестованъ, преданъ суду, лишенъ чиновъ, орденовъ и имущества и сосланъ въ отдаленный Березовъ, гдѣ и умеръ въ 1747 году.

— Васъ изумляетъ, господа, мое слишкомъ предупредительное обращеніе съ простымъ солдатомъ? Но вѣдь счастіе такъ измѣнчиво и капризно въ нашей странѣ. Кто знаетъ, можетъ быть, черезъ нѣсколько дней, этотъ самый солдатъ сдѣлается вдругъ всесильнымъ человѣкомъ.

Anecdotes secrètes et interraissantes de la cour de Russie. Londres. T. 6. Pg. 196.

Въ 1773 году, въ день бракосочетанія великаго князя Павла Петровича съ принцесой Гессенъ-Дармштадской Вильгельминой (названной при крещеніи Наталіей Алексѣевной), воспитатель его, графъ Н. И. Панинъ (*), получилъ отъ императрицы Екатерины слѣдующія награды: 1) Званіе перваго класса въ рангѣ фельдмаршала: 2) 4,512 душъ въ Смоленской губерніи; 3) 3,900 душъ въ Псковской губерніи; 4) 100,000 рублей на заведеніе дома; 5) серебрянный сервизъ въ 50,000 рублей; 6) 25,000 рублей ежегоднаго пенсіона, сверхъ получаемыхъ имъ 5,000 рублей; 7) ежегодное жалованье въ 14,000 рублей; 8) домъ въ Петербургѣ; 9) провизіи и винъ на цѣлый годъ; 10) экипажъ и ливрею придворные.

Наградивъ съ такой необыкновенной щедростью Панина, государыня, неизвѣстно почему, не дала никакихъ наградъ его ближайшимъ сотрудникамъ. Тогда благородный вельможа, пригласивъ къ себѣ трехъ сво-

(*) О Панинѣ см. примѣч. 5.

ихъ секретарей, подарилъ имъ 4,000 душъ, изъ числа пожалованныхъ ему, въ Смоленской губерніи.

Поступокъ этотъ былъ переданъ императрицѣ въ превратномъ видѣ и потому она, встрѣтившись съ Панинымъ на другой день, съ неудовольствіемъ сказала ему:

— Я слышала, графъ, что вы вчера расточали «свои» щедроты подчиненнымъ.

— Не понимаю о чемъ ваше величество изволитъ говорить? отвѣчалъ Панинъ.

— Какъ? спросила съ удивленіемъ государыня, — развѣ вы не подарили нѣсколько тысячъ душъ своимъ секретарямъ?

— Такъ это вы называете моими щедротами? возразилъ Панинъ;—нѣтъ государыня, это ваши собственныя. Награждая подданныхъ, ваше величество столь обильно изливаете на нихъ свои милости, что имъ всегда представляется способъ удѣлять часть полученнаго—лицамъ, содѣйствовавшимъ въ снисканіи вашего благоволенія.

Словарь достопамятныхъ людей русской земли. Бантыша-Каменскаго. М. 1836. ч. 4. стр. 102.

Въ турецкую кампанію 1791 года, провіантскій чиновникъ, состоявшій при арміи генералъ-аншефа князя Н. В. Репнина (34) проигралъ казенныя деньги и вслѣдствіе

(34) Репнинъ князь, Николай Васильевичъ, сынъ генералъ-аншефа родился въ 1734 г., пятнадцати лѣтъ поступилъ на дѣйствительную службу въ преображенскій полкъ, съ отличіемъ участвовалъ въ се-

этого впалъ въ глубокую задумчивость. Замѣтивъ въ чиновникѣ перемѣну, Репнинъ нѣсколько разъ спрашивалъ его о причинѣ горя, но чиновникъ давалъ уклончивые отвѣты. Наконецъ, Репнинъ позвалъ его къ себѣ въ кабинетъ и обласкавъ, сказалъ ему:

— Другъ мой! говори со мною откровенно, не какъ съ начальникомъ, а какъ бы съ отцомъ духовнымъ. Что

милѣтней войнѣ и въ 1762 г., былъ уже генералъ-маіоромъ и кавалеромъ ордена св. Анны 1 степени. Императрица Екатерина, назначила Репнина, въ 1763 г., полномочнымъ министромъ въ Варшаву. Занимая въ теченіе шести лѣтъ этотъ важный постъ, съ величайшей честью для себя и пользой для Россіи, онъ былъ награжденъ александровской лентой и чиномъ генералъ-поручика. При открытіи военныхъ дѣйствій противъ Турціи, въ 1769 г., Репнинъ поступилъ въ дѣйствующую армію, командовалъ отдѣльнымъ корпусомъ и одержалъ надъ турками нѣсколько блестящихъ побѣдъ, доставившихъ ему орденъ св. Георгія 2 класса. Въ 1775 г. онъ ѣздилъ въ Константинополь въ званіи посла, а въ слѣдующемъ году назначенъ генералъ-губернаторомъ въ Смоленскъ и потомъ въ Орелъ. Въ 1779 г. Репнинъ находился министромъ на Тешенскомъ конгрессѣ, за что получилъ отъ имератрицы андреевскую ленту, отъ короля прусскаго орденъ Чернаго Орла, а отъ императора австрійскаго трость, осыпанную брилліантами. Въ 1781 г. Репнинъ былъ пожалованъ званіемъ генералъ-адъютанта, а вслѣдъ затѣмъ орденомъ св. Владиміра 1 степени. Во вторую турецкую войну 1788 — 1791 годовъ, Репнинъ находясь подъ начальствомъ Потемкина, разбилъ турокъ при Салчѣ и наконецъ, на голову, при Мачинѣ и этимъ заставилъ великаго визиря подписать въ Галацѣ предварительное условіе мира. Императрица наградила его орденомъ св. Георгія 1 класса и въ 1792 г. ввѣрила ему управленіе Остзейскимъ краемъ. Императоръ Павелъ произвелъ его въ 1796 г. въ генералъ-фельдмаршалы; но вскорѣ уволилъ отъ службы. Репнинъ поселился въ Москвѣ, гдѣ и умеръ въ 1801 году.

у тебя за печаль? Я знаю, что ты охотникъ до картъ. Не проигрался ли?

Тронутый такимъ обращеніемъ князя, чиновникъ заплакалъ, упалъ на колѣни и признался, что имѣлъ несчастіе проиграть шестдесятъ тысячъ рублей казенныхъ денегъ.

— Встань! сказалъ Репнинъ, — ты не одинъ провинился. Я не менѣе виноватъ, что зная страсть твою къ игрѣ, доселѣ оставлялъ тебя въ настоящей должности и такимъ образомъ обязанъ участвовать въ семъ проигрышѣ. Къ счастію твоему, я продалъ на дняхъ одну деревню. Вотъ тебѣ шестдесятъ тысячъ рублей, но вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаю и условіе: немедленно подай мнѣ просьбу объ увольненіи изъ провіантскаго вѣдомства и чтобъ сей разговоръ остался навсегда между нами двумя.

Чиновникъ свято хранилъ тайну и открылъ ее лишь по кончинѣ облагодѣтельствовавшаго его вельможи.

Біографіи россійскихъ генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ. Спб. 1840. Ч. 2. Стр. 232.

Однажды сенатъ прислалъ рижскому и ревельскому намѣстнику, генералъ-аншефу графу Броуну (35) указъ, въ

(35) Броунъ графъ, Юрій Юрьевичъ, родился въ 1698 г., въ Ирландіи; получилъ отличное для того времени образованіе, но какъ католикъ не могъ добиться мѣста въ великобританской службѣ и потому опредѣлился сперва въ войско курфюрста Пфальцкаго, а по-

которомъ заключался какъ бы выговоръ относительно нѣкоторыхъ его распоряженій. Горячій Броунъ страшнымъ образомъ разсердился и тотчасъ же поѣхалъ въ Петербургъ. Явившись къ императрицѣ и поцѣловавъ по обыкновенію ея руку, онъ съ жаромъ сказалъ:

— Если моя служба не угодна вашему величеству, то объявите мнѣ это прямо и я удалюсь. Въ противномъ случаѣ, запретите вашимъ подъячимъ меня оскорблять.

— Кто эти подъячіе? спросила изумленная Екатерина.

— Ваши сенаторы, отвѣчалъ Броунъ, подавая ей указъ.

томъ, въ 1730 г., перешелъ въ русскую армію капитаномъ. Въ 1736 г. онъ участвовалъ въ осадѣ Азова, причемъ получилъ тяжелую рану, а въ 1738 г., отличился при штурмѣ Очакова. Посланный въ 1739 г. съ особымъ порученіемъ въ австрійскую армію, онъ былъ взятъ въ плѣнъ турками, три раза перепроданъ изъ рукъ въ руки и наконецъ освобожденъ французскимъ посланникомъ при Портѣ, маркизомъ Вильневымъ, доставившимъ ему возможность тайно скрыться изъ Константинополя. Находясь въ плѣну, Броунъ нашелъ случай завладѣть нѣкоторыми бумагами, касавшимися секретныхъ распоряженій дивана о войнѣ съ Россіей, и представилъ ихъ въ Петербургъ. Эта важная услуга доставила ему чинъ генералъ-маіора и обратила на него вниманіе правительства. Въ 1742 г., во время военныхъ дѣйствій противъ Швеціи, онъ командовалъ войсками, расположенными около Петербурга; по окончаніи войны произведенъ въ генералъ поручики; въ 1752 г. пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго. Въ 1756—1758 г. участвовалъ въ достопамятнѣйшихъ сраженіяхъ семилѣтней войны; при Цорндорфѣ получилъ пять тяжелыхъ ранъ въ голову, которыя заставили его удалиться съ театра военныхъ дѣйствій. Труды и заслуги Броуна были награждены чиномъ генералъ аншефа и орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Императоръ Петръ III назначилъ его въ 1762 г. рижскимъ генералъ-губернаторомъ; должность эту онъ съ честью исполнялъ до самой кончины своей, послѣдовавшей въ 1792 году.

Императрица, очень дорожившая полезной дѣятельностью Броуна, поспѣшила его успокоить и при немъ же сдѣлала распоряженіе, чтобы сенатскіе указы отправлялись къ нему съ этихъ поръ не иначе, какъ съ ея одобренія.

Mémoires du prince Pierre Dolgoroukow. Génève. 1867. T. I. pp. 421.

Императрица Екатерина II поручила однажды канцлеру графу А. А. Безбородко (36) написать и представить

---

(36) Безбородко князь, Александръ Андреевичъ, сынъ малороссійскаго генеральнаго судьи, родился въ 1742 г. Окончивъ курсъ въ кіевской духовной академіи, онъ поступилъ на службу въ малороссійское войско бунчуковымъ товарищемъ, управлялъ генералъ-губернаторской канцеляріей при фельдмаршалѣ графѣ Румянцевѣ Задунайскомъ, а въ 1767 г. опредѣленъ членомъ малороссійскаго генеральнаго суда. Въ турецкую войну 1769—1774 г., онъ командовалъ малороссійскими казачьими полками и за отличную службу награжденъ чиномъ полковника. Въ 1775 г., вызванный въ Москву для участія въ торжествѣ по случаю Кучукъ-Кайнарджискаго мира Безбородко, по рекомендаціи Румянцева, опредѣленъ императрицей къ принятію прошеній, подаваемыхъ на высочайшее имя. Своимъ обширнымъ умомъ, смѣтливостью, необыкновенной памятью и неутомимой дѣятельностью, Безбородко скоро обратилъ на себя особенное вниманіе государыни, которая сдѣлала его своимъ первымъ секретаремъ и начала поручать ему важнѣйшія государственныя дѣла. Въ 1779 г., Безбородко вроизведенъ въ бригадиры и награжденъ 1,400 крестьянъ въ Бѣлоруссіи; въ 1780 г., пожалованъ генералъ-маіоромъ, съ причисленіемъ къ иностранной коллегіи полномочнымъ для всѣхъ негоціацій; въ 1782 г., получилъ орденъ св.

ей завтра указъ довольно важный и требовавшій глубокихъ соображеній. Срокъ былъ коротокъ, обстоятельства не терпѣли отлагательствъ, но Безбородко, занятый, вѣроятно, другими спѣшными дѣлами, забылъ приказаніе императрицы и явился къ ней на слѣдующій день, не исполнивъ порученія:

— Готовъ ли указъ? спросила его Екатерина.

Безбородко спохватился и, нисколько не смѣшавшись, вынулъ изъ портфеля листъ бумаги и сталъ читать то что ему было велѣно государыней.

Владиміра 1 степени; въ 1783 г., за труды въ приращеніи государственныхъ доходовъ, ему пожаловано 2,700 крестьянъ въ Малоросіи; въ 1784 г., за участіе въ присоединеніи къ Россіи Крыма, сдѣланъ тайнымъ совѣтникомъ, вторымъ членомъ иностранной коллегіи, на правахъ вице-канцлера, получилъ орденъ св. Александра Невскаго 3,000 крестьянъ и возведенъ императоромъ австрійскимъ въ графское достоинство; въ 1786 г., назначенъ гофмейстеромъ и получилъ 4,000 крестьянъ; въ 1790 г., въ день торжества мира съ Швеціей, пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Въ 1791, по смерти Потемкина, Безбородко былъ отправленъ въ Яссы для переговоровъ о мирѣ съ Турціей; за успѣшное исполненіе этого порученія награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго, 50,000 рублями, похвальной граматой, масличною вѣтвью для ношенія на шляпѣ, 5,000 крестьянъ въ подольской губерніи. Вскорѣ за тѣмъ, Безбородко сдѣланъ начальникомъ почтъ; содѣйствовалъ послѣднему раздѣлу Польши и присоединенію къ Россіи Курляндіи; получилъ, въ 1795 г., за умноженіе государственныхъ доходовъ, 50,000 руб. единовременно и 10,000 руб. въ пожизненный пенсіонъ. Императоръ Павелъ возвелъ Безбородко, въ 1797 г., въ княжеское достоинство, назначилъ канцлеромъ, пожаловалъ свой портретъ и орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго, осыпанные алмазами, 30,000 десятинъ земли въ воронежской губерніи, имѣніе въ орловской и 6,000 крестьянъ, въ той мѣстности, гдѣ пожелаетъ. Смерть прекратила полезную дѣятельность Безбородко въ 1799 году.

За каждымъ параграфомъ Екатерина одобряла написанное и, совершенно довольная цѣлымъ содержаніемъ, потребовала мнимый указъ для подписанія.

Безбородко, не ожидавшій такой скорой развязки и расчитывавшій на нѣкоторыя замѣчанія, дополненія и измѣненія въ частяхъ, которыя дали бы ему возможность обратить импровизацію въ дѣйствительность, замялся и медлилъ.

Государыня повторила свое требованіе.

Смущенный Безбородко подалъ ей наконецъ листъ бѣлой бумаги.

Екатерина съ изумленіемъ посмотрѣла на докладчика, и вмѣсто ожидаемаго гнѣва выразила свое удивленіе къ его необыкновеннымъ способностямъ.

Лицей князя Безбородко. Спб. 1859, стр. 27.

Безбородко очень любилъ свою родину—Малороссію и покровительствовалъ своимъ землякамъ. Пріѣзжая въ Петербургъ, они всегда являлись къ канцлеру и находили у него ласковый пріемъ. Разъ, одинъ изъ нихъ, коренной хохолъ, ожидая въ кабинетѣ за кресломъ Безбородко письма, которое тотъ писалъ по его дѣлу къ какому-то вліятельному лицу,—ловилъ муха и неосторожно размахнувшись вдругъ разбилъ стоявшую на пьедесталѣ дорогую вазу.

— Ну что, поймалъ? спросилъ Безбородко, не переставая писать.

Разсказы о старинѣ. Рус. Арх. 1868, стр. 1077.

Извѣстная въ свое время оперная актриса Уранова была влюблена въ актера Сандунова и готовилась выйдти за него замужъ. Къ несчастію Урановой, она очень понравилась Безбородко, который всѣми мѣрами добивался ея благосклонности. Употребивъ безуспѣшно различныя хитрости, Безбородко рѣшился наконецъ достигнуть своей цѣли посредствомъ насилія и намѣревался похитить упрямую артистку. Уранова, узнавъ объ этомъ замыслѣ, въ порывѣ отчаянія, въ свою очередь, рѣшилась на смѣлый поступокъ. Играя однажды, въ присутствіи императрицы, на эрмитажномъ театрѣ, оперу «Федулъ съ дѣтьми», Уранова превзошла себя. Екатерина была въ восхищеніи и по окончаніи послѣдней аріи бросила ей свой букетъ. Уранова схватила его, прижала къ сердцу и подбѣжавъ на аванъ-сцену, упала на колѣни и закричала:—«Матушка царица! Спаси меня!» Можно судить, какое впечатлѣніе произвела на зрителей эта неожиданная сцена! Императрица встала съ своего мѣста и съ участіемъ обратилась къ пѣвицѣ. Уранова тотчасъ же подала государынѣ заранѣе приготовленную просьбу, гдѣ были подробно изложены всѣ интриги Безбородко противъ счастія влюбленныхъ. Императрица приняла это

дѣло весьма горячо, жестокимъ образомъ распекла страстнаго графа и черезъ три дня приказала обвѣнчать Уранову съ Сандуновымъ въ придворной церкви, пожаловавъ новобрачнымъ богатые подарки.

Недѣлю спустя послѣ свадьбы, Сандунова играла въ большомъ театрѣ всѣми любимую тогда оперу «Cosa rara». Безбородко, по обыкновенію, сидѣлъ въ крайней ложѣ бель-этажа. Когда нужно было пѣть лучшую арію, Сандунова ловко вынула изъ ридикюля кошелекъ съ деньгами, выступила къ оркестру, подняла кошелекъ къ верху и устремивъ на Безбородко свои большіе, лукавые глаза, съ сардонической улыбкой запѣла:

«Перестаньте льститься ложно
И думать такъ безбожно,
Что деньгами возможно
Въ любовь къ себѣ склонить!
Тутъ нужно не богатство,
Но младость и пріятство...
Еще что-то такое...

Весь театръ разразился громкимъ хохотомъ и единодушными аплодисментами. Умный Безбородко хохоталъ и хлопалъ громче всѣхъ и первый потребовалъ повторенія. На другой день утромъ, онъ послалъ Сандуновой шкатулку съ бриліантами. Подарокъ былъ принятъ; но Сандунова, понявъ, что за бриліанты сильныхъ покровителей прекрасныя женщины отплачиваютъ иногда жемчу-

гомъ слезъ, сочла болѣе благоразумнымъ оставить Петербургъ и выхлопотала себѣ у императрицы переводъ на московскую сцену.

Воспоминаніе о московскомъ театрѣ при Медоксѣ. Пантеонъ русскаго театра. 1840, № 2, стр. 97.

Въ 1787 году, императрица Екатерина II, возвращаясь въ Петербургъ изъ путешествія своего на югъ, проѣзжала черезъ Тулу. Въ это время, по случаю неурожая предыдущаго года, въ Тульской губерніи стояли чрезвычайно высокія цѣны на хлѣбъ и народъ сильно бѣдствовалъ. Опасаясь огорчить такою вѣстью государыню, тогдашній тульскій намѣстникъ, генералъ Кречетниковъ (*), рѣшился скрыть отъ нея грустное положеніе ввѣреннаго ему края и донесъ совершенно противное. По распоряженію Кречетникова, на всѣ луга, лежавшіе при дорогѣ, по которой ѣхала императрица, были собраны со всей губерніи стада скота и табуны лошадей, а жителямъ окрестныхъ деревень велѣно встрѣчать государыню съ пѣснями, въ праздничныхъ одеждахъ, съ хлѣбомъ и солью. Видя всюду наружную чистоту, порядокъ и изобиліе, Екатерина осталась очень довольна и сказала Кречетникову:

— Спасибо вамъ, Михаилъ Никитичъ; я нашла въ

(*) О Кречетниковѣ см. примѣч. 27.

Тульской губерніи то, что желала бы найдти и въ другихъ.

Къ несчастью, Кречетниковъ находился тогда въ дурныхъ отношеніяхъ съ однимъ изъ спутниковъ императрицы, оберъ-шталмейстеромъ Л. А. Нарышкинымъ (37), вельможей, пользовавшимся особымъ ея расположеніемъ и умѣвшимъ, подъ видомъ шутки, ловко и кстати высказывать ей правду.

На другой день по пріѣздѣ государыни въ Тулу, Нарышкинъ явился къ ней рано утромъ съ ковригой хлѣба, воткнутой на палку и двумя утками, купленными имъ на рынкѣ. Нѣсколько изумленная такой выходкой, Екатерина спросила его:

— Что это значитъ, Левъ Александровичъ?

— Я принесъ вашему величеству тульскій ржаной хлѣбъ и двухъ утокъ, которыхъ вы жалуете, отвѣчалъ Нарышкинъ.

Императрица, догадавшись въ чемъ дѣло, спросила по чемъ за фунтъ покупалъ онъ этотъ хлѣбъ?

---

(37) Нарышкинъ, Левъ Александровичъ, внукъ двоюроднаго брата Петра Великаго боярина Льва Кириловича, родился въ 1733 г., и на тринадцатомъ году своего возраста назначенъ камеръ-юнкеромъ къ великой княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ. Въ 1756 г., онъ пожалованъ камергеромъ, получилъ, въ 1757 г., орденомъ св. Анны, въ 1761 г.—св. Александра Невскаго; въ 1762 г.—св. Андрея Первозваннаго и званіе оберъ шталмейстера. Онъ умеръ въ 1799 г. Обладая неистощимой веселостью и остроуміемъ, Нарышкинъ былъ любимымъ собесѣдникомъ императрицы Екатерины II и постояннымъ спутникомъ во всѣхъ поѣздкахъ ея по Россіи.

Нарышкинъ доложилъ, что платилъ за каждый фунтъ по четыре копѣйки.

Екатерина недовѣрчиво взглянула на него и возразила:

— Быть не можетъ. Это неслыханная цѣна. Напротивъ, мнѣ донесли, что въ Тулѣ печеный хлѣбъ не дороже копѣйки.

— Нѣтъ, государыня, это неправда, отвѣчалъ Нарышкинъ,—вамъ донесли ложно.

— Удивляюсь, продолжала императрица, — какъ же меня увѣряли, что въ здѣшней губерніи былъ обильный урожай въ прошломъ году?

— Можетъ быть нынѣшняя жатва будетъ удовлетворительна, возразилъ Нарышкинъ, — а теперь, пока, голодно.

Екатерина взяла со стола, у котораго сидѣла, писаный листокъ бумаги и подала его Нарышкину.

Онъ пробѣжалъ бумагу и положилъ ее обратно, замѣтивъ:

— Можетъ быть это ошибка... Впрочемъ, иногда рапорты бываютъ не достовѣрнѣе газетъ.

Государыня, помолчавъ немного, сказала какъ бы про себя:

— Значитъ, Михайло Никитичъ меня обманулъ.

Извѣстіе это, такъ оригинально сообщенное Нарышкинымъ, разстроило Екатерину. Она находилась подъ вліяніемъ двухъ противоположныхъ чувствъ: справедливаго негодованія и сожалѣнія къ Кречетникову, преданному ей душой, но заслужившему строгаго выговора.

Однако, когда Кречетниковъ пріѣхалъ во дворецъ, она

приняла его попрежнему ласково и только слегка замѣтила ему о чрезвычайныхъ цѣнахъ на хлѣбъ въ Тулѣ. Увидѣвъ его замѣшательство и смущеніе, государыня прибавила:

— Надобно поскорѣе помочь этому горю, чтобъ не случилось большей бѣды.

Въ этотъ же день тульское дворянство готовило въ честь императрицы великолѣпный балъ; но она отказалась отъ него, сказавъ:

— Могу ли я принять участіе въ балѣ, когда, можетъ быть, многіе здѣшніе жители терпятъ недостатокъ въ хлѣбѣ.

Едва ли нужно прибавлять, что государыня немедленно сдѣлала распоряженіе объ обезпеченіи народнаго продовольствія въ тульской губерніи и пожертвовала для этого значительную сумму денегъ.

Пребываніе императрицы Екатерины въ Тулѣ. Москвитянинъ. 1842. № 2. стр. 475—488.

Однажды, императрица Екатерина, во время вечерней эрмитажной бесѣды, съ удовольствіемъ стала разсказывать о томъ безпристрастіи, которое она замѣтила въ чиновникахъ столичнаго управленія и выразила мысль, что изданіемъ «Городоваго Положенія» и «Устава Благочинія» она, кажется, достигла уже того, что знатные совершенно уравнены съ простолюдинами въ обязанностяхъ своихъ передъ городскимъ начальствомъ.

— Ну, врядъ ли, матушка, это такъ, отвѣчалъ ей Нарышкинъ.

— Я уже говорю тебѣ, Левъ Александровичъ, что такъ, возразила императрица, — и еслибъ люди твои и даже ты самъ сдѣлали какую несправедливость или ослушаніе полиціи, то и тебѣ спуску не будетъ.

— А вотъ завтра увидимъ, сказалъ Нарышкинъ,— вечеромъ я вамъ донесу.

На другой день, рано утромъ, Нарышкинъ надѣлъ богатый кафтанъ со всѣми орденами, а сверху накинулъ старый, изношенный сюртучишко одного изъ своихъ истопниковъ и, нахлобучивъ дырявую шляпенку, отправился пѣшкомъ на площадь, на которой въ то время продавали подъ навѣсами живность.

— Господинъ честной купецъ, обратился онъ къ первому попавшему ему курятнику,—почемъ изволишь продавать цыплятъ?

— Живыхъ по рублю, а битыхъ по полтинѣ за пару, грубо отвѣчалъ торговецъ, съ пренебреженіемъ осматривая бѣдно одѣтаго Нарышкина.

— Ну такъ, голубчикъ, убей же мнѣ двѣ парочки живыхъ-то.

Курятникъ тотчасъ же принялся за дѣло, перерѣзалъ цыплятъ, ощипалъ, завернулъ въ бумагу и положилъ въ кулекъ, а Нарышкинъ между тѣмъ отщиталъ ему рубль мѣдными деньгами.

— А развѣ, любезный, съ тебя рубль слѣдуетъ? Надобно два.

— А за что жъ, голубчикъ?

— Какъ за что? За двѣ пары живыхъ цыплятъ. Вѣдь я тебѣ говорилъ, живые по рублю.

— Хорошо, душенька; но вѣдь я беру неживыхъ, такъ за что жъ изволишь требовать съ меня лишнее?

— Да вѣдь они были живые?

— Да и тѣ, которыхъ ты продаешь по полтинѣ за пару, были также живые; ну я и плачу тебѣ по твоей же цѣнѣ за битыхъ.

— Ахъ ты колотырникъ! завопилъ купецъ взбѣсившись,—ахъ ты шишмонникъ эдакій! Давай по рублю, не то вотъ господинъ полицейскій разберетъ насъ!

— Что у васъ за шумъ? спросилъ расхаживавшій тутъ же, для порядка, полицейскій.

— Вотъ, ваше благородіе, извольте разсудить насъ, смиренно отвѣчалъ Нарышкинъ,—господинъ купецъ продаетъ живыхъ цыплятъ по рублю, а битыхъ по полтинѣ за пару; такъ, чтобы мнѣ, бѣдному человѣку, не платить лишнихъ денегъ, я и велѣлъ перебить цыплятъ и отдаю ему по полтинѣ.

Полицейскій принялъ сторону купца и началъ тормошить Нарышкина, увѣряя, что купецъ правъ, что цыплята точно были живые и потому онъ долженъ заплатить по рублю, а если не заплатитъ, то будетъ отведенъ въ сибирку.

Нарышкинъ откланивался, просилъ милостиваго разсужденія; но рѣшеніе было неизмѣнно.

Тогда Нарышкинъ, какъ будто ненарочно, разстегнулъ сюртукъ и явился во всемъ блескѣ своихъ почестей, а полицейскій, мгновенно измѣнивъ тонъ, вскинулся на курятника:

— Ахъ ты мошенникъ! самъ же говорилъ, что живые по рублю, а битые по полтинѣ и требуешь за битыхъ, какъ за живыхъ! Да знаешь ли разбойникъ что я съ тобой сдѣлаю?.. Прикажите ваше превосходительство, я его сейчасъ же упрячу въ доброе мѣсто, этотъ плутъ узнаетъ у меня, какъ не уважать такихъ господъ и за битыхъ цыплятъ требовать деньги, какъ за живыхъ!

Разумѣется Нарышкинъ заплатилъ курятнику вчетверо, и, поблагодаривъ полицейскаго за справедливое рѣшеніе, отправился домой, а вечеромъ въ эрмитажѣ разсказалъ императрицѣ происшествіе, какъ только онъ одинъ умѣлъ разсказывать, пришучивая и представляя въ лицахъ себя, торговца и полицейскаго. Всѣ смѣялись, кромѣ императрицы, которая задумавшись сказала:

— Завтра же скажу оберъ-полицімейстеру, что, видно, у нихъ по прежнему: «растегнутъ—правъ, застегнутъ—виноватъ.

Записки современника (Жихарева). Спб. 1859. ч. I. стр. 250—253.

На одномъ изъ эрмитажныхъ собраній, Екатерина за что-то разсердилась на Нарышкина и сдѣлала ему выговоръ. Онъ тотчасъ же скрылся. Черезъ нѣсколько времени императрица велѣла дежурному камергеру отыскать его и позвать къ ней. Камергеръ донесъ, что Нарышкинъ находится на хорахъ между музыкантами и рѣшительно отказывается сойдти въ залу. Императрица посла-

ла вторично сказать ему, чтобы онъ немедленно исполнилъ ея волю.

— Скажите государынѣ, отвѣчалъ Нарышкинъ посланному,—что я никакъ не могу показаться въ такомъ многолюдномъ обществѣ съ «намыленной головой».

Русскіе эксцентрики и остряки. Искра. 1859. № 40, стр. 401.

Разъ Нарышкинъ слишкомъ далеко простеръ свои шутки надъ заслуженнымъ генераломъ Пассекомъ. Въ присутствіи императрицы Пассекъ смолчалъ; но потомъ потребовалъ отъ Нарышкина удовлетворенія.

— Согласенъ, отвѣчалъ послѣдній,—съ тѣмъ только, чтобъ одинъ изъ насъ остался на мѣстѣ.

Пассекъ одобрилъ предложеніе и, захвативъ съ собою пару заряженныхъ пистолетовъ, отправился съ Нарышкинымъ за городъ.

Отъѣхавъ верстъ десять, Нарышкинъ велѣлъ экипажу остановиться около одной рощи. Лакей отперъ дверцы со стороны Пассека, который тотчасъ же выпрыгнулъ. Тогда лакей, быстро захлопнувъ дверцы, вскочилъ на козлы и закричалъ: «пошелъ!» а Нарышкинъ, высунувшись изъ окна и заливаясь смѣхомъ, сказалъ Пассеку:

— Я сдержалъ свое слово: оставилъ васъ на мѣстѣ!

Кучеръ ударилъ по лошадямъ и экипажъ исчезъ, обдавъ Пассека цѣлымъ столбомъ пыли.

Взбѣшенный Пассекъ долженъ былъ возвратиться въ

городъ пѣшкомъ и поклялся жестоко отомстить Нарышкину за столь дерзкую шутку.

Къ счастью для Нарышкина, императрица во время узнала объ этомъ приключеніи и поспѣшила примирить обоихъ противниковъ.

Тамъ же, стр. 402.

По вступленіи на престолъ императора Павла состоялось высочайшее повелѣніе, чтобы президенты всѣхъ присутственныхъ мѣстъ непремѣнно засѣдали тамъ, гдѣ числятся на службѣ.

Нарышкинъ, уже нѣсколько лѣтъ носившій званіе оберъ-шталмейстера, долженъ былъ явиться въ придворную конюшенную контору, которую до того времени не посѣтилъ ни разу.

— Гдѣ мое мѣсто? спросилъ онъ чиновниковъ.

— Здѣсь, ваше высокопревосходительство, отвѣчали они съ низкими поклонами, указывая на огромныя готическія кресла.

— Но къ этимъ кресламъ нельзя даже подойдти, они покрыты пылью! замѣтилъ Нарышкинъ.

— Уже нѣсколько лѣтъ, продолжали чиновники,—какъ никто въ нихъ не сидѣлъ кромѣ кота, который всегда тутъ покоится.

— Такъ мнѣ нечего здѣсь дѣлать, сказалъ Нарышкинъ,—мое мѣсто занято.

Съ этими словами онъ вышелъ и болѣе ужъ не показывался въ контору.

Словарь достопамятныхъ людей русской земли. Бантыша-Каменскаго. Спб. 1847. Ч. 2, стр. 484.

Въ царствованіе Петра III, Нарышкинъ слѣдующимъ оригинальнымъ образомъ получилъ андреевскій орденъ:

Находясь однажды утромъ въ уборной государя, когда тотъ одѣвался къ выходу и воспользовавшись веселымъ настроеніемъ духа Петра, Нарышкинъ испросилъ позволеніе примѣрить лежавшую на столѣ андреевскую ленту. Надѣвъ ее, онъ пошелъ въ другую комнату, говоря:

— Тамъ большое зеркало и мнѣ будетъ удобнѣе видѣть, идетъ ли ко мнѣ голубой цвѣтъ.

Изъ другой комнаты, Нарышкинъ перешелъ въ третью, въ четвертую и наконецъ возвратился смущенный, разстроенный.

— Государь! вскричалъ онъ въ величайшемъ волненіи,—не погубите, не выдайте меня на посмѣяніе.

— Что съ тобой случилось? спросилъ Петръ въ изумленіи.

— Ахъ, государь, продолжалъ Нарышкинъ, — погибъ да и только, если не спасете!

— Но говори же скорѣе, почему ты такъ встревоженъ?

— Вообразите, государь, мой стыдъ, мое изумленіе: выхожу съ поспѣшностью въ третью комнату отъ уборной, въ ту самую, гдѣ большія зеркала... Вдругъ, отку-

да взялись придворные, окружаютъ меня и военные и статскіе и Богъ знаетъ кто. Одинъ жметъ мнѣ руку, другой душитъ въ своихъ объятіяхъ, третій заикается отъ досады, обращаясь съ поздравленіями, четвертый, кланяясь въ поясъ, стряхиваетъ на меня всю пудру съ своего парика. Съ большимъ трудомъ вырвался я изъ шумной толпы, гдѣ множество голосовъ, какъ будто нарочно, слились въ одинъ, привѣтствуя меня съ монаршей милостью. Что мнѣ теперь дѣлать? Какъ показаться? Пропалъ да и только.

Петръ разсмѣялся и успокоилъ встревоженнаго Нарышкина, сказавъ, что жалуетъ его андреевскимъ кавалеромъ.

Тамъ же, стр. 481.

Петербургскій оберъ-полиціймейстеръ Рылѣевъ, отличавшійся необыкновенною исполнительностью и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ограниченнымъ умомъ, явился однажды въ домъ къ придворному банкиру Сутерланду и велѣлъ доложить ему, что имѣетъ надобность видѣться съ нимъ немедленно и передать весьма важное приказаніе императрицы Екатерины II.

Сутерландъ тотчасъ же пригласилъ Рылѣева къ себѣ въ кабинетъ.

— Господинъ Сутерландъ, сказалъ Рылѣевъ съ крайнимъ смущеніемъ,—я къ прискорбію моему получилъ отъ императрицы порученіе исполнить ея приказаніе, стро-

гость котораго меня пугаетъ. Не знаю за какой поступокъ, за какое преступленіе вы подверглись гнѣву ея величества.

— Я тоже ничего не знаю, отвѣчалъ Сутерландъ, — и признаюсь, не менѣе васъ удивленъ. Но скажите же, наконецъ, какое это приказаніе?

— У меня право не достаетъ духу, чтобъ объявить вамъ его.

— Не ужели я потерялъ довѣріе императрицы?

— Еслибъ только это, я бы не такъ опечалился; довѣріе можетъ возвратиться и мѣсто вы можете получить снова.

— Такъ что же? Не хотятъ ли меня выслать отсюда!

— Это было бы непріятно; но съ вашимъ состояніемъ вездѣ хорошо.

— Господи! воскликнулъ испуганный Сутерландъ, — можетъ быть меня хотятъ сослать въ Сибирь?

— Увы! и оттуда возвращаются!

— Въ крѣпость меня сажаютъ, что ли?

— Это бы еще ничего; изъ крѣпости выходятъ.

— Боже мой! ужъ не иду ли я подъ кнутъ?

— Истязаніе страшное, но отъ него невсегда умираютъ.

— Какъ! вскричалъ съ ужасомъ банкиръ,—моя жизнь въ опасности? Императрица, добрая, великодушная, на дняхъ еще говорила со мной такъ милостиво... неужели она захочетъ.... но я не могу этому вѣрить! О, говорите же скорѣе! Лучше смерть, чѣмъ эта неизвѣстносгь!

— Императрица, отвѣчалъ уныло оберъ-полицiймейстеръ,—приказала мнѣ сдѣлать изъ васъ чучело...

— Чучело! завопилъ пораженный Сутерландъ, — да вы съ ума сошли. И какъ же вы могли согласиться исполнить такое варварское приказанiе, не представивъ ей всю его жестокость и нелѣпость?!

— Ахъ, любезнѣйшiй господинъ Сутерландъ,—я сдѣлалъ то, что мы рѣдко позволяемъ себѣ дѣлать: я удивился и огорчился, и хотѣлъ даже возражать, но императрица разгнѣвалась, упрекнула меня за непослушанiе и грозно велѣла мнѣ выдти и тотчасъ же исполнить ея приказанiе. Вотъ ея слова; они мнѣ и теперь еще слышатся: «ступайте и не забывайте, что ваша обязанность безпрекословно исполнять всѣ мои приказанiя».

Можно вообразить удивленiе, гнѣвъ и отчаянiе бѣднаго банкира. Оберъ-полицiймейстеръ далъ ему четверть часа сроку, чтобъ привести въ порядокъ дѣла. Сутерландъ началъ умолять Рылѣева позволить ему написать къ императрицѣ письмо и просить ее милосердiя. Послѣ долгихъ колебанiй, Рылѣевъ согласился, но не смѣя самъ ѣхать къ государынѣ, отвезъ письмо къ генералъ-губернатору, графу Брюсу. Графъ подумалъ сначала, что Рылѣевъ рехнулся и приказавъ ему слѣдовать за собой, немедленно отправился къ императрицѣ. Выслушавъ странный разсказъ Брюса, Екатерина пришла въ ужасъ.

— Боже мой! вскричала она,—какiя страсти! Рылѣевъ помѣшался! Графъ, бѣгите скорѣе сказать этому сумашедшему, чтобы онъ сейчасъ поспѣшилъ утѣшить и успокоить моего бѣднаго банкира.

Брюсъ вышелъ, отдалъ приказанiе оберъ-полицiймей-

стеру, и возвратясь въ кабинетъ къ императрицѣ, увидѣлъ, что она хохочетъ.

— Теперь я поняла причину этого забавнаго и необыкновеннаго случая, сказала она Брюсу,—у меня была маленькая собачка, которую я очень любила; ее звали Сутерландъ, потому что я получила ее въ подарокъ отъ банкира. Недавно она околѣла и я приказала Рылѣеву сдѣлать изъ нея чучело; но, видя что онъ не рѣшается, я разсердилась на него, приписавъ его отказъ тому, что онъ изъ глупаго тщеславія считаетъ это порученіе недостойнымъ себя. Вотъ вамъ разрѣшеніе этого страннаго происшествія.

Mémoires, souvenirs et anecdotes, par le comte de Segur. Paris. 1826. T. 2. Pg. 249.

Московскій губернаторъ, генералъ поручикъ графъ Ѳ. А. Остерманъ (38), человѣкъ замѣчательнаго ума и об-

---

(38) Остерманъ графъ, Ѳеодоръ Андреевичъ, сынъ канцлера, родился въ 1723 г., былъ записанъ при рожденіи сержантомъ въ Преображенскій полкъ и на восемнадцатомъ году уже числился капитаномъ и получилъ въ 1740 г. орденъ св. Александра-Невскаго; но въ слѣдующемъ году, когда отецъ его былъ сосланъ въ Сибирь, молодой Остерманъ лишился ордена и былъ переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Троицкій пѣхотный полкъ, расположенный въ Башкиріи. При открытіи военныхъ дѣйствій противъ Пруссіи, въ 1757 г., Остерманъ выступилъ вмѣстѣ съ полкомъ въ походъ, участвовалъ во всѣхъ главнѣйшихъ битвахъ этой войны и за отличную службу

разованія, отличался необыкновенной разсѣянностью, особенно подъ старость.

Садясь иногда въ кресло и принимая его за карету, Остерманъ приказывалъ везти себя въ Сенатъ; за обѣдомъ плевалъ въ тарелку своего сосѣда или чесалъ у него ногу, принимая ее за свою собственную; подбиралъ къ себѣ края бѣлаго платья, сидѣвшихъ возлѣ него дамъ, воображая, что поднимаетъ свою салфетку; забывая надѣть шляпу, гулялъ по городу съ открытой головой или пріѣзжалъ въ гости въ растегнутомъ платьѣ, приводя въ стыдъ прекрасный полъ. Часто, вмѣсто духовъ, притирался чернилами и въ такомъ видѣ являлся въ пріемный залъ, къ ожидавшимъ его просителямъ; выходилъ на улицѣ изъ кареты и болѣе часу неподвижно стоялъ около какого нибудь дома, увѣряя лакея, «что не кончилъ еще своего занятія» между тѣмъ какъ изъ жолоба капали дождевыя капли; вступалъ съ кѣмъ либо въ любопытный ученый разговоръ и, не окончивъ его, мгновенно засыпалъ; представлялъ императрицѣ, вмѣсто служебныхъ рапортовъ, счеты, поданные ему сапожникомъ или портнымъ и т. п.

произведенъ въ полковники. Императоръ Петръ III, вскорѣ послѣ вступленія своего на престолъ, пожаловалъ Остермана въ генералъ-маіоры, а императрица Екатерина II возложила на него, въ 1762 г., орденъ св. Анны 1 степени. Вслѣдъ затѣмъ, онъ сдѣланъ начальникомъ московской дивизіи и присутствующимъ въ Военной Коллегіи, получилъ, въ 1768 г. вторично орденъ св. Александра-Невскаго, въ 1771 г., чинъ генералъ-поручика, въ 1773 г., назначенъ Московскимъ губернаторомъ, въ 1778 г. сенаторомъ, въ 1782 г. награжденъ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, а въ 1793 г. орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Онъ умеръ въ 1804 году.

Разъ правитель канцеляріи поднесъ ему для подписи какую-то бумагу. Остерманъ взялъ перо, задумался, началъ тереть себѣ лобъ, не выводя ни одной черты, наконецъ вскочилъ со стула и въ нетерпѣніи закричалъ правителю канцеляріи:

— Однакожъ, чертъ возьми, скажи мнѣ пожалуйста, кто я такой и какъ меня зовутъ!

Словарь достопамятныхъ людей русской земли. Бантыша-Каменскаго. М. 1836. Ч. 4. Стр. 93.

Адмиралъ Ушаковъ (39) столь же славный своими по-

(39) Ушаковъ, Өедоръ Өедоровичъ, сынъ бѣднаго дворянина, родился въ 1745 г., учился въ морскомъ шляхетномъ корпусѣ, откуда выпущенъ, въ 1766 г., мичманомъ. Въ 1784 г., находясь въ чинѣ капитана 1 ранга, Ушаковъ былъ посланъ въ Херсонъ присутствовать при строеніи корабля, содѣйствовалъ прекращенію заразы, открывшейся въ этомъ городѣ, за что награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 степени. Въ турецкую кампанію 1790—1791 годовъ Ушаковъ, произведенный въ контръ-адмиралы, командовалъ черноморской эскадрой, много разъ разбивалъ турецкій флотъ, получилъ за свои блистательные подвиги ордена св. Георгія 2 класса, св. Александра Невскаго, чинъ вице-адмирала и 200 душъ крестьянъ въ Тамбовской губеніи. Въ 1798 и 1799 годахъ Ушаковъ предводительствовалъ соединенными флотами русскимъ и турецкимъ, дѣйствовавшими противъ Франціи, освободилъ Іоническіе острова, образовалъ изъ нихъ республику, очистилъ отъ французовъ неаполитанское королевство и возстановилъ въ немъ порядокъ и спокойствіе. Императоръ Павелъ наградилъ Ушакова алмазными знаками ордена св. Александра Невскаго, командорскимъ крестомъ св. Іоанна Іерусалимскаго и

бѣдами на моряхъ, въ царствованіе Екатерины II и Павла I, сколько былъ славенъ Суворовъ на сушѣ,—имѣлъ очень много странностей. При видѣ женщины, даже пожилой, онъ приходилъ въ ужасное замѣшательство, не зналъ что говорить, что дѣлать, стоялъ на одной ногѣ, вертѣлся, краснѣлъ. Безстрашно, какъ простой матросъ, подвергая жизнь свою опасности въ сраженіяхъ, адмиралъ до того боялся таракановъ, что не могъ ихъ видѣть безъ содраганія. Вспыльчивый отъ природы, строгій съ подчиненными, онъ былъ въ полной зависимости у камердинера своего Ѳедора. Когда Ушаковъ сердился, Ѳедоръ сначала молчалъ и отступалъ отъ него; но потомъ самъ возвышалъ голосъ и кричалъ на своего командира. Ушаковъ спѣшилъ уйти и не прежде показывался изъ кабинета, какъ удостовѣрившись, что гнѣвъ Ѳедора миновался.

Въ одно изъ крейсерствъ въ Черномъ морѣ, русскій флотъ, находившійся подъ командой графа Войновича (40)

чиномъ адмирала. Султанъ Селимъ III прислалъ ему двѣ алмазныя челенги, двѣ брилліантовыя табакерки и соболью шубу. Король Обѣихъ Сицилій возложилъ на него ленту ордена св. Януарія. Сенатъ Іоническихъ острововъ поднесъ своему освободителю большой серебряный вызолоченный щитъ. Въ 1801 г., Ушаковъ назначенъ командиромъ Балтійскаго гребнаго флота и всѣхъ корабельныхъ экипажей, находившихся въ Петербургѣ. Въ 1807 г., онъ уволенъ, по прошенію отъ службы, съ мундиромъ и половиннымъ жалованьемъ, поселился въ своей Тамбовской деревнѣ, гдѣ и умеръ въ 1817 году.

(40) Войновичъ графъ, Маркъ Ивановичъ, родился въ 1750 г., въ Черногоріи. Когда въ 1780 г., русскій флотъ, подъ начальствомъ графа А. Г. Орлова, прибылъ въ Архипелагъ, Войновичъ поступилъ

былъ застигнутъ крѣпкимъ вѣтромъ. Ушаковъ, начальствовавшій подвѣтренной эскадрой, сдѣлалъ ей сигналъ и безъ дозволенія главнокомандующаго спустился въ портъ для укрытія. Между тѣмъ эскадра Войновича, безполезно оставаясь въ морѣ, претерпѣла большія поврежденія и потомъ также была принуждена спуститься въ портъ и починиваться. Войновичъ, ненавидѣвшій Ушакова, жаловался на него Потемкину за нарушеніе порядка службы. Когда свѣтлѣйшій князь спросилъ Ушакова о причинѣ такого поступка, то онъ отвѣчалъ:

— Виноватъ! но такъ слѣдовало.

Этотъ лаконическій отвѣтъ не ускользнулъ отъ про-

въ русскую службу волонтеромъ и за храбрость, оказанную въ различныхъ морскихъ битвахъ, награжденъ орденомъ св. Георгія 4 класса и чиномъ капитанъ-лейтенанта. Въ 1781 г., Войновичъ былъ посланъ Потемкинымъ съ небольшою эскадрою въ Каспійское море, для заведенія русской колоніи на персидскихъ берегахъ, попался въ плѣнъ персіанамъ и успѣлъ освободиться только въ 1782 году. При началѣ турецкой войны 1788 года Войновичъ, пожалованный въ контръ-адмиралы, начальствовалъ черноморской эскадрой и хотя получилъ за отличіе орденъ св. Георгія 3 класса, но Потемкинъ, находя его недостаточно предпріимчивымъ и смѣлымъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ, передалъ команду надъ эскадрой адмиралу Ушакову. Обиженный этимъ Войновичъ вышелъ въ отставку и уѣхалъ въ Черногорію. Въ 1796 г. онъ снова былъ принятъ императоромъ Павломъ на службу, произведенъ въ вице-адмиралы и назначенъ присутствующимъ въ черноморскомъ правленіи. Императоръ Александръ пожаловалъ его адмираломъ и поручилъ ему начальство надъ черноморскимъ штурманскимъ училищемъ. Въ 1805 г. Войновичъ опять вышелъ въ отставку и черезъ два года умеръ.

ницательности Потемкина и Ушаковъ не получилъ никакого замѣчанія.

Словарь достопамятныхъ людей русской земли. Бантыша-Каменскаго. М. 1836. Ч. 5. стр. 197. Жизнь адмирала Ѳ. Ѳ. Ушакова. Скаловскаго. Спб. 1856. стр. 72.

Однажды, къ князю В. М. Долгорукову-Крымскому (41), въ бытность его главнокомандующимъ въ Москвѣ, явилась мѣщанка и, упавъ на колѣни, со слезами умоляла

(41) Долгоруковъ-Крымскій князь, Василій Михайловичъ, родился въ 1722 г. Тринадцатилѣтнимъ ребенкомъ, онъ уже находился на дѣйствительной службѣ въ полку и отличился при взятіи крѣпости Перекопа фельдмаршаломъ Минихомъ, за что произведенъ въ прапорщики. Въ 1755 г., Долгоруковъ былъ генералъ-маіоромъ и за подвиги свои въ семилѣтнюю войну награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго и чиномъ генералъ-поручика. Императрица Екатерина II, въ день своего коронованія произвела его въ генералъ-аншефы, а въ 1767 г., пожаловала ему андреевскую ленту. Во время турецкой войны 1769—1774 годовъ, Долгоруковъ, командуя отдѣльнымъ корпусомъ, дѣйствовалъ противъ крымскихъ татаръ, овладѣлъ Перекопомъ, поразилъ при Кафѣ стотысячную армію хана Селимъ-Гирея, занялъ Керчь, Арабатъ, Еникале, Балаклаву, Тамань и послѣ ряда удачныхъ битвъ, овладѣлъ всѣмъ полуостровомъ. Императрица наградила его орденомъ св. Георгія 1 степени, а въ день торжества заключенія мира съ Турціей, алмазными знаками ордена св. Андрея Первозваннаго и титуломъ „Крымскаго." Обманувшись въ надеждѣ получить чинъ фельдмаршала, Долгоруковъ вышелъ въ отставку; но въ 1780 г., по приглашенію императрицы, принялъ должность московскаго главнокомандующаго, въ которой и находился до самой смерти, послѣдовавшей въ 1782 г.

*

его возвратить ей дорогія вещи, присвоенныя нѣмцемъ, у котораго она занимала деньги.

— Встань, сказалъ князь, — и говори толкомъ, безъ визгу: заплатила ты ему долгъ или нѣтъ?

— Только, батюшка, тремя днями опоздала, а онъ, окаянный, отъ денегъ отказывается и вещей не отдаетъ.

— Опоздала!—такъ ты и виновата сама, а жалуешься! Но точно ли вещи у него?

— Точно, батюшка. Иначе бы я и не безпокоила тебя. Онъ еще не сбылъ ихъ съ рукъ; проситъ болѣе, чего они стоятъ.

— Хорошо. Попытка не шутка, спросъ не бѣда. Поповъ! пошли-ка за нѣмцемъ и вели моимъ именемъ попросить сейчасъ же пріѣхать ко мнѣ.

Когда нѣмецъ явился, князь встрѣтилъ его словами:

— Здравствуй, Адамъ Адамычъ (объ имени онъ узналъ предварительно отъ мѣщанки); я очень радъ, что имѣю случай познакомиться съ тобой.

— И я очень радъ, отвѣчалъ нѣмецъ съ низкими поклонами.

— Адамъ Адамовичъ! Ты знаешь эту мѣщанку?

— Какъ не знать, ваше сіятельство! Она брала и задержала мои деньги. Я послѣднія ей отдалъ, нажитыя съ великимъ трудомъ, и къ тѣмъ еще занялъ у одного человѣка, весьма акуратнаго, честнаго, который живетъ одними процентами.

— Честный человѣкъ, какимъ ты описываешь себя, Адамъ Адамовичъ, не можетъ знаться съ бездѣльниками. Докажи мнѣ свою честность; удружи,—прошу тебя; она отдастъ тебѣ долгъ; отдай ей вещи.

— Съ великою радостью исполнилъ бы я желаніе вашего сіятельства, но я вещи продалъ въ городѣ неизвѣстному человѣку; ихъ нѣтъ у меня.

— Слышь ты какая бѣда, возразилъ князь.

— Не вѣрьте, батюшка, вмѣшалась мѣщанка, — онъ лжетъ; хочетъ разорить меня несчастную! Вещи у него спрятаны дома.

— Такъ прошу тебя, Адамъ Адамовичъ, продолжалъ князь,—присѣсть къ столу моему:

— Помилуйте, ваше сіятельство, отвѣчалъ нѣмецъ съ поклонами,—много чести! Не извольте безпокоиться. Я могу стоять въ присутствіи вашей великой особы.

— Полно, Адамъ Адамовичъ, болтать вздоръ, сказалъ князь улыбаясь,—ты у меня не гость. Я съ тобой раздѣлаюсь по своему. Садись. Бери перо и пиши къ своей женѣ, по русски, чтобъ я могъ прочесть: «пришли мнѣ съ подателемъ вещи мѣщанки N. N. у насъ хранящіяся...

Нѣмецъ, взявшись за перо, то блѣднѣлъ, то краснѣлъ, не зналъ на что рѣшиться и клятвенно увѣрялъ, что у него нѣтъ вещей.

— Пиши! вскрикнулъ князь грозно—что я тебѣ приказываю. Иначе будетъ худо!

Записка была написана и отправлена съ ординарцемъ князя. Черезъ нѣсколько минутъ онъ привезъ вещи. Отдавая нѣмцу деньги, князь сказалъ:

— Ты имѣлъ полное право не возвращать вещей, не смотря на убѣжденія бѣдной женщины и на мои просьбы; но когда посредствомъ клятвъ надѣялся овладѣть ея собственностью, разорить несчастную, покушался обмануть меня, начальника города; то признавая въ тебѣ

лжеца, ростовщика, на первый разъ дозволяю возвратиться къ себѣ домой и помнить что съ тобою было. Поповъ, — прибавилъ князь, обращаясь къ правителю своей канцеляріи,—не худо бы записать его имя въ особую книгу, чтобъ онъ былъ всегда у насъ на виду.

Сказаніе о родѣ князей Долгоруковыхъ. Спб. 1840, стр. 278.

Графиня Анна Родіоновна Чернышева, жена генералъ-фельдмаршала и главнокомандующаго въ Москвѣ, графа Захара Григорьевича Чернышева (42), была очень до-

(42) Чернышевъ графъ, Захаръ Григорьевичъ, родился въ 1722 г., вступилъ въ военную службу въ 1735 г.; пожалованъ, въ 1741 г., капитаномъ и въ слѣдующемъ году отправленъ дворяниномъ посольства въ Вѣну; по возвращеніи своемъ въ Россію, въ 1744 году, сдѣланъ камеръ-юнкеромъ съ чиномъ полковника. Въ 1748 г., приверженностью своею къ великому князю Петру Ѳеодоровичу навлекъ на себя неудовольствіе императрицы Елисаветы Петровны и удаленъ въ армію тѣмъ же чиномъ; участвовалъ въ походѣ русскихъ за Рейнъ и въ 1750 г., произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1757 г., отличился въ Коллинской битвѣ, за что получилъ чинъ генералъ-поручика и орденъ св. Александра Невскаго, а въ 1760 г., предводительствуя отдѣльнымъ корпусомъ, занялъ Берлинъ. Императоръ Петръ III ввѣрилъ Чернышеву начальство надъ русскими войсками, присоединенными въ 1761 г., къ прусской арміи; Фридрихъ Великій пожаловалъ ему орденъ Чернаго Орла. Императрица Екатерина II наградила Чернышева, въ 1762 г., орденомъ св. Андрея и чиномъ генералъ-аншефа. Въ 1763 г., онъ опредѣленъ вице-президентомъ въ военную коллегію; въ 1773 г., произведенъ въ генералъ-фельд-

брая, но вмѣстѣ съ тѣмъ гордая и недоступная женщина.

Разъ она пріѣхала къ обѣднѣ въ церковь Николы на Пупыряхъ, гдѣ находилась чудотворная икона Божіей Матери Утоленія Печали. Замѣтивъ около иконы женщину въ слезахъ, графиня полюбопытствовала узнать причину ея горя.

— Я беззащитная, отвѣчала женщина,—имѣю тяжебное дѣло, отъ котораго разорилась, и вчера сказали, что меня обвиняютъ и что я должна всего лишиться.

— Ты бы попросила главнокомандующаго,—возразила графиня.

— Ахъ, матушка, не допускаютъ.

— Ну такъ сходи къ его женѣ.

— И того хуже; говорятъ, что она нравная, вмѣсто милости, прогонитъ съ толчками.

— Не вѣрь этому; графиня любитъ дѣлать добро и помогать несчастнымъ. Приходи завтра утромъ, я представлю тебя.

На другой день, въ назначенное время, женщина является въ домъ главнокомандующаго и увидѣвъ графиню страшно испугалась и упала къ ея ногамъ.

маршалы и назначенъ президентомъ, но вскорѣ долженъ былъ уступить эту должность Потемкину. Въ 1778 г., Чернышевъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Бѣлоруссіи, а въ 1782 г., переведенъ главнокомандующимъ въ Москву. Онъ умеръ въ 1784 году.

Чернышевъ былъ женатъ на дочери генералъ маіора, баронесѣ Аннѣ Родіоновнѣ фонъ-Ведель, родившейся въ 1745 г. Она была пожалована въ 1762 г. фрейлиной, а въ 1773 г. возведена въ званіе статсъ-дамы; скончалась въ 1830 г., въ Смоленскѣ.

— Ты не виновата, сказала графиня,—иди за мной.

Через внутренніе покои она провела просительницу прямо въ кабинетъ къ графу и представила ему съ слѣдующими словами:

— Вотъ барыня, которая меня разбранила; если она невинна, будь ее защитникомъ.

Графъ рязсмотрѣлъ дѣло, нашелъ его справедливымъ и рѣшилъ въ пользу просительницы. Когда она начала благодарить главнокомандующаго, онъ сказалъ ей:

— Я исполнилъ долгъ моей обязанности, а тебя благодарю за то, что проучила жену.

Русская Старина. 1870. № 11. Стр. 497.

Когда графъ Ростопчинъ (43), уже находился въ от-

---

(43) Ростопчинъ графъ, Θеодоръ Васильевичъ, сынъ маіора, родился въ 1763 г., началъ службу въ Преображенскомъ полку, а въ 1792 г. пожалованъ камеръ-пажемъ. Пользуясь особеннымъ благоволеніемъ великаго князя Павла Петровича, Ростопчинъ, при восшествіи его на престолъ, въ 1796 г., сдѣланъ генералъ-маіоромъ, генералъ-адъютантомъ, получилъ орденъ св. Анны 1 степени, а въ слѣдующемъ году, орденъ св. Александра Невскаго и 450 душъ крестьянъ. Въ 1798 г., онъ былъ уволенъ въ отставку, но, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, опять принятъ на службу генералъ-лейтенантомъ, вслѣдъ за тѣмъ переименованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, возведенъ, въ 1799 г. въ графское достоинство россійской имперіи, получилъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго и св. Андрея Первозваннаго, назначенъ главнымъ директоромъ почтъ,

ставкѣ и жилъ въ Москвѣ весьма уединенно, къ нему пріѣхалъ родственникъ его, Протасовъ, молодой человѣкъ, только что поступившій на службу.

Войдя въ кабинетъ, Протасовъ засталъ графа лежащимъ на диванѣ. На столѣ горѣла одна свѣча.

— Что дѣлаешь, Александръ Павловичъ? чѣмъ занимаешься? спросилъ Ростопчинъ.

— Служу, ваше сіятельство. Занимаюсь службою.

— Служи, служи, да дослуживайся до нашихъ чиновъ.

— Чтобы дослужиться до вашего званія, надобно имѣть ваши великія способности, вашъ геній! отвѣчалъ Протасовъ.

Ростопчинъ всталъ съ дивана, взялъ со стола свѣчу, поднесъ ее къ лицу Протасова и сказалъ:

— Я хотѣлъ посмотрѣть не смѣешься ли ты надо мной?

первоприсутствующимъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, членомъ государственнаго совѣта и кромѣ разныхъ драгоцѣнныхъ подарковъ, награжденъ 3,000 душъ крестянъ и 33,000 десятинами земли въ Орловской губерніи. Вскорѣ послѣ кончины императора Павла, Ростопчинъ оставилъ службу, но въ 1810 г. пожалованъ оберъ-камергеромъ и черезъ два года опредѣленъ главнокомандующимъ въ Москву, съ переименованіемъ въ генералъ отъ инфантеріи. Дѣятельность Ростопчина въ этомъ званіи во время отечественной войны прославила его имя. Въ 1814 г. онъ былъ уволенъ отъ должности главнокомандующаго и назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Испросивъ дозволеніе ѣхать за границу, для поправленія разстроеннаго здоровья, Ростопчинъ жилъ большею частью въ Парижѣ, а въ 1823 г., возвратившись на родину, поселился въ Москвѣ, гдѣ и умеръ въ 1826 году.

— Помилуйте! возразилъ Протасовъ, — смѣю ли я смѣяться надъ вами!

— Вижу, вижу! Такъ стало быть ты и правду думаешь, что у насъ надобно имѣть геній, чтобы дослужиться до знатныхъ чиновъ? Очень жаль, что ты такъ думаешь! Слушай же, я разскажу тебѣ какъ я вышелъ въ люди и чѣмъ дослужился:

Отецъ мой былъ хотя и не богатый дворянинъ, но далъ мнѣ хорошее воспитаніе. По тогдашнему обычаю, для окончанія образованія, я отправился путешествовать въ чужіе края; я былъ въ то время еще очень молодъ, но имѣлъ уже чинъ поручика.

Въ Берлинѣ я пристрастился къ картамъ и разъ обыгралъ одного стараго прусскаго маіора. Послѣ игры маіоръ отозвалъ меня въ сторону и сказалъ:

— Herr Lieutenant! Мнѣ не чѣмъ вамъ заплатить,— у меня нѣтъ денегъ; но я честный человѣкъ. Прошу васъ пожаловать завтра ко мнѣ на квартиру. Я могу предложить вамъ нѣкоторыя вещи; можетъ быть онѣ вамъ понравятся.

Когда я явился къ маіору, онъ привелъ меня въ одну комнату, всѣ стѣны которой были уставлены шкафами. Въ этихъ шкафахъ, за стекломъ, находились, въ маленькомъ видѣ, всевозможныя оружія и воинскія одѣянія: латы, шлемы, щиты, мундиры, шляпы, каски, кивера и т. д. Однимъ словомъ, это было полное собраніе оружій и воинскихъ костюмовъ всѣхъ вѣковъ и народовъ, начиная съ древности. Тутъ же красовались и воины, одѣтые въ ихъ современные костюмы.

Посреди комнаты стоялъ большой круглый столъ, гдѣ

тоже было разставлено войско. Маіоръ тронулъ пружину и фигуры начали дѣлать правильныя построенія и движенія.

— Вотъ сказалъ маіоръ, — все что мнѣ осталось послѣ моего отца, который былъ страстенъ къ военному ремеслу и всю жизнь собиралъ этотъ кабинетъ рѣдкостей. Возьмите его вмѣсто уплаты.

Послѣ нѣсколькихъ отговорокъ, я согласился на предложеніе маіора; уложилъ все это въ ящики и отправилъ въ Россію. По возвращеніи во Петербургъ, я разставилъ мои рѣдкости у себя на квартирѣ и гвардейскіе офицеры ежедневно приходили любоваться моимъ собраніемъ.

Въ одно утро пріѣзжаетъ ко мнѣ адъютантъ великаго князя Павла Петровича и говоритъ, что великій князь желаетъ видѣть мое собраніе и для этого пріѣдетъ ко мнѣ.

Я, разумѣется, отвѣчалъ, что самъ привезу все къ его высочеству. Привезъ и разставилъ мои игрушки.

Великій князь былъ въ восхищеніи.

— Какъ вы могли составить такое полное собраніе въ этомъ родѣ! воскликнулъ онъ,—жизни человѣческой мало, чтобъ это исполнить.

— Ваше высочество! отвѣчалъ я, — усердіе къ службѣ все превозмогаетъ. Военная служба моя страсть.

Съ этого времени я пошелъ у него за знатока въ военномъ дѣлѣ.

Наконецъ великій князь началъ предлагать, чтобы я продалъ ему мою коллекцію. Я отвѣчалъ, что продать ее не могу, а почту за счастіе, если онъ позволитъ мнѣ поднести ее его высочеству.

Великій князь принялъ мой подарокъ и бросился меня обнимать. Съ этой минуты я пошелъ за преданнаго ему человѣка.

— Такъ вотъ чѣмъ, любезный другъ, заключилъ свой разсказъ графъ Ростопчинъ, — выходятъ въ чины, а не талантомъ и не геніемъ!

Мелочи изъ запаса моей памяти. М. А. Дмитріева. 2-е Изд. М. 1869. стр 230.

Въ 1773 году, въ Петербургѣ находился извѣстный философъ и другъ Вольтера—Дидро (44). Разъ, онъ встрѣтилъ при дворѣ законоучителя великаго князя Павла Петровича, архіепископа тверскаго, Платона (45). Желая

---

(44) Дидро, одинъ изъ знаменитыхъ французскихъ энциклопедистовъ, родился въ 1713 г., и воспитывался въ парижской іезуитской коллегіи. Сначала онъ преподавалъ право, потомъ физику, математику и философію. Умеръ въ 1784 году. Прославился многими сочиненіями и въ особенности своими „Pensée philosophiques.“ Дидро находился въ перепискѣ съ Екатериной II и пользовался ея расположеніемъ. Она купила у него, въ 1765 г., библіотеку за 50 тысячъ франковъ и въ 1773 г., пригласила пріѣхать въ Петербургъ, гдѣ онъ пробылъ около года.

(45) Платонъ Левшинъ, сынъ священника, родился въ 1737 г., учился въ московской академіи и по окончаніи курса опредѣленъ въ ту же академію учителемъ поэзіи. Въ 1758 г., онъ перешелъ учителемъ риторики въ семинарію Сергіевской лавры, гдѣ постригся въ монашество. Въ 1763 г., исправляя въ лаврѣ должность намѣстника, онъ говорилъ въ присутствіи императрицы Екатерины II

привести почтеннаго пастыря въ замѣшательство, Дидро вдругъ обратился къ нему съ слѣдующими словами:

— А знаете ли вы, святой отецъ, что философъ Дидро сказалъ: нѣтъ Бога?

— Это еще прежде него сказано, скромно замѣтилъ Платонъ.

— Когда же и кѣмъ?

— Словами пророка Давида: «рече безуменъ въ сердцѣ своемъ—нѣсть Бога;»—а ты устами произносишь.

Сконфуженный Дидро обнялъ архіепископа и поспѣшилъ перемѣнить разговоръ.

Начертаніе житія московскаго митрополита Платона. М. 1831. Стр. 34.

Разъ, печники, клавшіе въ архіерейскихъ покояхъ Платона печки, подняли шумъ. Преосвященный, выйдя къ

свою первую проповѣдь: „о пользѣ благочестія" и произвелъ такое впечатлѣніе на государыню, что она назначила его придворнымъ проповѣдникомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ законоучителемъ великаго князя Павла Петровича. Въ 1768 г., онъ былъ сдѣланъ архимандритомъ Сергіевской лавры, а въ 1770 г. хиротописанъ въ архіепископа тверскаго. Черезъ пять лѣтъ, переведенъ въ Москву, а въ 1783 г., пожалованъ въ санъ митрополита. Въ этомъ званіи онъ скончался въ 1812 г., въ Спасо-Виѳанскомъ монастырѣ. Платонъ былъ замѣчательнѣйшимъ проповѣдникомъ и написалъ много превосходныхъ богословскихъ сочиненій, изъ которыхъ нѣкоторыя до сихъ поръ считаются образцовыми.

нимъ, спросилъ въ чемъ дѣло. Печники отвѣчали, что у нихъ пропали деньги. Такъ какъ въ это время въ отдѣлываемые покои не входилъ никто изъ постороннихъ, то, очевидно, воръ находился среди самихъ печниковъ; однако, не смотря на убѣжденія Платона, никто не сознался. Тогда преосвященный велѣлъ печникамъ придти къ нему вечеромъ, когда онъ обыкновенно читалъ вечернія молитвы. Какъ только печники явились, Платонъ приказалъ имъ потихоньку молиться вмѣстѣ съ собою и при чтеніи нѣсколько разъ спрашивалъ:—«молитесь ли вы?» Получая постоянно въ отвѣтъ:—«молимся батюшка!» онъ наконецъ спросилъ:—«молится ли воръ?» Одинъ изъ печниковъ отвѣчалъ:—«молюсь,» чѣмъ невольно и обличилъ себя.

Платонъ, митрополитъ московскій. В. Новаковскаго. Спб. 1834. Стр. 24.

Въ бытность свою московскимъ митрополитомъ, Платонъ отправлялся въ торжественные дни на служеніе въ золотой каретѣ, пожалованной ему императоромъ Павломъ и запряженной въ шесть бѣлыхъ лошадей въ шорахъ; передъ каретой ѣхали вершники и шли скороходы. Въ этомъ экипажѣ онъ пріѣхалъ однажды къ княгинѣ Дашковой.

— Преосвященный! васъ возятъ шесть лошадей, замѣтила ему Дашкова,—а Христосъ никогда не ѣздилъ въ такомъ экипажѣ, а всегда ходилъ пѣшкомъ.

— Такъ, отвѣчалъ Платонъ,—Христосъ ходилъ пѣшкомъ и за нимъ овцы слѣдовали, а я ихъ не догоню и на шестернѣ.

Воспоминанія И. И. Снегирева. Рус. Архивъ. 1866. Стр. 537.

Разъ, входя въ Чудовъ монастырь, Платонъ замѣтилъ одну графиню, которая внимательно разсматривала, висѣвшій на стѣнѣ церкви, большой образъ страшнаго суда.

— Что вы смотрите на этотъ образъ? спросилъ ее Платонъ.

— Смотрю, какъ архіереи идутъ въ адъ, съ сердцемъ отвѣчала графиня.

— А вы вотъ лучше посмотрите на это, спокойно замѣтилъ ей Платонъ, указывая на изображеніе адскихъ мученій вольной женщины.

Тамъ же. Стр. 540.

Извѣстный богачъ, графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ (46) возвратясь однажды домой съ бала отъ сестры

---

(46) Шереметевъ графъ, Петръ Борисовичъ, сынъ сподвижника Петра Великаго генералъ-фельдмаршала графа Бориса Петровича,

своей Вѣры Борисовны, бывшей за мужемъ за тайнымъ совѣтникомъ Ѳ. А. Лопухинымъ, сказалъ какому-то изъ своихъ пріятелей:

— Я рѣшительно не могу понять, на какія средства сестра Вѣра живетъ такъ роскошно?

— Но вѣдь госпожа Лопухина, кажется, очень богата, замѣтилъ пріятель.

— Нисколько, отвѣчалъ Шереметевъ,—у нея весьма ограниченное состояніе: всего только двѣнадцать тысячъ душъ крестьянъ.

Mémoires du prince Pierre Dolgoroukow. Génève. 1857. Pg. 127.

Митрополитъ Платонъ очень недолюбливалъ Шереметева; однако посѣщалъ иногда его великолѣпные обѣды и праздники. Разъ, когда Платонъ обѣдалъ у Шереметева, подали огромную рыбу.

родился въ 1713 г., и десяти лѣтъ отъ роду уже имѣлъ чинъ прапорщика гвардіи. Въ царствованіе Анны Ивановны, въ 1738 г., онъ былъ сдѣланъ камергеромъ въ рангѣ бригадира, а при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ пожалованъ, въ 1741 г., дѣйствительнымъ камергеромъ, въ 1742 г., кавалеромъ ордена св. Анны 1 степени; въ 1743 г. кавалеромъ ордена св. Алексадра Невскаго; въ 1754 г. генералъ-поручикомъ; въ 1760 г. генералъ-аншефомъ и генералъ-адъютантомъ. Петръ III, при восшествіи своемъ на престолъ, возложилъ на Шереметева андреевскую ленту и назначилъ его оберъ-камергеромъ, а императрица Екатерина II присоединила къ этому еще званіе сенатора. Въ 1768 г. Шереметевъ вышелъ въ отставку и жилъ большею частью въ Москвѣ, гдѣ и умеръ въ 1788 году.

— Какая это рыба? спросилъ графъ дворецкаго.

— Лосось, ваше сіятельство.

— Надобно говорить лососина, замѣтилъ Шереметевъ и, обратясь къ митрополиту, сказалъ: —ваше высокопреосвященство, вы человѣкъ ученый, объясните намъ, какая разница между лосось и лососина?

— Такая же точно, ваше сіятельство, отвѣчалъ Платонъ, —какъ между дуракъ и дурачина.

Тамъ же. Стр. 128.

Оберъ-камергеръ А. Л. Нарышкинъ (47) отличался замѣчательною находчивостью, игривостью ума и острыми каламбурами, при строгомъ соблюденіи всей важности

(47) Нарышкинъ, Александръ Львовичъ, сынъ оберъ-шталмейстера Льва Александровича, родился въ 1760 г. Получивъ блестящее домашнее воспитаніе, онъ долгое время путешествовалъ за границей для усовершенствованія себя въ наукахъ и языкахъ. Въ 1788 г., Нарышкинъ, имѣя чинъ капитанъ-поручика гвардіи, былъ назначенъ камеръ-юнкеромъ высочайшаго двора и вскорѣ затѣмъ камергеромъ. Императоръ Павелъ, очень любившій Александра Львовича, назначилъ его, въ 1798 г., оберъ-гофмаршаломъ и управляющимъ императорскими театрами и пожаловалъ ему ордена: въ 1797 г., св. Анны 1 степени, въ 1798 г. св. Александра Невскаго, въ 1799 г. св. Андрея Первозваннаго и св. Іоанна Іерусалимскаго. Императоръ Александръ возвелъ Нарышкина въ званіе оберъ-камергера и въ 1818 г. сдѣлалъ его канцлеромъ россійскихъ орденовъ. Нарышкинъ умеръ въ 1816 году.

знатнаго барина, никогда не нисходившаго до шутовства. Въ свое время онъ былъ живымъ, неистощимымъ сборникомъ всего остраго, умнаго и колкаго, изъ котораго черпали остроумцы всѣхъ слоевъ петербургскаго общества. Безпощаднаго языка его всѣ боялись, а между тѣмъ не было ни одного человѣка, который бы его ненавидѣлъ. Имѣя огромное состояніе, Нарышкинъ имѣлъ еще болѣе долговъ и постоянно нуждался въ деньгахъ, потому что при своемъ чисто русскомъ хлѣбосольствѣ и роскошной жизни, былъ добръ, щедръ и помогалъ каждому, кто только прибѣгалъ къ его помощи и покровительству.

Мы приведемъ здѣсь тѣ немногія изъ безчисленныхъ остротъ Нарышкина, которыя дошли до насъ. Къ сожалѣнію, большая часть ихъ произносились на французскомъ языкѣ и не переводимы на русскій.

* * *

Когда принцъ Прусскій гостилъ въ Петербургѣ, шелъ безпрерывный дождь. Императоръ Александръ изъявилъ по этому поводу свое сожалѣніе.

— По крайней мѣрѣ принцъ не скажетъ, что ваше величество его сухо приняли, замѣтилъ Нарышкинъ.

* * *

— Зачѣмъ ты не отрѣжешь своей косы? спросилъ государь Нарышкина передъ своей коронаціей.

— Je ne veux pas, qu'on dise de moi, que je n'ai ni tête, ni queue, отвѣчалъ онъ.

* * *

— Онъ живетъ открыто, отозвался императоръ объ одномъ вельможѣ, который давалъ великолѣпные балы въ Петербургѣ.

— Точно такъ, ваше величество, у него два дома въ Москвѣ,—безъ крышъ, возразилъ Нарышкинъ.

* * *

Одинъ престарѣлый министръ жаловался Александру Львовичу на каменную болѣзнь, отъ которой боялся умереть.

— Нечего бояться, сказалъ ему Нарышкинъ, — здѣсь деревянное строеніе на каменномъ фундаментѣ долго живетъ.

* * *

— Какое званіе предпочтительнѣе при дворѣ? спросилъ разъ государь.

— Фрейлинъ и флигель-адъютантовъ вашего величества, отвѣчалъ Нарышкинъ, — parce que les unes sont aimées (М. Е. вензель фрейлинъ) et les autres adorés (золотое А вензель флигель-адъютантовъ).

* * *

Какъ-то разъ, на парадѣ въ пажескомъ корпусѣ, инспекторъ кадетъ споткнулся и упалъ на барабанъ.

— C'est la première fois qu'il a fait du bruit dans le monde, замѣтилъ Нарышкинъ.

* * *

Министръ финансовъ Гурьевъ хвалился въ присутствіи Александра Львовича сожженіемъ значительнаго количества асигнацій.

— Напрасно хвалитесь, возразилъ Нарышкинъ,—онѣ, какъ фениксъ, возродятся изъ пепла.

* * *

Въ 1811 году, въ Петербургѣ сгорѣлъ большой каменный театръ. Пожаръ былъ такъ силенъ, что въ нѣсколько часовъ совершенно уничтожилось это огромное зданіе. Нарышкинъ, находившійся на пожарѣ, сказалъ встревоженному государю:

— Нѣтъ ничего болѣе: ни ложъ, ни райка, ни сцены, все одинъ партеръ (tout est par terre).

* * *

— Отчего ты такой скучный? спросилъ его однажды императоръ при закладкѣ военнаго корабля.

— Да чему же веселиться, ваше величество, отвѣчалъ Нарышкинъ. Вы закладываете въ первый разъ, а я каждый день, то въ банкъ, то въ ломбардъ.

* * *

— Скажи, пожалуйста, отчего ты не надѣлъ нынче своихъ бриліантовыхъ знаковъ на андреевскій орденъ? сказалъ государь Нарышкину на одномъ торжественномъ придворномъ балѣ.

— J'ai invité mes diamants à venir avec moi, mais ils m'ont repondu qu'ils étaient déja engagés.

* * *

— Отчего ты такъ поздно пріѣхалъ ко мнѣ, спросилъ его разъ императоръ.

— Безъ вины виноватъ, ваше величество, отвѣчалъ Нарышкинъ,—камердинеръ не понялъ моихъ словъ: я приказалъ ему заложить карету; выхожу—кареты нѣтъ. Приказываю подавать,—онъ подаетъ мнѣ пукъ асигнацій. Надобно было послать за извощикомъ.

* * *

Въ войну съ французами, сынъ Нарышкина, служившій въ арміи генералъ-маіоромъ, получилъ отъ главнокомандующаго порученіе удержать какую-то позицію.

— Я боюсь за твоего сына, сказалъ государь Александру Львовичу,—онъ занимаетъ важное мѣсто.

— Не опасайтесь, ваше величество, возразилъ Нарышкинъ, — мой сынъ въ меня: что займетъ, того не отдастъ.

* * *

— Что стоитъ тебѣ сегодняшній балъ? спросилъ его разъ государь.

— Бездѣлицу, ваше величество,—пятдесятъ рублей на гербовую бумагу.

* * *

Когда умеръ министръ финансовъ, графъ Васильевъ, императоръ затруднялся кого назначить на его мѣсто.

— Назначьте меня, ваше величество, сказалъ Нарышкинъ, — je suis non seulement versé dans les finances, mais renversé.

* * *

Получивъ вмѣстѣ съ прочими дворянами бронзовую медаль въ память отечественной войны 1812 года, Нарышкинъ воскликнулъ:

— Никогда не разстанусь я съ этой наградой; она для меня безцѣнна, — ее нельзя ни продать, ни заложить!

* * *

— Отчего, спросилъ его кто-то, — ваша шляпа такъ скоро изнашивается?

— Отъ того, что я сохраняю ее подъ рукой, а вы на болванѣ.

* * *

Говорятъ, что Нарышкинъ, умирая, произнесъ:

— Первый разъ я отдаю долгъ—природѣ!

Словарь достопамятныхъ людей русской земли. Бантыша-Каменскаго. С.ПБ. 1847. ч. 2. стр. 473. — Русскій Архивъ. 1864. стр. 872.—Записки Вигеля. М. 1864. ч. 3. стр. 155.

Оберъ-егермейстеръ В. И. Левашовъ (48) былъ страстный игрокъ и проводилъ цѣлыя ночи за картами, выигрывая огромныя суммы.

Императоръ Александръ, вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, издалъ указъ «объ истребленіи непозволительныхъ карточныхъ игръ» гдѣ, между прочимъ, было сказано: «что толпа безчестныхъ хищниковъ, съ хладнокровіемъ обдумавъ разореніе цѣлыхъ фамилій, однимъ ударомъ исторгаетъ изъ рукъ неопытныхъ юношей достояніе предковъ, вѣками службы и трудовъ уготованное». На этомъ основаніи, всѣхъ уличенныхъ въ азартныхъ играхъ, было велѣно брать, безъ различія мѣстъ и лицъ, подъ стражу и отсылать къ суду.

Не смотря на такой строгій указъ, Левашовъ не измѣнилъ своего образа жизни и продолжалъ играть въ банкъ. Это дошло до свѣденія государя, который, встрѣтивъ Левашова, сказалъ ему:

— Я слышалъ что ты играешь въ азартныя игры?

---

(48) Левашевъ, Василій Ивановичъ, сынъ полковника, родился въ 1740 г., началъ службу въ артиллеріи, съ отличіемъ участвовалъ въ турецкой войнѣ 1769—1774 годовъ и, въ 1777 г., находясь въ чинѣ полковника, пожалованъ флигель-адъютантомъ къ императрицѣ. Въ 1778 г., Левашевъ былъ назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, произведенъ, въ 1779 г., въ генералъ-маіоры, получилъ, въ 1781 г., орденъ св. Анны 1 степени, а въ 1788 г. св. Александра Невскаго. По восшествіи на престолъ императора Павла, Левашевъ продолжалъ командовать Семеновскимъ полкомъ, пожалованъ въ 1797 г. генераломъ-отъ-инфантеріи, въ 1799 г. орденами св. Андрея Первозваннаго и Іоанна Іерусалимскаго, а въ 1800 г. сдѣланъ оберъ-егермейстеромъ. Въ этомъ званіи онъ умеръ въ 1804 году.

— Играю, государь, отвѣчалъ Левашовъ.

— Да развѣ ты не читалъ указа, даннаго мною противъ игроковъ?

— Читалъ, ваше величество, возразилъ Левашовъ, — но этотъ указъ до меня не относится: онъ обнародованъ въ предостереженіе «неопытныхъ юношей», а самому младшему изъ играющихъ со мною—пятьдесятъ лѣтъ.

Словарь достопамятныхъ людей русской земли. Бантыша-Каменскаго. Спб. 1847. Ч. 2. Стр. 266.

Однажды король шведскій, Густавъ III пригласилъ нашего посла въ Стокгольмѣ графа Моркова (49) осмот-

---

(49) Морковъ графъ, Аркадій Ивановичъ, сынъ надворнаго совѣтника, родился въ 1747 г., и кончивъ курсъ въ московскомъ университетѣ, поступилъ, въ 1764 г., на службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ; въ 1772 г. назначенъ секретаремъ посольства сперва въ Варшаву, а потомъ въ Константинополь; въ 1779 г. произведенъ въ совѣтники канцеляріи; въ 1782 г. посланъ министромъ въ Голландію; въ 1785 г. переведенъ тѣмъ же званіемъ въ Стокгольмъ, но вслѣдствіе жалобъ на него короля Густава III отозванъ черезъ годъ въ Петербургъ и пожалованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Успѣвъ пріобрѣсти довѣріе любимца Екатерины II, Графа Зубова, Морковъ, черезъ его посредство, сдѣлался близко извѣстенъ государынѣ, которая возложила на него веденіе ея собственной дипломатической переписки, пожаловала ему чинъ тайнаго совѣтника, ордена: св. Александра Невскаго и св. Владиміра 1 степени и наконецъ графское достоинство. По кончинѣ Екатерины, Морковъ удалился въ деревню. Императоръ Александръ вызвалъ его вновь ко

рѣть Дроттингамскій дворецъ. Когда они пришли въ Оружейную Палату, король подвелъ Моркова къ тремъ знаменамъ, стоявшимъ въ углу, и съ насмѣшливой улыбкой сказалъ:

— Вотъ русскія знамена, отбитыя при Петрѣ I и въ послѣдующія войны.

— Да это наши, отвѣчалъ Морковъ,—они стоили Швеціи трехъ областей.

Біографія графа А. И. Моркова. Бартенева. М. 1857. Стр. 45.

Въ 1804 году, князь Н. Б. Юсуповъ (50), путешество-

двору, произвелъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и назначилъ посломъ въ Парижъ. Рѣзкіе отвѣты и свободное обращеніе Моркова навлекли на него неудовольствіе Наполеона и чуть было не послужили поводомъ къ разрыву между нашимъ и французскимъ дворами. Пожалованный въ 1803 г. андреевской лентой, Морковъ, по собственному желанію, былъ вызванъ изъ Парижа и назначенъ членомъ государственнаго совѣта, Онъ умеръ въ 1827 году.

(50) Юсуповъ князь, Николай Борисовичъ, родился въ 1751 г. Семи лѣтъ отъ роду онъ былъ уже корнетомъ, а двадцати—поручикомъ конной гвардіи. Въ 1772 г. Юсуповъ вышелъ въ отставку и отправился путешествовать по Европѣ. Возвратясь въ отечество въ 1781 г., онъ снова поступилъ на службу въ гражданское вѣдомство, былъ назначенъ, въ 1783 г., посланникомъ въ Туринъ, потомъ, въ 1791 г., управляющимъ императорскими театрами; получилъ чинъ тайнаго совѣтника, званіе сенатора и орденъ св. Александра Невскаго. Императоръ Павелъ пожаловалъ его, въ 1798 г., дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, командоромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго и поручилъ ему управленіе мануфактуръ-колегіей. При воцареніи Александра I, Юсуповъ былъ сдѣланъ министромъ удѣ-

вавшій по Европѣ, пріѣхалъ въ Парижъ и былъ принятъ при дворѣ императора Наполеона съ большимъ вниманіемъ и почетомъ. Наполеонъ, желая выказать князю особенное уваженіе, предоставилъ ему право присутствовать во всѣхъ спектакляхъ въ императорской ложѣ,— благосклонность, которою до того времени пользовались лишь однѣ владѣтельныя особы. Въ первый вечеръ, когда князь Юсуповъ прибылъ въ театръ, придверникъ ложи, предполагая ошибку, остановилъ его вопросомъ:

— Вы король?

— Нѣтъ, отвѣчалъ съ достоинствомъ Юсуповъ, — я русскій князь!

Придверникъ почтительно поклонился и отворилъ ложу.

О родѣ князей Юсуповыхъ. Спб. 1866. Ч. I. Стр. 159.

Однажды Державинъ, только что поступившій на службу въ Преображенскій полкъ солдатомъ, явился за приказаніями къ прапорщику своей роты, князю Козловскому (51). Въ это время Козловскій читалъ, собравшимся

ловъ; но въ 1804 г., уволенъ, по разстроенному здоровью, отъ должности, съ дозволеніемъ ѣхать въ чужіе края. Объѣздивъ снова Европу, Юсуповъ поселился въ 1812 г., въ Москвѣ, назначенъ въ слѣдующемъ году главноуправляющимъ экспедиціею кремлевскихъ строеній и московскою оружейною палатою; получилъ, въ 1816 г., орденъ св. Владиміра 1 степени и въ 1823 г. званіе члена государственнаго совѣта. Онъ умеръ въ 1831 году.

(51) Козловскій князь, Ѳедоръ Алексѣевичъ, воспитанникъ мо-

у него гостямъ, сочиненную имъ трагедію. Получивъ приказаніе, Державинъ остановился у дверей, желая послушать чтеніе; но Козловскій, замѣтивъ это, сказалъ:

— Поди братецъ служивый съ Богомъ, что тебѣ по пусту зѣвать; вѣдь ты ничего не смыслишь.

Записки Г. Р. Державина. М. 1860. стр. 26.

Державинъ, въ бытность свою статсъ-секретаремъ при императрицѣ Екатеринѣ II, докладывалъ ей разъ какое-то важное дѣло. Государыня начала дѣлать возраженія, съ которыми Державинъ не соглашался. По горячности своего характера онъ до того забылся, что, въ пылу спора, схватилъ императрицу за конецъ надѣтой на ней мантильи.

Екатерина тотчасъ прекратила споръ и позвонила.

— Кто еще тамъ есть? хладнокровно спросила она, вошедшаго на звонъ колокольчика, камердинера.

— Статсъ-секретарь Поповъ, отвѣчалъ камердинеръ.

— Позови его сюда.

сковскаго университета, началъ службу въ Преображенскомъ полку, а въ 1767 г. былъ назначенъ членомъ „Коммисіи о сочиненіи проекта новаго уложенія.“ Въ 1769 г. Козловскій отправился курьеромъ въ Италію къ графу А. Г. Орлову, остался при немъ и во время Чесменскаго боя погибъ на кораблѣ св. Евстафій, который былъ взорванъ на воздухъ. Изъ сочиненій его извѣстны двѣ комедіи „Одолжавшій любовникъ“ и „Сумбека“ и похвальное слово Екатеринѣ II.

Поповъ вошелъ.

— Побудь здѣсь, Василій Степановичъ, сказала ему съ улыбкой государыня, — а то вотъ этотъ господинъ много даетъ воли своимъ рукамъ и, пожалуй, еще прибьетъ меня.

Державинъ опомнился и бросился на колѣни передъ императрицей.

— Ничего, промолвила она, продолжайте, я слушаю.

Однако случай этотъ былъ отчасти причиной перемѣщенія Державина изъ статсъ-секретарей въ сенаторы.

Дневникъ чиновника. Отечественныя Записки. 1855. № 8, стр. 380.

Вскорѣ по восшествіи своемъ на престолъ, императоръ Павелъ пригласилъ къ себѣ Державина, бывшаго въ то время сенаторомъ, и объявилъ ему въ весьма милостивыхъ выраженіяхъ, что зная его за честнаго человѣка, хочетъ сдѣлать его правителемъ канцеляріи верховнаго совѣта. Говоря о назначаемой Державину должности, государь, вмѣсто полнаго названія «правитель канцеляріи Совѣта» употреблялъ слова «правитель Совѣта». Хотя смыслъ былъ ясенъ, не смотря на выпускъ слова «канцелярія» однако наивный и до крайности тщеславный Державинъ вообразилъ, что императоръ говоритъ не о существующей и всѣмъ хорошо извѣстной должности, а учреждаетъ для него какую-то новую, несравненно высшую, такъ чтобы онъ былъ не дѣлопроизводителемъ Со-

вѣта, а какъ бы безграничнымъ начальникомъ его. Когда на другой день вышелъ указъ, въ которомъ краткое разговорное выраженіе «правитель Совѣта» было замѣнено полнымъ формальнымъ выраженіемъ «правитель канцеляріи Совѣта», то Державинъ приписалъ разрушеніе своей созданной тщеславіемъ фантазіи ничему иному, какъ интригамъ своихъ враговъ и вслѣдствіе этого рѣшился объясниться съ государемъ.

Пріѣхавъ во дворецъ, Державинъ приказалъ доложить о себѣ императору и былъ немедленно принятъ.

— Что вы, Гавріилъ Романовичъ? ласково спросилъ Павелъ.

— По волѣ вашей, государь, былъ въ Совѣтѣ; но не знаю что мнѣ дѣлать?

— Какъ не знаете? Дѣлайте тоже, что дѣлалъ Самойловъ (*).

— Я не знаю дѣлалъ ли что онъ, отвѣчалъ Державинъ,—въ Совѣтѣ никакихъ бумагъ его нѣтъ, а сказываютъ, что онъ носилъ только государынѣ протоколы Совѣта, потому осмѣливаюсь просить инструкціи.

— Хорошо. Предоставьте мнѣ, сухо сказалъ государь.

— Не знаю, продолжалъ Державинъ,—сидѣть ли мнѣ въ Совѣтѣ или стоять, то есть быть ли присутствующимъ или только начальникомъ канцеляріи?

При этихъ словахъ Павелъ вспыхнулъ. Быстрымъ движеніемъ онъ отворилъ дверь въ сосѣднюю комнату, гдѣ

(*) Самойловъ былъ дѣлопроизводителемъ Совѣта при императрицѣ Екатеринѣ II.

находилось множество придворныхъ и во весь голосъ закричалъ:

— Слушайте: онъ почитаетъ себя въ Совѣтѣ лишнимъ,—затѣмъ обратившись къ Державину грозно прибавилъ: поди назадъ въ Сенатъ и сиди у меня тамъ смирно, а не то я тебя проучу!

Державинъ былъ пораженъ какъ громомъ и вышелъ изъ царскаго кабинета почти въ безпамятствѣ. Чтобы смягчить гнѣвъ государя, онъ бросился къ разнымъ любимцамъ его, прося ихъ заступничества, но всѣ отказались мѣшаться въ это дѣло. Тогда Державинъ обратился къ средству, которое и прежде удавалось ему не разъ,—онъ написалъ оду на новый 1797 годъ и послалъ ее государю. Ода понравилась и Державинъ получилъ снова доступъ во дворецъ.

Записки Г. Р. Державина. М. 1860. Стр. 391.

Талантливый переводчикъ гомеровой «Иліады» Е. И. Костровъ (52), былъ большой чудакъ и горькій пьяница.

(52) Костровъ, Ермилъ Ивановичъ, сынъ государственнаго крестьянина, родился въ 1750 г., учился въ вятской семинаріи, а потомъ въ московской духовной академіи и московскомъ университетѣ. Въ академіи Костровъ изучилъ греческій и латинскій языки, а въ университетѣ познакомился съ французскимъ. Тамъ родилась въ немъ страсть къ поэзіи и въ 1778 г. онъ написалъ свою первую оду на день коронованія императрицы Екатерины II. Вслѣдъ затѣмъ онъ

Всѣ старанія многочисленныхъ друзей и покровителей поэта удержать его отъ этой пагубной страсти, постоянно оставались тщетными.

Императрица Екатерина II, прочитавъ переводъ «Иліады», пожелала видѣть Кострова и поручила И. И. Шувалову (53) привезти его во дворецъ. Шуваловъ, кото-

---

напечаталъ еще нѣсколько одъ и мелкихъ лирическихъ стихотвореній, а въ 1787 г. издалъ переводъ шести пѣсней Гомеровой Иліады, составившій его славу. Костровъ умеръ въ 1796 году.

(53) Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ, родился въ 1717 г. При восшествіи на престолъ Елизаветы Петровны былъ опредѣленъ родственниками ко двору камеръ-пажомъ и вскорѣ успѣлъ снискать особенное довѣріе и расположеніе государыни, которыми пользовался до самой кончины ея. Главное вниманіе его было устремлено на распространеніе наукъ и искуствъ въ Россіи. Въ 1755 г., по предложенію Шувалова, учрежденъ въ Москвѣ первый университетъ, а въ 1758 г. открыта петербургская академія художествъ. Въ награду за свои заслуги, онъ получилъ орденъ Бѣлаго Орла, потомъ пожалованъ кураторомъ московскаго университета, генералъ-адъютантомъ и конференцъ-министромъ. Императрица предлагала ему графское достоинство и 6,000 душъ крестьянъ, но онъ отказался, довольствуясь тѣмъ что имѣлъ. При Петрѣ III Шуваловъ былъ сдѣланъ директоромъ сухопутнаго кадетскаго корпуса. По восшествіи на престолъ Екатерины II, онъ удалился отъ двора и провелъ пятнадцать лѣтъ заграницей. Въ это время онъ съ успѣхомъ исполнялъ различныя дипломатическія порученія государыни, за что произведенъ, въ 1773 г., изъ генералъ-поручиковъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Въ 1777 г. Шуваловъ возвратился въ Петербургъ и былъ принятъ императрицей весьма милостиво; вскорѣ получилъ званіе оберъ-камергера и по прежнему вступилъ въ управленіе московскимъ университетомъ. Въ 1781 г. пожалованъ орденами св. Андрея Первозваннаго и св. Владиміра 1 степени. При воцареніи императора Павла, Шуваловъ удостоился лестнаго рескрипта и получилъ 3,000 душъ. Онъ умеръ въ Петербургѣ, въ 1798 г.

рому была хорошо извѣстна слабость Кострова, позвалъ его къ себѣ, велѣлъ одѣть на свой счетъ и убѣждалъ непремѣнно явиться къ нему въ трезвомъ видѣ, чтобы вмѣстѣ ѣхать къ государынѣ. Костровъ обѣщалъ; но когда насталъ день и часъ назначенный для пріема, его, не смотря на тщательные поиски, нигдѣ не могли найти. Шуваловъ отправился во дворецъ одинъ и объяснилъ императрицѣ, что стихотворецъ не могъ воспользоваться ея милостивымъ вниманіемъ, по случаю будто бы приключившейся ему внезапной и тяжкой болѣзни. Екатерина выразила сожалѣніе и поручила Шувалову передать отъ ея имени Кострову тысячу рублей.

Недѣли черезъ двѣ Костровъ явился къ Шувалову.

— Не стыдно ли тебѣ, Ермилъ Ивановичъ, сказалъ ему съ укоризною Шуваловъ, — что ты промѣнялъ дворецъ на кабакъ?

— Побывайте-ка, Иванъ Ивановичъ, въ кабакѣ, отвѣчалъ Костровъ, — право не промѣняете его ни на какой дворецъ!

— О вкусахъ не спорятъ, возразилъ съ улыбкой добродушный Шуваловъ.

Современникъ. 1850. № 8. Статья Гаевскаго: «Сочиненія Кострова».

Получивъ отъ императрицы за переводъ «Иліады» тысячу рублей Костровъ пришелъ пропивать ихъ въ трак-

тиръ и примѣтилъ молодаго офицера, грустнаго, разстроеннаго.

Костровъ предложилъ ему выпить,—офицеръ отказался.

— О чемъ вы такъ горюете, что и пить не хотите? спросилъ его Костровъ.

— Оставьте меня, отвѣчалъ офицеръ,—я несчастливъ.

— Водка въ этомъ случаѣ очень пригодна.

— Мнѣ она не пособитъ. Я потерялъ восемьсотъ рублей казенныхъ денегъ. Я солдатъ.

— Х-мъ! ухмыльнулся Костровъ и потомъ прибавилъ серьезно: — будете тотъ же офицеръ. Я нашелъ ваши деньги и не хочу ими воспользоваться.

Съ этими словами онъ положилъ на столъ, передъ изумленнымъ офицеромъ, восемьсотъ рублей и поспѣшно скрылся изъ трактира. Но служители знали Кострова и поступокъ его сдѣлался извѣстнымъ.

Русское Чтенiе. Спб. 1845. Ч. I. Стр. 92.

Въ бытность Кострова въ московской духовной академiи, студенты, недовольные отпускавшимся имъ кушаньемъ, рѣшились однажды отмстить эконому, швырнули въ него нѣсколькими пирогами и разбили нѣсколько тарелокъ. Начальники, разбирая это дѣло, нашли въ числѣ бунтовщиковъ и бакалавра Кострова. Всѣ очень удивились, потому что Костровъ былъ нрава тихаго, да ужъ и не въ такихъ лѣтахъ, чтобъ бить тарелки и бросать пироги.

Его позвали въ конференцію.

— Помилуй, Ермилъ Ивановичъ, сказалъ ему ректоръ,—ты-то какъ сюда попалъ?

— Изъ сострраданія къ человѣчеству! отвѣчалъ Костровъ.

Исторія московской духовной академіи. Смирнова. М. 1855. Стр. 249.

Разъ, послѣ веселаго обѣда у какого-то литератора, подвыпившій Костровъ сѣлъ на диванъ и опрокинулъ голову на спинку. Одинъ изъ присутствовавшихъ, молодой человѣкъ, желая подшутить надъ нимъ, спросилъ:

— Что, Ермилъ Ивановичъ, у васъ, кажется, мальчики въ глазахъ?

— И самые глупые, отвѣчалъ Костровъ.

Маякъ. 1840. № 4. Стр. 138. Статья: «Костровъ и Каринъ».

Карамзинъ встрѣтилъ Кострова въ книжной лавкѣ незадолго до его кончины. Костровъ былъ измученъ лихорадкой.

— Что это съ вами сдѣлалось? спросилъ Карамзинъ.

— Да вотъ какая бѣда, отвѣчалъ Костровъ,—всегда употреблялъ горячее, а умираю отъ холоднаго!

Тамъ же.

Отецъ графа Аракчеева (54) былъ очень бѣдный дворянинъ. Когда сыну его, будущему любимцу императоровъ Павла и Александра, исполнилось тринадцать лѣтъ, онъ повезъ его въ Петербургъ опредѣлить въ кадетскій корпусъ.

Пріѣхавъ въ столицу, Аракчеевы остановились въ Ям-

(54) Аракчеевъ графъ, Алексѣй Андреевичъ, сынъ отставнаго маіора, родился въ 1769 г., учился въ артиллерійскомъ инженерномъ кадетскомъ корпусѣ и по окончаніи курса выпущенъ въ 1787 г. подпоручикомъ въ армію, съ оставленіемъ при корпусѣ преподавателемъ ариѳметики и артиллеріи; въ 1789 г. переименованъ въ подпоручики артиллеріи, въ 1790 г. назначенъ адъютантомъ къ генералу Мелиссино съ чиномъ капитана арміи, а въ 1791 г. произведенъ въ премьеръ-маіоры и переведенъ въ гатчинскія войска. Успѣвъ заслужить расположеніе великаго князя Павла Петровича, Аракчеевъ получилъ въ 1796 г. чинъ полковника. При восшествіи Павла на престолъ, Аракчеевъ былъ сдѣланъ комендантомъ Петербурга и генералъ-квартирмейстеромъ всей арміи, пожалованъ генералъ-маіоромъ, званіемъ барона и орденами св. Анны и св. Александра Невскаго 1 степени, а въ 1799 г. возведенъ въ графское достоинство и получилъ въ подарокъ имѣніе Грузино съ двумя тысячами душъ крестьянъ. Не задолго до кончины императора Павла, Аракчеевъ былъ уволенъ отъ службы и оставался въ отставкѣ до 1803 г. когда императоръ Александръ назначилъ его инспекторомъ всей артиллеріи. Скоро Аракчеевъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ приближенныхъ лицъ къ государю и овладѣлъ его неограниченною довѣренностью, благодаря которой подчинилъ по немногу своей власти почти всѣ отрасли государственнаго управленія. Въ 1807 г. онъ былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи, въ 1808 г. назначенъ военнымъ министромъ, а въ 1810 г. членомъ государственнаго совѣта и предсѣдателемъ департамента военныхъ дѣлъ. Въ 1816 г. по мысли Аракчеева были устроены военныя поселенія и онъ получилъ главное надъ ними начальство. По кончинѣ императора Александра, Аракчеевъ удалился отъ дѣлъ и жилъ въ имѣніи своемъ Грузино, гдѣ и умеръ въ 1834 году.

ской, на постояломъ дворѣ, наняли уголъ за перегородкой, отыскали писца, который на гербовомъ двухъ-копѣечномъ листѣ написалъ имъ просьбу и, отслуживъ молебенъ, отправились въ корпусъ, находившійся на Петербургской сторонѣ. Въ канцеляріи ихъ встрѣтилъ довольно привѣтливо какой-то чиновникъ и рекомендовалъ писца, но узнавъ, что просьба уже написана, нахмурился и сказалъ, что теперь уже поздно и чтобы они приходили завтра.

Почти двѣ недѣли сряду Аракчеевы ходили въ корпусъ, пока добились, что просьба ихъ была принята. Послѣ этого, они каждый день являлись на лѣстницѣ директора корпуса генерала Мелиссино, чтобы безмолвно поклониться ему и напомнить о себѣ. Прошло болѣе полугода пребыванія ихъ въ Петербургѣ и надъ ними собралась настоятельная бѣда: деньги, привезенныя изъ деревни, таяли; для уменьшенія расходовъ, Аракчеевы стали ѣсть только разъ въ день; но вскорѣ были издержаны и послѣднія копѣйки, а настойчивое появленіе ихъ въ передней Мелиссино все оставалось безплоднымъ. Чтобы существовать, Аракчеевы принялись продавать зимнее платье. Въ это время они услышали, что митрополитъ Гавріилъ раздаетъ помощь бѣднымъ. Принуждаемые крайностью, они рѣшились обратиться къ милостынѣ и отправились въ лавру. Преосвященному доложили, что дворянинъ желаетъ его видѣть. Онъ позвалъ просителей, выслушалъ разсказъ о несчастномъ ихъ положеніи и велѣлъ казначею дать имъ рубль серебромъ.

Выйдя на улицу, старикъ Аракчеевъ сжалъ рубль, поднесъ его къ глазамъ и горько зарыдалъ; сынъ, глядя

на него, также плакалъ. Этимъ рублемъ они прожили десять дней.

Наконецъ, и эти послѣднія деньги были израсходованы. Стоя на директорской лѣстницѣ, Аракчеевы, съ стѣсненнымъ сердцемъ, ждали опять выхода Мелиссино. Отчаяніе придало бодрости сыну: когда директоръ появился, молодой Аракчеевъ подошелъ къ нему и со слезами, прерывающимся голосомъ, сказалъ:

— Ваше превосходительство... примите меня въ кадеты... намъ придется умереть съ голоду... мы ждать болѣе не можемъ. Вѣчно буду вамъ благодаренъ и вѣчно буду молиться за васъ Богу!..

Рыданія мальчика, слезы на глазахъ отца, остановили на этотъ разъ Мелиссино. Онъ спросилъ какъ ихъ фамилія и когда подана просьба. Получивъ отвѣтъ, директоръ вернулся въ покои и скоро вынесъ просьбу съ отмѣткой, что она исполнена. Аракчеевъ кинулся цѣловать его руки, но Мелиссино поспѣшно сѣлъ въ карету и уѣхалъ.

Въ этотъ счастливый день, Аракчеевы съ утра ничего не ѣли. По выходѣ изъ корпуса они завернули въ первую церковь и такъ какъ не на что было поставить свѣчку, то поблагодарили Бога земными поклонами.

Свѣдѣнія о графѣ А. А. Аракчеевѣ. Военный Сборникъ. 1861. № 5. Стр. 110.

По окончаніи курса наукъ въ корпусѣ, Аракчеевъ

былъ выпущенъ офицеромъ въ артиллерію и оставленъ при корпусѣ преподавателемъ, а черезъ нѣсколько лѣтъ переведенъ въ гатчинскія войска великаго князя Павла Петровича.

Своимъ неутомимымъ трудолюбіемъ, знаніемъ дѣла и точнымъ, неуклоннымъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей, Аракчеевъ успѣлъ обратить на себя вниманіе великаго князя, который полюбилъ его, хотя нерѣдко распекалъ жестокимъ образомъ, преимущественно за неисправность другихъ.

Однажды, когда Аракчееву крѣпко досталось за упущеніе по службѣ караульнаго офицера, онъ побѣжалъ, съ горя, въ церковь, сталъ молиться, клалъ земные поклоны, чувствовалъ свою невинность, но думая, что лишился навсегда милости наслѣдника престола, не могъ удержать слезъ и даже зарыдалъ. Въ церкви не было никого кромѣ пономаря, который тушилъ свѣчи. Вдругъ, Аракчеевъ услышалъ за собою шаги и, оглянувшись, увидѣлъ наслѣдника!

— О чемъ ты плачешь? ласково спросилъ его великій князь.

— Мнѣ больно лишиться милости вашего императорскаго высочества.

— Да ты вовсе не лишился ея! промолвилъ Павелъ, положивъ ему руку на плечо,—и никогда не лишишься, если будешь вести себя и служить такъ, какъ до сихъ поръ. Молись Богу и служи вѣрно: ты знаешь: за Богомъ молитва, за царемъ служба не пропадаютъ!

Аракчеевъ бросился передъ великимъ княземъ на колѣни и въ избыткѣ чувствъ воскликнулъ:

— У меня только и есть, что Богъ да вы!

Павелъ велѣлъ ему встать и идти за собою изъ церкви, потомъ остановился, быстро посмотрѣлъ на него и сказалъ:

— Ступай домой. Со временемъ я сдѣлаю изъ тебя человѣка.

Съ этой минуты, Аракчеевъ сталъ однимъ изъ довѣренныхъ и близкихъ лицъ къ великому князю.

Тамъ же. Стр. 453.

Разъ, графъ Аракчеевъ, бывшій уже военнымъ министромъ, ѣхалъ въ имѣніе свое Грузино, по обыкновенію въ простой телѣжкѣ, съ однимъ кучеромъ, одѣтый въ ветхую шинель. Остановившись на одной станціи, Аракчеевъ разговорился съ проѣзжимъ офицеромъ, который, никогда не видавши графа, радушно пригласилъ его пить чай.

— Вы куда ѣдете? спросилъ его, между прочимъ, Аракчеевъ.

— Въ Петербургъ.

— За дѣломъ?

— Да еще за какимъ! волосъ дыбомъ становится: ѣду къ черту въ лапы.

— Какому черту?

— Разумѣется, къ какому, — къ Аракчееву.

— Да развѣ вы его такъ боитесь?

— Кто его не боится!

— Да вотъ, напримѣръ, я бы не струсилъ.

Офицеръ презрительно улыбнулся при этомъ замѣчаніи и еще сильнѣе возвысилъ голосъ въ пользу приводящей въ трепетъ личности графа.

— Можетъ быть, на подобный страхъ причины есть? замѣтилъ Аракчеевъ, невольно улыбнувшійся при такомъ описаніи.

— Ровно никакой, дѣло мое совершенно правое; а не объяснишься — онѣмѣешь съ перваго взгляда, отвѣчалъ офицеръ и простодушно разсказалъ всѣ подробности своего дѣла.

— Такъ отчего же тутъ нѣмѣть? замѣтилъ Аракчеевъ.

— Ахъ, жаль, что не могу васъ просить поговорить за меня.

— Почему же? я бы съ удовольствіемъ согласился, отозвался графъ и потомъ добавилъ: — въ Петербургъ ѣхать нечего,—графъ въ своемъ имѣніи.

— Приказъ такой далъ. Если и въ Америку велитъ ѣхать, такъ разсуждать не будешь.

— Справьтесь въ Новгородѣ, въ канцеляріи, можетъ быть какая отмѣна есть.

— И то правда, согласился офицеръ.

Путешественники разстались.

На вопросъ офицера смотрителю, который долго почему-то задерживалъ странника,—не знаетъ ли онъ, кто былъ старый собесѣдникъ? смотритель отрывисто отвѣчалъ:

— Одинъ здѣшній помѣщикъ.

— Чудакъ должно быть?

Смотритель ничего не возражалъ.

Въ Новгородъ между тѣмъ точно пришло приказаніе на имя офицера явиться въ Грузино.

Офицеръ будто окаменѣлъ, когда при взглядѣ на графа узналъ въ немъ прежняго своего собесѣдника.

— А вѣдь ты правду говорилъ, что онѣмѣешь, благосклонно замѣтилъ Аракчеевъ, — дѣло твое кончено: ступай, братецъ, благополучно домой да помни и утверждай передъ всѣми, что чертъ не всегда бываетъ такъ страшенъ, какъ его малюютъ.

Русскіе эксцентрики и остряки. Искра. 1859. № 38. Стр. 380.

Графъ М. А. Милорадовичъ (55), прославившій себя

---

(55) Милорадовичъ графъ, Михаилъ Андреевичъ, сынъ генералъ-поручика, родился въ 1770 г., учился сперва въ Кенигсбергскомъ, а потомъ въ Гэтингенскомъ университетахъ и, по возвращеніи въ Россію, въ 1787 г., былъ произведенъ въ прапорщики Измайловскаго полка. Въ 1798 г. Милорадовичъ находился уже въ чинѣ генералъ-маіора, участвовалъ, подъ начальствомъ Суворова, въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Италіи и Швейцаріи, отличился въ сраженіяхъ при Лекко, Нови и Треббіи, за что награжденъ орденами св. Анны 1 степени, св. Александра Невскаго, св. Іоанна Іерусалимскаго и сардинскимъ Маврикія и Лазаря. Война эта сдѣлала имя Милорадовича извѣстнымъ въ Европѣ и популярнымъ въ Россіи. Въ 1805 г. онъ поступилъ въ армію Кутузова. Дѣла подъ Амштетеномъ и Дирштейномъ и битва подъ Аустерлицемъ упрочила за нимъ славу, стяжанную въ Италіи и Швейцаріи и доставили ему чинъ генералъ-лейтенанта и орденъ св. Георгія 3 класса. Съ 1806 по 1810 годъ

на поляхъ кровопролитнѣйшихъ битвъ, былъ, какъ извѣстно, плохой генералъ-губернаторъ. Современное ему общество очень хорошо знало его беззаботность, невниманіе и легкомысліе при рѣшеніи массы дѣлъ и прошеній, къ нему поступавшихъ, и вотъ однажды выискался затѣйникъ, который съигралъ надъ генералъ-губернаторомъ слѣдующую штуку:

Была написана и подана Милорадовичу особаго рода челобитная, будто бы отъ ямщика Ершова, причемъ расчетъ шутника просителя состоялъ именно въ томъ, что Милорадовичъ подмахнетъ резолюцію, по обыкновенію, не прочитавъ хорошенько бумаги. Ожиданія вполнѣ оправдались. Челобитная мнимаго ямщика была такого содержанія:

«Его сіятельству, г. с.-петербургскому военному ге-

Милорадовичъ командовалъ корпусомъ, дѣйствовавшимъ противъ турокъ, и за побѣду одержанную имъ при Россеватѣ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи. Въ отечественную войну 1812 г. Милорадовичъ начальствовалъ постоянно или авангардомъ, или аріергардомъ главной арміи и покрылъ себя новою славою въ многочисленныхъ битвахъ съ французами. Наградами его распорядительности, безстрашія и блестящей храбрости были алмазные знаки къ ордену св. Александра Невскаго и ордена св. Владиміра 1 степени и св. Георгія 1 класса. Въ заграничную кампанію 1813—1814 годовъ, Милорадовичъ съ отличіемъ участвовалъ во всѣхъ важнѣйшихъ сраженіяхъ, происходившихъ въ Германіи и Франціи, за что получилъ титулъ графа, золотую шпагу, осыпанную алмазами и орденъ св. Андрея Первозваннаго. По возвращеніи въ Россію онъ былъ назначенъ командиромъ гвардейскаго корпуса, а въ 1818 г. петербургскимъ генералъ-губернаторомъ. Во время бунта 14 декабря 1815 г., пуля убійцы положила предѣлъ его славной жизни.

нералъ-губернатору, генералу отъ инфантеріи и разныхъ орденовъ кавалеру, графу Михаилу Андреевичу Милорадовичу, ямщика Ершова, покорнѣйшее прошеніе:

«Безчеловѣчныя благодѣянія вашего сіятельства, пролитыя на всѣхъ, аки рѣка Нева протекли отъ востока до запада. Симъ тронутый до глубины души моей, воздвигнулъ я въ трубѣ своей жертвенникъ, предъ нимъ стоя на колѣняхъ, сожигаю ѳиміамъ и вопію: ты еси Михаилъ, — спаси меня съ присносущими! Ямщикъ Ершовъ».

Графъ Милорадовичъ написалъ съ боку резолюцію: «исполнить немедленно».

Русская Старина. 1870. Ноябрь. стр. 530.

Извѣстный артистъ, А. М. Максимовъ, вскорѣ по выходѣ своемъ изъ театральнаго училища, зашелъ однажды въ буфетъ Александринскаго театра и, расположась въ курильной комнатѣ на диванѣ, взялъ трубку, но не могъ ее раскурить за неимѣніемъ огня.

Въ это время дверь отворилась и въ комнату вошелъ мужчина пожилыхъ лѣтъ, весьма плохо одѣтый. Максимовъ, принявъ вошедшаго за служителя при буфетѣ, сказалъ, обращаясь къ нему:

— Послушай! подай огня!

— Сейчасъ—отвѣтилъ этотъ и, выйдя изъ комнаты, черезъ минуту возвратился съ зажженой бумагой, кото-

рую и держалъ передъ Максимовымъ до тѣхъ поръ, пока онъ раскурилъ трубку.

Послѣ этого, бросивъ бумажку на полъ и затоптавъ ее ногой, пожилой мужчина опустился на диванъ возлѣ Максимова и хладнокровно сказалъ ему:

— Послушай! подай мнѣ стаканъ воды!

Максимовъ, тотчасъ смекнувъ что попался въ просакъ, поспѣшно вскочилъ, побѣжалъ въ буфетъ и черезъ нѣсколько секундъ стоялъ уже передъ незнакомцемъ, держа стаканъ воды на подносѣ.

Незнакомецъ выпилъ воду, сказалъ «спасибо» и, немного помолчавъ, прибавилъ: — Такъ какъ вы только еще начинаете жить и знакомиться со свѣтомъ, то я дамъ вамъ полезный урокъ. Знайте, что начальное и непременное правило общежитія есть деликатность! Кто желаетъ быть достойнымъ уваженія, тотъ долженъ самъ умѣть уважать другихъ и уважать личность человѣка, а не платье! Отъ несоблюденія этихъ правилъ выходятъ иногда весьма дурныя послѣдствія..... Очень жаль, что вамъ въ училищѣ не внушаютъ этого.... Я васъ знаю; вы актеръ Максимовъ, а мнѣ позвольте отрекомендоваться—я министръ народнаго просвѣщенія графъ Завадовскій (56).

---

(56) Завадовскій графъ, Петръ Васильевичъ, родился въ 1738 году, въ Черниговской губерніи, въ Стародубовскомъ повѣтѣ, гдѣ отецъ его служилъ офицеромъ въ малороссійскомъ войскѣ. Завадовскій обучался сперва въ іезуитскомъ училищѣ, въ Орлѣ, а потомъ въ кіевской духовной академіи. Въ 1768 году, онъ поступилъ на службу въ малороссійскую коллегію въ Глуховѣ и вскорѣ былъ сдѣланъ на-

Съ этими словами почтенный вельможа всталъ, подалъ сконфуженному Максимову руку и быстро удалился изъ комнаты.

Изустное преданіе.

чальникомъ отдѣленія по дѣламъ кіевской губерніи. Въ первую турецкую войну, 1769—1774 г., фельдмаршалъ графъ Румянцевъ-Задунайскій опредѣлилъ его правителемъ своей канцеляріи съ чиномъ полковника. Въ 1775 году, императрица, по рекомендаціи Румянцева, поручила Завадовскому должность докладчика просьбъ, подаваемыхъ на Высочайшее имя. Съ того времени Завадовскій, благодаря своимъ рѣдкимъ дарованіямъ, началъ быстро возвышаться. Онъ былъ директоромъ банковъ: ассигнаціоннаго и учрежденнаго въ пользу хлѣбопашества и промышленности, завѣдывалъ народными училищами и въ этихъ должностяхъ успѣлъ оказать важныя услуги отечественному просвѣщенію и государственному хозяйству, за что награжденъ пожалованіемъ помѣстій, орденовъ, чиновъ и наконецъ графскаго достоинства. Въ 1802 году, Завадовскій былъ сдѣланъ министромъ народнаго просвѣщенія, а въ 1810 году предсѣдателемъ департамента законовъ въ государственномъ совѣтѣ. Онъ умеръ въ 1813 году, въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника.

КЛАДБИЩЕНСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА

КЛАДБИЩЕНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Эпитафіи и другія надписи на могильныхъ памятникахъ представляютъ своего рода литературу, которая можетъ служить отчасти источникомъ для характеристики современнаго ей общества. Въ XVIII вѣкѣ, преимущественно, считалось какъ бы обязанностью украшать могильные памятники различными надписями въ стихахъ и прозѣ, гдѣ или кратко разсказывалась жизнь покойника, или выхвалялись его прекрасныя качества и заслуги, или высказывались горестныя и неутѣшныя чувства, возбужденныя его кончиной въ людяхъ ему близкихъ. Въ то время существовалъ даже особый классъ писателей, занимавшихся исключительно сочиненіемъ эпитафій, одъ и хвалебныхъ гимновъ, въ честь разнаго рода усопшихъ великихъ мужей, богачей и благотворителей. Для образца, печатаемъ здѣсь нѣсколько подобныхъ надписей, списанныхъ нами на кладбищѣ Александро-Невской лавры. Онѣ особенно любопытны потому, что принадлежатъ къ прошлому столѣтію и, большею частью, почти уже сглажены годами, такъ что ихъ весьма трудно разобрать. Пройдетъ еще два, три, десятка лѣтъ, и надписи эти, вѣроятно, исчезнутъ совершенно, вмѣстѣ съ памятниками, на которыхъ изсѣчены.

1.

Въ гробѣ семъ мужа положенъ прахъ знаменитаго древностью и преимуществомъ рода отъ Царей Израильскихъ Давида и Соломона, чрезъ Пагкратія, и сперва воцарившагося въ Грузіи происходящаго, кровнымъ же сродствомъ съ Царемъ Карталинскимъ соединеннаго, въ 1683 году, Февраля въ 3 день, въ міръ сей рожденнаго, а въ 1725 году, ради непоколебимаго содержанія вѣры во Христа, царство Грузинское природное и всея чести, славы и сласти сего міра оставившаго и съ братомъ своимъ одноутробнымъ Царемъ, повелѣніемъ благовѣрнѣйшаго и самодержавнѣйшаго великаго Государя, Императора Петра Перваго, при державѣ вѣчнодостойной памяти Императрицы Екатерины Алексѣевны, въ Россію пришедшаго, въ семъ же 1740 году, Генваря 26 дня, за благополучнаго владѣнія всепресвѣтлѣйшей Императрицы Всероссійской Анны Іоановны, въ Бозѣ усопшаго, всѣхъ лѣтъ житія своего 56, 11 мѣсяцевъ, 17 дней, пожившаго благочестіемъ и Богу любовію и ближнимъ и милостію рабомъ, и всѣми Христіанами, добродѣтельми достохвальнѣйшаго Царевича Симеона Леоновича (1), тѣло почи-

---

(1) Симеонъ Леоновичъ былъ родной братъ царя Карталинскаго Вахтанга VI. Когда послѣдній вступилъ въ 1713 г. на престолъ и по обычаю явился къ персидскому шаху для полученія утвержденія въ царскомъ достоинствѣ, то шахъ началъ уговаривать его принять магометанство. Вахтангъ отказался и былъ посаженъ въ темницу,

ваетъ, душа же, вмѣсто земнаго, на небесѣхъ царствія да будетъ сподоблена; всякъ сіе чтя здѣ, предстоя къ безсмертному всѣхъ Царю, рцы слово во умиленіи сердца: Покой Господи душу усопшаго раба твоего, о семъ молятъ тебѣ свѣтлѣйшая супруга, его чада и вся высокая фамилія.

2.

Здѣсь положены Грузинскіе принцы: Стефанъ, родившійся 28 Ноября 1729 года, обучался министерскимъ дѣламъ въ Голландіи при Россійскомъ послѣ, и тамо скончавшійся 13 іюля, 1744 года и принцъ Димитрій, какъ сіе изъ слѣдующихъ стиховъ узнать можно:

Азъ тысяща седмь сотъ двадцать девята лѣта
Въ 28 Ноября жителемъ сталъ свѣта,
А годъ, мѣсяца, седмъ сотъ былъ сорокъ четвертый,

въ которой содержался семь лѣтъ. Суровая неволя поколебала наконецъ его твердость и онъ купилъ себѣ свободу и царскій вѣнецъ цѣною обращенія въ магометанство. По возвращеніи въ отечество, Вахтангъ началъ снова исповѣдывать христіанство и, въ 1772 г., присоединился торжественно къ православной церкви. Этотъ поступокъ навлекъ на него войну мусульманъ. Разбитый въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, Вахтангъ, вмѣстѣ съ братомъ и другими членами своего семейства, бѣжалъ изъ Грузіи въ Россію и отдался подъ покровительство русскихъ государей.

13 Іюля, какъ вкусилъ я смерти;
Въ Голландіи живота я тогда лишился,
Когда дѣлъ отечеству полезныхъ учился,
При Россійскомъ Министрѣ, съ братомъ, что въ срединѣ
Здѣ же лежитъ погребенъ въ день и часъ единый;
Въ томъ только разнство, что мя матерь несчастлива,
Въ Голландію пріѣхавъ, не застала жива,
А брата хотя здрава привезла съ собою,
Но умершаго вскорѣ погребѣ со мною.
И тако съ братомъ меньшимъ съ малымъ тремя годы
Оба здѣсь положены; кія жъ мы породы,
На отеческомъ сіе гробѣ ты узнаешь,
Когда полную тамо надпись прочитаешь.

3.

На мѣстѣ семъ погребена Графиня Анна Петровна Шереметева (2), дщерь Графа Петра Борисовича, невѣста Графа Никиты Ивановича Панина, фрейлина пре-

---

(2) Графиня Анна Петровна была старшей дочерью генералъ-аншефа и оберъ-камергера графа Петра Борисовича Шереметева отъ брака его съ княжной Варварой Алексѣевой Черкасской. Пожалованная въ 1760 г. фрейлиной высочайшаго двора, графиня Анна Петровна была помолвлена въ февралѣ 1768 г., за оберъ-гофмейстера и дѣйствительнаго камергера графа Н. И. Панина, но за нѣсколько дней до свадьбы скончалась отъ оспы.

мудрыя Монархини, преставившаяся на 24 году, 1768 года, Мая 17 дня, и вмѣсто брачнаго чертога, тѣло ея предано нѣдрамъ земли, а непорочная ея душа возвратилась къ непорочному своему источнику въ животъ вѣчный, къ вѣчному и живому Богу.

А ты, о Боже! гласъ родителя внемли,
Да будетъ дочь его отъятая Судьбою,
Толика въ небеси прехвальна предъ Тобою,
Колико пребыла прехвальна на земли.

4.

На семъ мѣстѣ погребенъ Кириллъ Нарышкинъ, сынъ Генералъ-Аншефа, Оберъ-Егермейстера, Дѣйствительнаго Камергера, обоихъ Россійскихъ орденовъ и святыя Анны кавалера, Семена Кирилловича Нарышкина (3), 1761 г. Сентября 6 дня, служилъ Лейбъ-Гвардіи въ Конномъ полку, представился 1770 года, Сентября 4 дня, не вступно однимъ днемъ девяти лѣтъ.

Родительскихъ утѣхъ любезнѣйшій предметъ
Сей гробъ съ сердцами ихъ и мыслями сокрылъ.

---

(3) Семенъ Кирилловичъ Нарышкинъ приходился двоюроднымъ братомъ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ и въ молодости пользовался ея особенной благосклонностью. Кромѣ умершаго сына, Кирилла, Нарышкинъ не имѣлъ дѣтей.

Кой радость былъ отцу и матери, какъ свѣтъ,
Но рокъ безвременно со свѣтомъ разлучилъ;
Родители его любили, что сердечно,
Надежды сей лишаясь, оплакиваютъ вѣчно.

5.

Здѣсь погребена Александра Ѳедотовна Ржевская (4), рожденная дѣвица Каменская, родилась въ 1740 году, Августа 10, бракомъ сочеталась съ Алексѣемъ Андреевичемъ Ржевскимъ въ 1766 году, Марта 19 дня; по прошествіи трехъ лѣтъ произвела первымъ плодомъ супружества сына, именемъ Ивана, и по разрѣшеніи отъ бремени въ осьмой на десять день горячкою скончалась въ 1769 году, Апрѣля 27 дня, около 12 часу пополудни, на 29 году вѣка своего, оставя по себѣ сего новорожден-

(4) Ржевская была родной сестрой фельдмаршала графа Михаила Ѳедотовича Каменскаго и отличалась своимъ умомъ, образованіемъ и любовью къ наукамъ и художествамъ. Изъ ея сочиненій въ свое время, имѣли большой успѣхъ, такъ называемыя, „Кабардинскія письма.“

Мужъ Ржевской, впослѣдствіи дѣйствительный тайный совѣтникъ и александровскій кавалеръ, женился, вскорѣ послѣ ея смерти, на Глафирѣ Ивановнѣ Алымовой. Онъ также занимался литературой и написалъ множество разныхъ мелкихъ стихотвореній, которыя были напечатаны въ тогдашнихъ повременныхъ изданіяхъ.

наго младенца, который будучи невступно четырехъ мѣсяцевъ скончался и въ семъ же мѣстѣ погребенъ.

Здѣсь Ржевская лежитъ, пролейте слезы Музы:
Она любила васъ, любезна вамъ была,
Для васъ и для друзей на свѣтѣ семъ жила,
А нынѣ смерть ее въ свои пріяла узы;
Среди цвѣтущихъ лѣтъ, въ благополучный вѣкъ,
Рокъ жизнь ея пресѣкъ.
Увянулъ острый умъ, увяла добродѣтель,
Погибло мужество и бодрый духъ ея.
Могущій Всесодѣтель!
Она ли участи достойна есть сея,
Чтобъ вѣкъ ея младой пресѣкло смерти жало:
Не долгій ли ей вѣкъ здѣсь жити надлежало?
Въ достоинствахъ она толико процвѣла
Что полу женскому здѣсь честію была.
Ни острый умъ ея, наукой просвѣщенный,
Ни даръ художествамъ и Музамъ посвященный,
Ни нравъ, кой столь ее пріятно украшалъ,
Который и друзей и мужа утѣшалъ,
Ни сердце нѣжное ее не защитило,
И смерти лютыя отъ ней не отвратило;
Великая душа мужаясь до конца,
Достойна сдѣлалась лавроваго вѣнца.
Скончаясь, Ржевская оставила супруга;
Супругъ, въ ней потерявъ любовницу и друга,
Отчаясь, слезы льетъ и будетъ плакать вѣкъ:
Но что-жъ ей пользы въ томъ? Вотъ что есть человѣкъ!

6.

Здѣсь погребено тѣло, въ Бозѣ усопшаго господина Генералъ-Аудиторъ-Лейтенанта, Петра Кирилловича Хлѣбникова, (5), служившаго въ штатѣ Генералъ-Фельдмаршала Графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго съ 1774, родившагося 1734, Декабря 16, въ городѣ Коломнѣ, скончавшагося 1777 году, Декабря 17 дня, жившаго 43 лѣта и 1 день.

Здѣсь Хлѣбниковъ лежитъ, достоинствъ рѣдкихъ мужъ
Кой въ жизни сей любимъ отъ всѣхъ честныхъ былъ душъ;
Хотя былъ вѣкъ его на свѣтѣ скоротеченъ,
Но трудъ его всегда пребудетъ славой вѣченъ.
И поздни времена тѣхъ не умалятъ хвалъ,
Чрезъ добродѣтели, которы онъ стяжалъ.
Они во всѣхъ вѣкахъ пребудутъ равно громки
И память дѣлъ его прославятъ всѣ потомки.

***

Здѣсь Хлѣбникова зря любезный музамъ прахъ,

---

(5) Хлѣбниковъ, человѣкъ богатый, покровительствовалъ многимъ изъ современныхъ ему литераторовъ. Онъ имѣлъ превосходную библіотеку, въ которой между прочимъ, находилось нѣсколько сотъ древнихъ рукописей. Изъ числа изданныхъ на его счетъ книгъ, намъ извѣстны слѣдующія: 1) Древняя Степенная книга. 2 ч. Москва. 1775 г. — 2) Японская исторія. Москва. 1773 г. — Лѣтопись Малыя Россіи. Петербургъ. 1777 г.

Который весь свой вѣкъ препроводилъ въ трудахъ
Не для себя живя, но пользу ближнимъ строя;
Читатель помолись, да вѣчнаго покоя
Сподобитъ духъ его въ селеньяхъ райскихъ Богъ!
Сіе творить намъ всѣмъ предписанъ свыше долгъ.

7.

Главнаго Санктпетербургскаго градонадзирательства Священно-Іерей Андрей, мужъ отмѣннаго благонравія и примѣрнаго житія, родился 1719 года, мѣсяца Октября, преставился 1777 года, Апрѣля 20 дня, священствовалъ 29 лѣтъ съ особливою отъ всѣхъ сограждан похвалою; свѣдущіе о жизни его начертали здѣсь слѣдующую достопамятность:

Подъ камнемъ симъ лежитъ тотъ пастырь и отецъ
Кой двадцать девять лѣтъ словесныхъ пасъ овецъ;
Пучину житія толь свято преплывалъ,
Что кормчимъ всякъ его себѣ имѣть желалъ.

8.

Здѣсь погребенъ почившій о Господѣ, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку Іерей Алексѣй Михайловичъ, кой

въ 1 день 1776 года началъ себѣ новый годъ въ вѣчности, въ чинѣ священства служилъ 32 года, а умирая безъ мала 60 лѣтъ, оставилъ память добродѣтелей своихъ безсмертну.

Прохожій! я достигъ къ пристанищу надежну,
Къ нему имѣя всѣ дорогу неизбѣжну;
Старайтеся свою жизнь тако провождать,
Чтобъ не страшилися въ семъ портѣ приставать.

9.

На мѣстѣ семъ лежитъ пожившій въ свѣтѣ вѣкъ,
Въ священствѣ церкви былъ онъ честенъ человѣкъ;
Почерпъ живой воды, ученья благородна,
Той и другихъ поилъ, душа Богоугодна!
Жилъ въ мірѣ, но въ немъ міръ жить мѣста не имѣлъ,
Врученно стадо пасъ, какъ долгъ и Богъ велѣлъ.
Постигла смерть, но духъ его живъ пребываетъ,
Предъ судію въ отвѣтъ и насъ всѣхъ ожидаетъ.
Кто имя хочетъ знать, Стефанъ, онъ попъ былъ здѣсь,
Всякъ поминай, молись, чтобъ Богъ и тя въ Рай внесъ.

Представился въ 1768 году, Мая 1 дня, отъ роду ему было 42 года; священникомъ при церкви Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, что при Невскомъ монастырѣ, былъ 12 лѣтъ.

Бѣхъ,—нѣсмь.
Есте,—не будете.

10.

Поостановись мимо проходящій!
Всѣ здѣ мѣста гробныя, и путь сего вѣка,
. . . . ради знанія
Погребенныхъ всякаго суть человѣка,
. . . . вѣдай
Здѣсь мать съ сыномъ въ гробѣхъ вмѣстѣ положены
Къ Райскому селенію Богомъ сохранены.

Мать Марія Константиновна дочь Шаргородская, а жена Протоіерея Ѳеодора Дубянскаго (6), рожденная въ 1714 году, мѣсяца Декабря 14 дня, преставися 1769 году, Ноября 16 дня.

Сынъ ихъ Захарій Дубянскій, Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Капитанъ-Поручикъ, рожденъ въ 1743 году, Февраля 5 дня, преставися 1765 году, Августа 10 дня, которыхъ всякъ поминая въ молитвахъ своихъ, да и себя смертнымъ быти помня, тверди праведнаго Іова рѣчи сіи:

Мой, и всѣхъ вѣкъ истлѣненъ, за чѣмъ погибаютъ
Дни наши, за тѣмъ насъ и гробы ожидаютъ.

---

(6) Духовникъ императрицы Екатерины II, протоіерей московскаго Благовѣщенскаго собора, Ѳеодоръ Дубянскій, въ 1761 г. былъ возведенъ съ нисходящимъ потомствомъ въ потомственное дворянское достоинство. По словамъ Гельбига (Russische Günstlinge Стр. 413.) Дубянскій заслужилъ общее уваженіе своею честностью и прямодушіемъ. Сыновья его были отлично образованы и всѣ служили въ гвардіи.

А во глубину гроба аще и нисходимъ
Всѣ, однако добрыя, въ Рай себя возводимъ;
Ради добрыхъ дѣлъ своихъ, здѣ погребенные,
Надежды, что суть они успокоенные,
И отъ Бога, и людей алчныхъ бо питали,
Странныхъ въ свой домъ вводили, нагихъ одѣвали.
Яко солнце тѣла ихъ въ Рай за то будутъ,
И всѣхъ, которые впредь нищихъ не забудутъ.

11.

Лейбъ-гвардіи Коннаго полку господинъ Ротмистръ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Дубянскій, пожившій 34 года, умре 1774 года, Генваря 13 дня, въ 7 часу пополудни.

Для общества кто жизнь полезну провождаетъ
И во младыхъ лѣтахъ нечаянно скончаетъ,
Достойно ль сожалѣть о случаѣ такомъ,
Какъ многаго и вдругъ лишаемся мы въ комъ?
Лежащій въ гробѣ здѣсь кѣмъ ни былъ въ свѣтѣ знаемъ,
Днесь въ горестныхъ слезахъ онъ всѣми вспоминаемъ,
Сей ревностно по смерть отечеству служилъ
Любя всѣхъ искренно, всегда добро творилъ.
Почтенный въ свѣтѣ мужъ ничѣмъ не былъ прельщенный,
Хранилъ законы всѣ граждански и священны,
Дѣлами такъ сіялъ, прозрѣвши ложь и лесть,
Что вѣчно процвѣтетъ его хвала и честь.

Но ахъ! Дубянскій самъ теперь сего не внемлетъ!
Едины лишь отъ насъ съ жалѣніемъ пріемлетъ
Усердныя имѣть молитвы предъ Творцомъ,
Чтобъ увѣнчалъ его небесныхъ благъ вѣнцемъ.
Внемли-жъ, Всевышній, насъ съ моленіемъ сердечнымъ
И въ небѣ награди его блаженствомъ вѣчнымъ!

12.

На семъ мѣстѣ погребено тѣло рабы Божія Елисаветы Өедоровой супруги главной дворцовой канцеляріи секретаря Өеодора Григорьева сына Вахтина, сего 1773 года Іюля 18 дня, а преставилась сего жъ Іюля 15 дня; всего житія ея было 39 лѣтъ.

Посѣтитель мой любезный!
Пріими отъ гроба моего гласъ слезный,
И моли за мя къ милостиву Богу,
Да обрящу въ день судный милость его многу.

13.

Камень сей покрываетъ гробъ Василія Петровича Епифанова, родившагося 24 декабря, 1765 году, а скончавшагося 1 сентября 1766, жившаго 10 лѣтъ, 8 мѣся-

цевъ и 11 дней, обучавшагося въ Сухопутномъ Шляхетскомъ корпусѣ свободнымъ наукамъ, въ нихъ являя успѣхи, превышающіе лѣта его, сердца родителей напоялъ надежною радостью; но смерть въ цвѣтущей юности отъ среды живыхъ его исхитивъ, веселящимся о успѣхѣ его сердцамъ внѣдрила чувства горестнаго воспоминанія и произношенія сея мольбы къ Богу:

Да отрока сего вселя Онъ внутрь небесъ,
Отретъ ліющіясь о немъ потоки слезъ;
Евангельское въ томъ насъ увѣряетъ слово,
Что дѣтямъ царствіе небесное готово.

14.

Здѣсь лежитъ, любезныя мои дѣти! мать ваша, которая на память оставила вамъ послѣднее сіе завѣщаніе: живите дружелюбно и имѣйте всегда между собою любовь; а если которая изъ васъ запомнитъ сіе приказаніе, то прійди и взгляни на скрижаль сію; при томъ помните и то, что Ириной звали ее, въ супружествѣ была за петербургскимъ купцомъ Васильемъ Крапивинымъ 19 лѣтъ и 44 дня, отъ роду имѣла 34 года, 11 мѣсяцевъ и 16 дней, къ несказанной же моей и вашей печали разлучилась съ вами, оставя миръ вамъ и благословеніе 1777 года, марта 30 дня, пополудни въ 7 часовъ. Молите за меня Бога.

15.

На семъ мѣстѣ погребена Агафія Иванова дочь, де Ласкари жена, урожденная Карабузина. Монументъ, который нѣжность моя воздвигнула ея достоинству, источнику и свидѣтелю наигорчайшей моей печали, приводи на память потомкамъ нашимъ причину моихъ слезъ, пускай оплакиваютъ купно со мной обитающую здѣсь добродѣтельми изящныхъ дней достойную гречанку, пріятную разными живо въ ней являющимися качествами, скромную, благотворительную и нѣжную жену безъ слабости къ прелестямъ, къ талантамъ, вмѣщающую въ себѣ и премудрость. О судьба! вотъ сколько причинъ долженствовали тебя умилостивить! родилась въ 1753 году, Февраля 4 числа, преставилась въ 1772 году, Августа 16 числа.

Въ семъ мѣстѣ погребена и вторая его подполковника же Ласкаря жена, Агафія Иванова дочь Городецкая.

На семъ мѣстѣ погребена Елена, де Ласкаря третья жена (7), урожденная Хрисоскулеева. Несчастный мужъ,

(7) Мартинъ Карбури, произвольно принявшій фамилію де-Ласкари, былъ родомъ грекъ, съ острова Кефалоніи. Замѣшанный въ какое-то уголовное дѣло, онъ бѣжалъ изъ отечества въ Россію, гдѣ подъ именемъ де-Ласкари поступилъ учителемъ въ пансіонъ француза Карбоне. Найдя случай познакомиться съ главнымъ попечителемъ воспитательныхъ домовъ и шефомъ кадетскаго корпуса, И. И. Бецкимъ, Карбури съумѣлъ вкрасться къ нему въ расположеніе и получилъ черезъ его посредство мѣсто полиціймейстера въ корпусѣ и чинъ подполковника. Отличаясь необыкновенной ловкостью въ интригахъ, Карбури скоро пріобрѣлъ такое вліяніе на Бецкаго, что,

я кладу въ сію могилу печальные остатки любезной жены; ею лишился благополучія своего, пріятельницы и всего того, что бремя жизни облегчаетъ. Прохожій! ты, который причину слезъ моихъ зришь, возстони о печальной моей судьбѣ и знай, что добродѣтель, таланты, прелести и самая даже юность, вотще смерти противоборствуютъ; родилась въ 1750 году, Мая 27 числа, преставилась въ 1773 году, Апрѣля 29 числа.

не смотря на извѣстную всѣмъ распущенность своихъ нравовъ и взяточничество, исправлялъ, съ 1770 по 1773 годъ, должность директора корпуса и не былъ утвержденъ въ ней только благодаря единодушному противодѣйствію корпусныхъ офицеровъ, отказавшихся подчиняться человѣку, котораго они презирали.

Когда, въ 1769 г., императрица Екатерина II вознамѣрилась поставить Петру Великому памятникъ и для подножія его былъ найденъ близь Лахты громадный гранитный камень, то государыня приказала объявить, что тотъ, кто придумаетъ легчайшій и удобнѣйшій способъ перевезти камень въ Петербургъ, получитъ 7,000 рублей. Изъ всѣхъ поданныхъ проектовъ, лучшимъ оказался проектъ Карбури. Шереръ (Anecdotes de la cour de Russie T. 6. pg. 239) увѣряетъ, что означенный способъ былъ придуманъ простымъ кузнецомъ, но Карбури выдалъ его за свой и воспользовался деньгами, удѣливъ кузнецу лишь самую ничтожную часть.

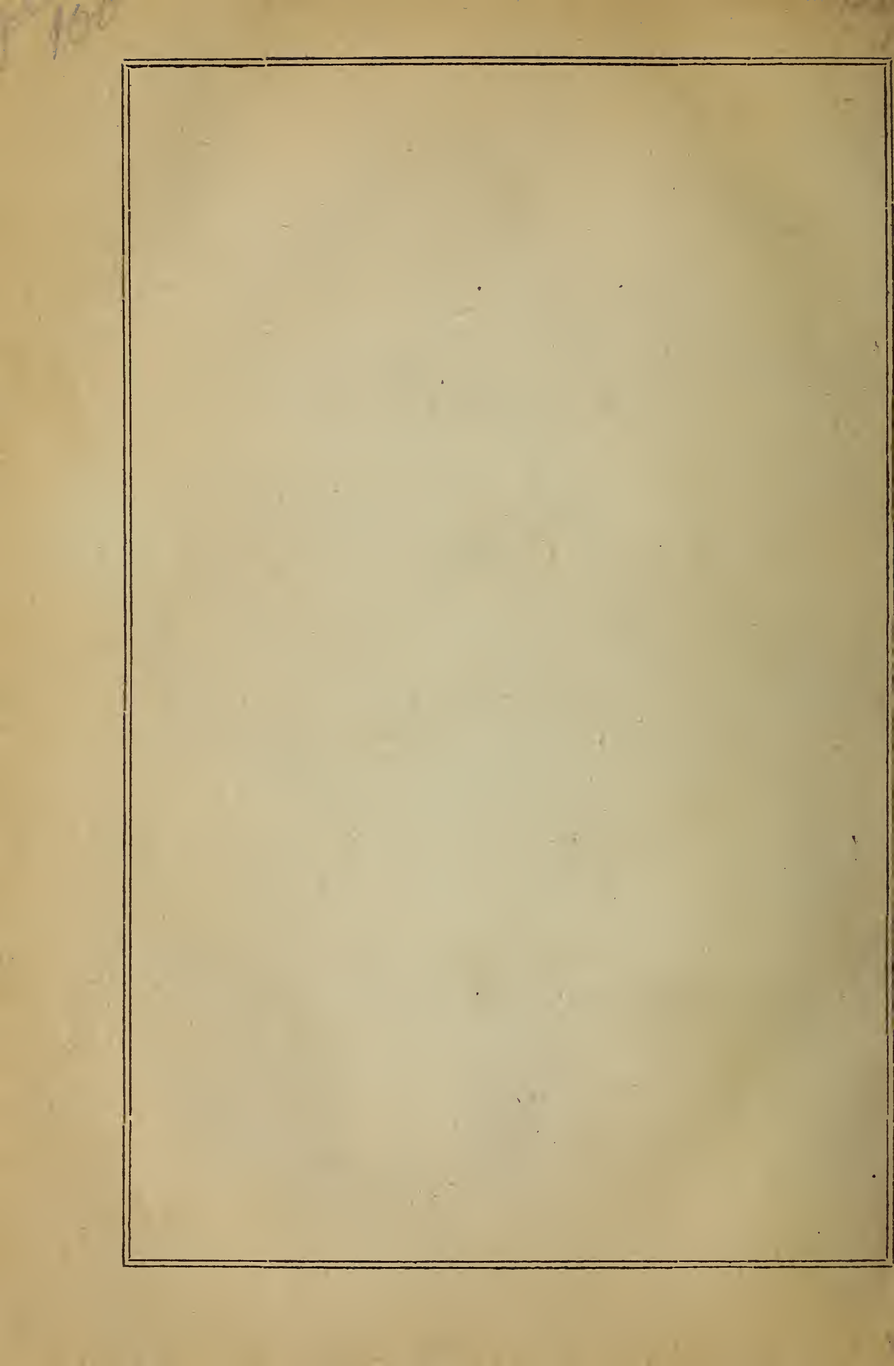
Пріобрѣтя казнокрадствомъ и различными аферами, значительное состояніе, Карбури выхлопоталъ себѣ, въ 1781 году, позволеніе возвратиться въ Грецію, купилъ здѣсь большое имѣніе, развелъ въ немъ богатыя плантаціи индиго и сахарнаго тростника; но черезъ годъ былъ убитъ рабочими, которыхъ вывелъ изъ терпѣнія своимъ жестокимъ обращеніемъ. По словамъ одного современника, всѣ три жены, въ одинъ годъ похороненныя Карбури на александро-невскомъ кладбищѣ, были имъ отравлены, съ цѣлью воспользоваться ихъ приданымъ.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ

упоминаемыхъ въ разсказахъ о русской старинѣ.

LIBRARY OF CONGRESS
0 009 204 175 A